

Ю. СЕМЕНОВ

„ПРОТИВОСТОЯНИЕ“

по повести Ю. СЕМЕНОВА

Режиссерская разработка Семёна АРАНОВИЧА

1983 г.

Ю. СЕМЕНОВ

„ПРОТИВОСТОЯНИЕ“

по повести Ю. СЕМЕНОВА

Режиссерская разработка Семена АРАНОВИЧА

1983 г.

Ав
Рез
щи
Оп
щи
Худ
щи
Ком
Ред
Зву
Рез
Асс

Асс
дел
Пом
Опе
Асс

Худ
мам
Асс
Худ

СОСТАВ СЪЕМОЧНОЙ ГРУППЫ

Автор сценария	— Ю. Семенов	17. Художник-гример	— О. Телова
Режиссер-постановщик	— С. Аранович	18. Костюмер	— Л. Королева
Оператор-постановщик	— В. Федосов	19. Мастер-реквизитор	
Художник-постановщик	— В. Светозаров	20. Монтажер	
Композитор	— А. Кнайфель	21. Асс. по монтажу	
Редактор	— Ю. Холин	22. Мастер света	
Звукооператор	— Э. Ванунц	23. Зам. директора	— В. Смоляков
Режиссер	— О. Баранова	24. Ст. администраторы	— Н. Волкова
Асс. режиссера	— С. Байкова	25. Ст. бухгалтер	— Л. Шапкина
	— Ю. Серов	26. Пиротехник	— А. Яковлев
Асс. актерского отдела	— Н. Васильева		
Пом. режиссера		Директор картины — А. СТАВИСКАЯ	
Оператор	— А. Родионов		
Асс. оператора	— В. Гусев		
	— Р. Дауров		
Художник по костюмам	— Т. Кочергина		
Асс. худ. по костюмам	— Е. Шапкaiц		
Художник-декоратор	— В. Иванов		

РОЛИ:

КОСТЕНКО
ЖУКОВ
КРОТОВ
ТАДАВА

ЭПИЗОДЫ:

СУХИШВИЛИ
Кира КОРОЛЕВА
Доцент КОЗЕЛ
ГОНЧАКОВ
КРОВОТА
Генерал МВД
САНДУМЯН
Пауль КЕЛЛЕР
ЖУРАВЛЕВА
ЖУРАВЛЕВ
Дора-бульдозер
САКОВ
ДЕРЯБИН
РАУШКЕ
ПЕТРОВА
СТЕПАНОВ
Женщина с девочкой

ЛЕБЕДЕВ
ЗАГИБАЛОВ
ЗАГИБАЛОВА
Жена Жукова
ЕВСЕЕВА
Галина ИВАНОВНА
ГРИГОРЬЕВ
ГРИГОРЬЕВА
Моряк Милинко
ЛЬВОВ
ЮМАШЕВ
Кинорежиссер
ГРИГОР
Мама ЛЕВОНА
Тетя МАРГО
Седой полковник
ЦЫПКИН

Жена Костенко
Старая учительница
УРАЗБАЕВ
Нач. отдела кадров
ЩУКИНА
Нач. таксопарка
Советник МИД
Секретарь МИД
Секретарь конс. упр. МИД
Секр. по пропаганде
КОНДАКОВ
Фрау ПИКЕДАНЦ
Тетя Петровой
НАРЦИССОВ
Диспетчер таксопарка
Зам. председателя
Пилот
Старуха Милинко

Врач-эсэсовец
Политрук КОЗЕЛ
Пасечник
Моряк
Стюардесса
Регистратор
Сержант милиции
Пассажир такси
Варвара Дмитриевна
КУЯТМЕТОВА
Работник архива
Актер
Актриса
КОЗАКОВ
Председатель поссовета
ЖАРОВ
Эсэсовские офицеры
Власовцы

Оперативники, пограничники, милиционеры,
немцы, заключенные.

СЪЕМОЧНЫЕ ОБЪЕКТЫ (5 серий)

Павильон

Кабинет Жукова	—	589 м
Лестница и кв. Журавлевых (в т. ч. совм. с комб.—15 м)	—	451 м
Комната допроса (в т. ч. совм. с комб.—52 м)	—	361 м
Коридор МВД СССР и ка- бинет Костенко	—	224 м
Квартира Жуковых	—	219 м

Итого: — 1844 п. м

Декорация на натуре

Концлагерь	—	45 м
------------	---	------

Итого: — 45 м

Натура с достройкой

Охотничья заимка. Весна	—	83 м
-------------------------	---	------

Итого: — 83 п. м

Натура

I. Зима.		
1. Ул. города в Магаране	—	85 м
2. Берег реки	—	36 м
3. Площадь у аэропорта	—	30 м
4. Дорога в аэропорт	—	28 м

Итого: — 179 п. м

II. Ранняя весна.

1. Шоссе	—	98 м
2. Аэропорт в Магаране	—	56 м

Итого: — 154 м

III. Весна.

1. Дорога	—	160 м
2. Дорога в Сухуми (совм. с КМБ)	—	110 м

3. Дорога на Рицу (совм. с КМБ)	— 110 м
4. Знаменка	— 50 м
5. Улицы Магарана (в т. ч. совм. с КМБ — 20 м)	— 69 м
6. Улицы Смоленска	— 32 м
<hr/>	
Итого:	— 531 м

IV. Лето.

1. Улица и дом Львова	— 117 м
2. Улицы Москвы	— 127 м
3. Аэродром (в т. ч. совм. с КМБ — 20 м)	— 67 м
4. Адлер	— 65 м
5. Побережье	— 66 м
6. Машина	— 50 м
7. Аэропорт в Сухуми	— 50 м
8. Аэропорт южного городка	— 10 м
9. Лес, горы, дорога	— 25 м
10. Горы, море	— 20 м
11. Перрон вокзала в Смоленске	— 20 м
12. Шоссе	— 10 м
<hr/>	
Итого:	— 627 м

ИНТЕРЬЕР

1. Каб. генерала МВД СССР	— 24
2. Кабинет УВД в Смоленске	— 20
3. Двор и дом Лебедева в Сухуми	— 20
4. УГРО Магарана	— 20
1) Коридор и буфет	— 21
2) Деж. часть УВД Магарана	— 13
5. Аэродром в Магаране	— 15
6. Буфет аэропорта в Магаране	— 6
7. Дом и квартира Загибалова	— 16
8. Дом с верандой сестры Кро- това	— 16
9. Библиотека	— 15
10. Квартира Костенко	— 14
11. Аэропорт в приморском го- родке	— 14
12. Архив Министерства обороны	— 14
13. Квартира Цыпкина	— 13
14. Кабинет директора завода	— 13

5.	Дом Учительницы	—	133 м
6.	Квартира Кочаряна	—	130 м
24.	Квартира Евсеевой	—	129 м
20.	Салон самолета	—	126 м
20.	Комната Киры	—	123 м
0.	Кабинет секретаря по пропа- ганде	—	112 м
21.	Поселковый совет	—	111 м
13.	Квартира соседки	—	101 м
15.	Кабинет в МИДЕ	—	100 м
6.	Фабрика	—	91 м
8.	Таксомоторный парк	—	87 м
16.	Кабинет Сандумяна	—	62 м
7.	Радиоцентр Минморфлота	—	86 м
16.	Пилотская кабина	—	82 м
15.	Квартира Григорьевых:	—	127 м
14.	Квартира Кротовой (в т. ч. совм. с КМБ — 20 м)	—	70 м
14.	Балкон и комната Нарцисова	—	67 м
14.	Дом, лестница, чердак (в т. ч. совм. с КМБ — 70 м)	—	85 м
13.	Квартира Петровой	—	61 м
13.	Квартира тети Петровой	—	61 м
13.	Исполком. Кабинет зампреда	—	60 м

36.	Дежурная часть МВД в Москве	—	72 м
37.	Ресторан аэропорта	—	55 м
38.	Больница	—	51 м
39.	Чебуречная	—	50 м
40.	Дом культуры	—	42 м
41.	Изба старухи Милинко	—	39 м
42.	Комната Гончакова	—	35 м
43.	Комната Милинко	—	27 м
44.	Номер гостиницы	—	24 м
45.	Квартира Кротова	—	20 м
46.	Кабинет в Риге	—	15 м
47.	Кабинет зам. директора обув- ной фабрики	—	10 м
48.	Лаборатория НТО	—	10 м
49.	Кабинет Урузбаева	—	10 м
50.	Кабинет министерства рыбного хозяйства	—	5 м

Итого: — 4861 м

КОМБИНИРОВАННЫЕ

I. Совместно с группой	
1) Хроника	— 190 м
2) Титры	— 50 м
II. НДП	— 60 м
<hr/>	
Итого:	— 300 м

ГДР

НАТУРА. Лето.

1. Немецкая деревня	— 227 м
(в т. ч. совм. с комб.— 80 м)	

ВСЕГО ОБЪЕКТОВ — 87	в СССР — 82	в ГДР — 5
ВСЕГО ПАВИЛЬОНОВ — 1844 м	в СССР — 1844 м	
ВСЕГО НАТУРЫ — 2035 м	в СССР — 1619 м	в ГДР — 416 м
ВСЕГО ИНТЕРЬЕРОВ — 5071 м	в СССР — 4861 м	в ГДР — 210 м

Всего в ГДР — 626 м

ОБЩИЙ МЕТРАЖ 5 СЕРИЙ — 9250 м

2. Бои на улицах немецкого городка
3. Потсдам

Итого:

ИНТЕРЬЕР

1. Архив в Берлин
2. Улица и магазин Гретты Пикеданц

Итого:

Кабинет Жукова. Пав.

14/2, 61/7, 62/7, 63/25, 64/10, 88/15, 151/5, 152/15,
43/13, 186/25, 187/24, 188/30, 189/25, 190/5, 191/8,
—5/30, 206/17, 207/20, 208/36, 209/20, 210/26,
411/20, 217/4, 229/5, 238/70, 239/23, 240/17, 241/20,
210, 384/25.

Квартира и кв. Журавлевых. Пав.

15/4/8, 155/11, 156/20, 157/10, 158/25, 159/10, 160/7,
1/25, 162/20, 163/3, 164/26, 165/10, 166/10, 167/10,
60/3, 169/20, 170/27, 171/9, 172/17, 173/9, 174/20,
—5/20, 176/10, 177/9, 178/10, 218/10, 219/21, 553/4,
211/1, 555/15; режим 573/7, 574/13, 575/3, 576/3,
7/4, 578/3, совм. с КМБ 710/2, 711/3, 712/5, 713/5

Квартира допроса. Пав.

, 7/30, 8/3, 9/7, 10/10, совм. с КМБ 14/24, 15/12,
18, 22/12, 24/8, 25/4, 26/3, 27/2, 28/3, 29/3, 30/3,
3, 33/2, 111/25, 112/17, 113/4, 114/3, 115/25, 116/7,
113, 118/2, 119/15, 120/20, 121/35, 122/22, 580/5,
—/10, совм. с КМБ 582/3.

Коридор МВД СССР и кабинет Костенко. Пав.

50, 55/5, 56/30, 396/18, 397/12, 607/4, 608/10,
35, 610/30, 611/30.

Квартира Жуковых. Пав.

180/20, 181/5, 182/90, 183/50, 184/50, 185/4.

Концлагерь. Декорация на натуре.

11/15, 12/6, 13/3, 23/6, 108/7, 109/3, 110/5.

Охотничья заимка. Нат. с достройкой.

92/25, 93/28, 94/30.

Улицы города в Магаране. Нат. Зима.

552/5, 556/6, 557/5, 558/3, 559/2, 560/3, 561/7, 562/10,
563/10, 564/20, 565/7, режим 572/7.

Берег реки. Нат. Зима.

17/6, 18/5, 19/10, 21/15.

Площадь у аэропорта. Нат. Зима.

551/30.

Дорога в аэропорт. Магаран. Нат. Зима.

566/10, 567/5, 568/3, 569/3, 570/2, 571/5.

38 Платформенный вокзал в Смоленске. Нат. 504/20.

Одесса. Натура. Лето. 654/10.

3 кабинет генерала МВД СССР. Инт.

510, 478/12, 479/16, 480/11, 481/12, 482/15, 484/20,
20. 485/2, 589/30, 590/5, 591/40, 592/3, 593/25, 594/7,
5/20, 596/5, 597/5, 598/7.

3 кабинет УВД в Смоленске. Инт.

5/50, 486/20, 487/20, 488/23, 489/20, 500/30, 501/9,
2/24, 503/7.

2. Дом и двор Лебедева в Сухуми. Инт.

4/5, 615/15, 616/20, 617/30, 618/5, 619/5, 620/6,
1/40, 622/4, 623/5, 624/5, 625/3, 626/7, 627/8, 628/3,
1/15, 630/20, 631/15.

38 кабинет Сандумяна в УГРО. Инт.

1/13, 420/5, 421/20, 422/4, 456/20.

31 коридор и буфет УГРО Магарана. Инт.

1/30, 193/10, 194/25, 195/25, 196/18, 197/17, 198/25,
7, 200/9, 201/21, 287/3, 288/13, 289/13..

Дежурная часть УВД Магарана. Инт.

70/2, 72/5, 74/5, 76/25, 77/3, 79/13, 81/10, 203/10,
204/25, 282/30, 483/7.

Аэропорт в Магаране. Инт.

315/10, 316/10, 317/4, 318/10, 319/20, 320/25, 321/17,
322/11, 323/20, 324/10, 325/3, 326/3.

Буфет аэропорта в Магаране. Инт.

539/3, 540/7, 541/6, 542/4, 543/7, 544/4, 545/12, 546/3,
547/7, 548/3, 549/5, 550/3.

Дом и квартира Загибалова. Инт.

65/28, 66/18, 67/23, 68/25, 69/12, 86/15, 87/42.

Дом с верандой сестры Кротова. Инт.

432/8, 433/4, 434/6, 435/3, 436/18, 437/11, 438/27,
439/7, 440/4, 441/2, 442/9, 443/4, 444/16, 445/25,
446/3, 447/2, 448/7, 449/4.

Библиотека. Инт. 220/30, 221/55, 222/70.

Квартира Костенко. Инт.

528/20, 529/3, 530/15, 531/50, 532/20, 533/101, 534/5,
535/10, 536/3, 537/5, 538/3.

Аэропорт в приморском городке. Инт.

612/3, 613/7, 639/6, 640/4, 641/5, 642/20, 643/15, 644/5,
645/5, 646/5, 647/3, 648/5, 649/4, 650/3, 663/6, 671/6,
680/15, 682/5, режим 684/6, 687/8, 689/6.

Архив Министерства Обороны. Инт.

263/25, 264/7, 265/5, 266/5, 267/2, 268/5, 269/8, 270/20,
271/17, 272/6, 273/10.

Квартира Цыпкина. Инт.

277/10, 278/7, 279/60, 280/32, 281/29.

Дом учительницы. Инт.

464/7, 465/13, 466/2, 467/30, 468/3, 469/11, 470/21,
471/16, 472/20, 473/10.

Кабинет директора завода. Инт.

457/7, 458/9, 459/5, 460/40, 461/55, 462/12, 463/5.

Квартира Кочаряна. Инт.

398/10, 399/40, 400/7, 401/7, 402/30, 403/27, 404/6,
409/3.

Квартира Евсеевой. Инт.

505/27, 506/10, 507/3, 508/17, 509/20, 510/5, 511/17,
512/7.

Комната Кыры. Инт.

299/5, 300/3, 301/10, 302/7, 303/4, 304/18, 305/18,
306/18, 307/33, 308/19.

Кабинет секретаря по пропаганде. Инт.

293/18, 294/18, 295/10, 296/40, 297/13, 298/13.

Салон самолета. Инт.

6/6, 20/5, 31/5, 651/10, 652/2, 653/3, 655/15, 656/36,
658/13, 660/6, 661/3, 662/5, 664/10, 665/7, 666/10,
667/3, 668/2, 669/2, 670/3, 672/4, 674/6, 675/5.

Пилотская кабина. Инт.

673/4, 676/2, 677/2, 678/3, 679/4, 681/6, 683/5, 684/10,
686/10, 688/25, 690/2, 691/2, 692/3, 693/10, 694/10.

Поселковый совет. Инт.

95/12, 96/8, 97/9, 98/22, 99/30, 100/22, 101/8, 102/10.

Квартира соседки. Инт.

255/10, 256/2, 257/9, 258/25, 259/9, 260/30, 261/10,
262/10.

бинет в МИДе. Инт.
51/15, 601/25, 602/20, 603/5, 604/5, 605/20, 606/10.
брия. Инт. 83/25, 84/6, 85/60.
аксомоторный парк. Инт.
3/7, 224/10, 225/20, 226/10, 227/20, 228/20.
диоцентр Минморфлота. Инт. 390/3, 391/45, 392/8,
4/10, 395/20.
артира Григорьевых. Инт.
6/36, 214/12, 215/21, 216/58.
5. артира Кротовой. Инт.
4/6, 491/3, 492/3, 493/3, 494/3, 495/11, 496/9,
6, 498/6, совм. с КМБ 499/20.
5. (69) Кон и комната Нарциссова. Инт.
4/20, 451/15, 452/5, 453/2, 454/25.
18. м, лестница, чердак. Инт. 513/10, 514/5, 515/50,
м. с КМБ 522/20.
), артира Петровой. Инт.
7/5, 248/10, 249/7, 250/10, 251/7, 252/7, 253/7, 254/8.

Квартира тети Петровой. Инт.

283/7, 284/25, 285/10, 286/19.

Исполком. Кабинет зам. преда. Инт.

290/30, 291/27, 292/3.

Дежурная часть МВД в Москве. Инт.

71/5, 73/5, 75/19, 78/2, 80/5, 82/20, 413/3, 414/3, 415/3,
416/7.

Ресторан аэропорта. Инт. 410/7, 411/35, 412/13.

Больница. Инт. 523/5, 524/3, 525/3, 526/30, 527/10.

Аэропорт в Сухуми. Инт. 329/10, 330/15, 331/25.

Чебуречная. Инт. 340/17, 341/13, 342/7, 343/13.

Дом культуры. Инт. 311/7, 312/5, 313/10, 314/20.

Изба старухи Миллико. Инт.

234/2, 235/20, 236/3, 237/9, 274/2, 275/3.

Комната Гончакова. Инт. 106/15, 107/20.

Комната Миллико. Инт. 243/3, 244/10, 245/7, 246/7.

Номер гостиницы. Инт. 89/2, 90/7, 91/15.

Квартира Кротова. Инт. 579/20.

Кабинет в Риге. Инт. 386/15.

Кабинет зам. директора обувной фабрики. Инт.
383 10.

Лаборатория НТО. Инт. 474/10.

Кабинет Урузбаева. Инт. 385/10.

Кабинет Мин. рыбного хоз-ва. Инт. 477/5.

Комбинированные.

1/2, 2/2, 3/10, 36/80, 37/40, 140/2, 141/2, 142/2,
143/30, 230/50, 231/2, 232/2, 233/10, 349/20, 350/2,
380/2, 381/2, 382/10, 517/2.

Г Д Р

Немецкая деревня. Нат.

123/15, 124/5, 125/7, 126/2, 127/2, 128/3, 129/2,
130/10, 131/7, 132/3, 133/10, 134/10, 135/15, 136/2,
137/5, 138/25, 139/80.

Бой на улицах немецкого городка. Нат.

144/7, 145/10, 146/40, 147/50, 148/15, 149/15, 150/2.

Потсдам. Нат. 587/45.

Архив в Берлине. Инт. 583/50, 584/5, 585/15, 586/2.

Улица и магазин Гретты Пикеданц. Нат. и
34/15, 35/5, 38/18, 39/6, 40/2, 41/8, 42/6.

142
350

129
130

17

580

и

ПЕРВАЯ СЕРИЯ

№№ кадров	Объект	План	С.Н.Т.	Содержание кадра и текста	Музыка и шумы	Примеч.
1	НДП (комб.)		Н-2	«Ленфильм» — марка студии.		
2	»		Н-2	По заказу Гостелерадио СССР		
3	»		Н-10	<p>В глубине экрана появляется маленький кружок. Он приближается к нам, расширяется и занимает весь кадр.</p> <p>Один за другим идут следующие круги. У кромки экрана круги выстраиваются в мишень. Последним, в центре, занимает свое место перекрестие.</p> <p>Вдоль средней линии возникает надпись, название фильма</p> <p style="text-align: center;">«ПРОТИВОСТОЯНИЕ»</p> <p>На эту надпись наплывает следующая:</p> <p style="text-align: center;">ПЕРВАЯ СЕРИЯ</p>	Муз. аккорд «шапка». Этот музык. сигнал будет начинать каждую последующую серию.	
4	Аэропорт южного городка Инт.	Общ.	СТ 10	Мимо дежурной пассажиры проходят на посадку. Шумная толпа провожающих обступила человека с копной седых волос. Он спиной отступал к выходу, улыбался, жал всем руки.		Масс. 20 Телесжка, рельсы.

Комната допроса. Пав.	Кр. ПНР	СТ-6	<p>Ретроспектива — 1</p> <p>По босым ногам, измазанным засохшей глиной, по галифе, из под которых видно грязное нательное белье, камера «идет» вверх...</p> <p>Голос за кадром: — Фамилия?</p> <p>— К-котов...</p> <p>— Имя? — И дальше — скорес...</p> <p>— Н-и-николай Иванович. Р-р-р-родился в Адлере, улица Г-горная п-пять.</p> <p>Камера остановилась на лице.</p> <p>Голос: — Это у вас от страха?</p> <p>Котов: — С детства...</p> <p>Голос: — Родители?</p> <p>Котов: — Отец — Иван И-ильич Котов.</p> <p>М-мать: Апполинария Евдоким-мовна На-на-нарцисова.</p>	Здесь и далее съемочная камера «Арри-флекс» с комплектом светосильной оптики, трансфока-тор «Варатал».
Салон самолета. Инт.	Ср.	Н-6	<p>Пассажиры в салоне самолета: одни читали газеты, другие вынимали из сумок и портфелей зимние шапки, теплые платки...</p>	Масс.—80 чел.
Комната допроса. Пав.	Общ. Ср.	СТ-30	<p>В комнате их было трое. Офицер в черном мундире СС сидел у стола и что-то вырезал ножницами из бумаги. Второй, в штатском, писал протокол, а третий, в форме зеленых СС, — допрашивал.</p> <p>— А это кто? — он показал пальцем на лежащего в углу красноармейца.</p>	

— Это п-п-политрук, — ответил Кротов.
— Зачем ты нес его на себе? Он просил тебя?
— Н-нет... я обманул его. Я с-сказал, что п-пробираемся к своим.

— Зачем же?

— А чтоб поверили.

— А ты хочешь, чтобы мы тебе поверили?

— Х-хочу!

— Хочешь служить Великой Германии?

— Х-х-хочу!

— Хайль, Гитлер! Ну!... — эсесовец остановился перед Кротовым.

— Х-х-х-, — начал Кротов.

— Ну! — эсесовец ударил Кротова по лицу.

— Х-хайль Ги-ги-т-тлер!

Эсэсовец еще раз ударил Кротова, — это надо говорить четко, — закричал он.

— Х-хайл Гит-тлер! — выкрикнул Кротов.

От усердия глаза его выкатились из орбит, тонкая струйка крови текла из носа.

— Ну, а ты скажи, — Кукуруза, — эсэсовец подошел к красноармейцу.

Тот лежал на боку и тяжело дышал. Двумя руками он зажимал рану на животе. Круглые очки в тонкой железной оправе делали его бледное лицо совсем юным.

— Ну, Кукуруза, как твоя фамилия? — он пнул раненого в бок.

			<p>— Его ф-ф-фамилия Козел, — сказал Кротов.</p> <p>— Как? — заинтересовался офицер.</p> <p>— К-к-козел... — повторил Кротов.</p>
»	Ср.	СТ-3	Эсесовец повернулся к своим и, смеясь, стал объяснять по-немецки значение такого произношения.
»	Ср.	СТ-7	<p>— Моя фамилия Кõзел, — сказал красноармеец и стал тяжело подниматься с пола.</p> <p>— Кõзел моя фамилия, — повторил он, — ты, Кротов, пес, предатель и падаль... а вы этой падалью питаться будете, шакалы...</p>
»	Ср.	СТ-10	<p>— Козел, агитатор! — эсесовец взял со стола ножницы и, пряча их за спину, подошел к раненому. — Так мы шакалы... а ты кто? А?</p> <p>— Я боец Красной Армии...</p> <p>— Ты мертвец Красной Армии, — эсесовец удобнее перехватил за спиной ножницы и с силой ткнул ими в бинты на животе.</p> <p>Красноармеец охнул, руками начал перебирать по стене, наткнулся на дверь, она открылась, и он рухнул на пороге.</p>
Концлагерь. Дек. на нат.	Общ. Ср.	Н-15	Очередь из обросших, исхудалых людей медленно продвигалась. В конце ее, у входа в туалет (длинное деревянное сооружение) стояли

Масс.—100 чел.
Лихтваген —
100 квт тележка,
рельсы,

				солдаты и окриками загоняли по десять человек. В это время с другой стороны десять военнопленных выбегали и становились в такую же цепочку.	пиротехни белый ды
12	»	Ср.	Н-6	Мимо охраны провела нескольких заключенных. Среди них шел Кротов.	«Стедика
13	»	Ср.	Н-3	Очередь молча провожала взглядами вновь прибывших.	
14	Комната допроса. Совм. с ком. Пав.	Кр.	СТ-24	<p>Лицо Кротова. Первое донесение:</p> <p>— Вчера провел доверительную, дружескую беседу с пленным подполковником Сагадаевым и майором Иваньковским на тему «Создание подпольных антифашистских групп». Я изложил план, разработанный вами; Сагадаев отнесся к предложению положительно, но Иваньковский сказал, что об этом рано думать, стал расспрашивать про мою историю, я объяснил, что после «пытток» в так называемых «застенках Гестапо» отправлен сюда в так называемый «Лагерь смерти», и что если нам не думать о восстании, то так называемые палачи всех уничтожат. Иваньковский потребовал, чтобы я назвал имена людей, с которыми сидел в камере. Думаю, что Иваньковский принадлежит гепеушникам или же укрывшиеся здесь от возмездия</p>	

			комиссары велели ему заниматься большевистской контрразведкой и конспирацией.
»	Кр.	СТ-12	<p>НПЛ на лицо Кротова. Лицо развернуто в другую сторону.</p> <p>Он говорит:</p> <p>— Сегодня я сказал Сагадаеву, что больше с Ивановским отношений не поддерживаю, он трус, тормозит работу. Предложил Сагадаеву встречу с «Костей». Я сказал, что он политрук и мы вместе воевали под Киевом, где я был комсоргом батальона. Сагадаев уговаривал не сердиться на Ивановского, и говорил еще, что так называемые гитлеровские провокаторы плетут сеть против патриотов. Просил не принимать решений и сказал: «ты горячий, погибнешь зазря, а погибать надо во имя дела.»</p>
»	Ср.	СТ-18	<p>НПЛ. Кротов сидит на стуле с сигаретой и говорит:</p> <p>— Сагадаев передал мне написанную от руки сводку с фронта, велел передать в третий блок некоему «Игору» (с рассеченным лбом), назвал пароль и отзыв: «Огонька нет? — Ты же знаешь, курить запрещено». Встреча назначена на завтра в 6.30 утра после лагерной переклички.</p>
Берег реки. Натура. Зима.	Общ. ПНР	Н-6	На льду, в одном нижнем белье стояло человек тридцать военнопленных.

Ветродуй,
Лихтваген
100 квт.

18	*	Кр.	Н-5	Немец-пулеметчик подул на руки и взялся за ручки пулемета. Прозвучала команда: «Фаер». Пальцы нажали на гашетку.	
19	*	Общ.	Н-10	Люди дрогнули. Некоторых скосило сразу, другие упали на лед и стали ползти. Третьи побежали.	
20	Салон самолета. Инт.	Ср.	Н-5	Бортпроводница разносила пассажирам ему.	Масс. 80
21	Берег реки. Нат. Зима.	Ср. Кр.	Н-15	Пули настигали их везде. Ноги скользили. Пленные падали, вскакивали, опять падали. Многих уже мертвыми долго крутило по зеркальной поверхности реки. А под прозрачным льдом раскачивались зеленые водоросли.	Пиротехнический каскадер «моржи»
22	Комната допроса. Пав.	Ср. ПНР	СТ-12	Эсесовец в зеленом читал письмо. «Любимый господин Уго Раушке! После моей работы ликвидированы важные коммунистические преступники, а несмотря на это, меня не выпускают, как вы то обещали. Смеею напомнить, что я очень долго жду. Хайль Гитлер. 30 января. «Кротик». Раушке положил на стол бумагу и сказал сидящему за столом: — Пишите... (он говорит по-немецки, идет русский перевод),	Перевод

			«Секретно».		
			Штурмбанфюреру СС Либлиху:		
			отдел «С» концлагеря 14/17.		
			С транспортом заключенных № 24-а верните агента «Кротик» после успешного завершения операции. Работа по выявлению подполья с присущей агенту тщательностью выполнена. Хайль Гитлер.		
80	Концлагерь. Душевая. Интерьер.	Кр.	Н-6	Брызнула и полилась тонкими струйками вода. Фыркая и отплевываясь, Кротов мылся под душем.	Лихтваген 100 квт
тех дер жи	Комната до- проса. Пав.	Ср.	СТ-8	В глубине комнаты кресло, очень похожее на зубоврачебное. В нем сидел Кротов. Руки и ноги стянуты ремнями. Шея схвачена ошейником с отходящими проводами. Над ним склонился врач. Белый халат надет на форму СС. — Или я научу тебя говорить нормально, или тебя отправят на фронт. Будет больно, Кротов, страшно больно... ты готов к этому? — Д-да... — Как только ты скажешь слово без заиканий — боль прекратится... я буду выключать ток.	
под	»	Ср.	СТ-4	Доктор ушел и сел в кабину за стеклом.	

				Начнем, — сказал он.— Назовите свою фамилию.
26	»	Ср.	СТ-3	— К-к-крот-тов, — с напряжением сказал Кротов. — Нох айн маль... еще раз, — крикнул доктор. — К-к-кро, К-крот-тов...
27	»	Ср.	И-2	Доктор включил тумблер и взялся за реостат.
28	»	Ср.	И-3	Кротов завертелся в кресле, но ремни держали его намертво.
29	»	Ср.	СТ-3	— Фамилия!.. фамилия! — кричал из кабины доктор и прибавлял на реостате ток.
30	»	Ср.	СТ-3	тебя отправят на фронт. Будет больно, Кротов, Пот заливал лицо. На губах появилась пена. — К-кро,-К-котов, м-мать в-вашу...
31	Салон самолета. Инт.	Кр. Ср.	И-5	Пожилой человек задумчиво смотрел в иллюминатор. Пассажиры дремали.
32	Комната допроса. Пав.	Ср.	СТ-3	Вашу, вашу, Кротов, — спокойно говорил доктор, прибавляя напряжение. Стрелка на датчике подрагивала и двигалась к максимуму.
33	»	Кр.	И-2	На табуретку брошены брюки, френч и фуражка формы РОА.

Улица и ма-
газин Гретты
Пикелани.
Инт.

Ср.

СТ-15

Открылась дверь и фрау Пикелани пропусти-
ла в комнату Кротова.

— Это ваша комната, — сказала по-немецки
фрау. — Платить исправно в конце каждой не-
дели.

— Гут, — сказал Кротов.

— Боже мой, русские еще нас не победили,
а вы уже в моем доме, — фрау повернулась и
хотела уйти.

— Хайль Хитлер! — вдруг заорал Кротов.

»

Ср.

СТ-5

Фрау коротко измерила Кротова взглядом и,
хромя на левую ногу, пошла, повторяя: —
— Хайль, хайль...

Хроника
сюжеты из
журналов
«Дойче Во-
хеншау»
совм. с комб.

Ср.
Общ.

Н-80

Хроника формирования РОА.

Смотры, парады, собрания.

На первых кадрах возникают надписи: 237/3.
Сов. секретно. Только для верховного командо-
вания. 2 экз. Фельдмаршалу Кейтелю.

Сам текст читается за кадром.

В связи с завершением в Праге работы соз-
данного с согласия рейхсфюрера СС «Комитета
освобождения народов России» возник вопрос о
срочном довооружении отрядов генерала Власо-
ва и придании их войскам СС для введения в
борьбу против русских на восточном фронте.

Однако, рейхсфюрер высказался в том смыс-
ле, что борьба цвета германской нации — лю-

надевание:
100 квт
тележка УКТ

дей СС — совместно со славянами может породить такие инциденты, которые были бы крайне нежелательны во фронтовой обстановке. Войска РОА, мусульманские подразделения и украинские части целесообразно придать соединениям вермахта, проработав этот вопрос с руководителями фронтовой разведки, подключив к изучению проблемы как офицеров «1-А», так и «1-С». Рейхсфюрер СС ожидает ответа генерального штаба в течение ближайшей недели. Хайль Гитлер!

Карл Вольф, СС обергруппенфюрер.

Кадры хроники продолжают...

Опять возникает надпись:

«Строго секретно». СС обергруппенфюреру Вольфу. 452-17/44. Экз. № 2.

Голос читает: Обергруппенфюрер! Поскольку проект ответа фюреру поручен фельдмаршалом начальнику разведотдела «Армии Восток» генералу Гелену, его соображения сводятся — в порядке предварительных прикидок — к следующему:

а) войска Власова, Мельника и Ходаяра должны быть укомплектованы не только агентурой гестапо, но и подчиняться СС;

б) в свое время генерал Гелен передал в СД формуляры на 3000 завербованных им агентов из числа власовцев и мельниковцев — для про-

верки и перепроверки; именно эти люди — помимо сотрудников СД — были бы вполне верными информаторами и всякая попытка неискренности со стороны тех, кто вступил в движение не по собственной воле, но желая избежать тягот в лагерях военнопленных, была бы мгновенно зафиксирована осведомителями;

в) в управлении криминальной полиции есть картотека на 948 сторонников Власова, которые были арестованы за уголовные деяния — драки, пьянство, мелкое воровство, генерал Гелен полагает, что эти люди, осужденные к заключению в лагерях на срок от года до трех лет, могли бы пополнить отряд осведомителей, поскольку именно они зарекомендовали себя людьми, преданными идеям фюрера и попали в тюрьму не злонамеренно, а по свойству славянского характера — чрезмерное употребление алкоголя и потеря — после этого — здравого смысла. Сотрудники генерала могли бы дать исчерпывающие характеристики этим людям, если криминальная полиция сочтет возможным прислать формуляры — с фотографиями и дактилоскопическими таблицами, — это значительно ускорит работу аппарата генерала Гелена.

Хайль Гитлер!

Дитер Зепп, СС штандартенфюрер.

37	Хроника Госфильмо- фонда.	Общ. Ср. Кр.	Н-40	Хроника немецкого быта. Вокзалы, улицы, ма- газины. Закрываются театры. Балерины мобили- зуются для шитья одежды солдатам, жителей обучают, как действовать во время воздушных налетов и т. д.
38	Улица и ма- газин Гретты Пикеданц. Инт. Режим.	Кр.	Н-18	В замок вставляется отмычка. Ящик выдвига- ется. В мягких углублениях лежат браслеты, кольца, камни. Рука берет камень и подносит к лицу. Это Кротов. Он рассматривает камень. Скрип половицы. Кротов резко поворачивается.
39	»	Общ. ПНР, Ср.	СТ-6	На лестнице в белой ночной рубашке стояла фрау Пикеданц. Боже мой! — прошептала она и стала спус- каться по ступеням. — Что вы здесь делаете? Щелкнул выключатель. Зажегся свет.
40	»	Ср.	Н-2	Кротов быстро спрятал камень в рот. Он был в нижнем белье.
41	»	Ср. ПНР	Н-8	Фрау Пикеданц подошла к Кротову, увидела выдвинутый ящик и с размаху дала ему поще- чину. Вы вор! — закричала она, — Вы свинья! Кротов до хруста сжал кулак, но вовремя ос- тановился.

			<p>— Ударить немку?! — зашипела фрау. Она еще раз ударила Кротова по лицу. — Полицию! Только полицию! Я немедленно вызываю полицию... Она быстро заковыляла вверх по лестнице.</p>	
12	»	Ср. Кр.	СТ-6 <p>— Ф-фрау Пикеданц... фрау, простите... — сник Кротов. Наверху хлопнула дверь. На прилавке стоял телефон. Кротов снял трубку и услышал возбужденный голос фрау. Она разговаривала с полицией. Все, сгорел, — сказал Кротов и положил трубку.</p>	
3	Аэропорт. Магаран. Нат. Ранняя весна.	Общ.	Н-7 <p>К зданию аэропорта подруливал ТУ-134. А в это время другой самолет выруливал на взлет- ную полосу.</p>	Масс.—300 чел
4	»	Общ.	Н-10 <p>Из аэропорта выходили пассажиры и группи- ровались у стоянок автобусов и такси.</p>	
5	»	Ср.	СТ-8 <p>Пожилой человек с копной седых волос и рюкза- ком на плечах что-то спросил у шофера, обе- жал машину, сбросил с плеча вещмешок и плюх- нулся на заднее сиденье рядом с женщиной. — Мне в центр, пожалуйста, — сказал он шо- феру.</p>	Опер. «Чайка» приспособл. для съемки с капота машины. «Стедикам».

				Пассажир на переднем сиденье раздраженно бросил: — А мне на окраину! Вы кто такой, что приказываете?
46	»	Ср.	СТ-15	— Во-первых, я не приказываю, но прошу, во-вторых, — я никакой не «такой», а в-третьих, если вы намерены познакомиться, то извольте — я доцент Козел.
47	»	Ср.	СТ-1	Пассажир на переднем сиденье неожиданно взвизгнул от смеха, и такси рванулась с места.
48	Шоссе. Нат. Ранняя весна.	Общ. с движ.	СТ-15	«Волга» мчалась по шоссе. Слева и справа от дороги низкорослый кустарник и грязный осевший снег.
49	Шоссе. Машина «Волга» с движ. совм. с комб. Натура.	Ср.	СТ-15	Козел вдруг тронул плечо шофера и, смущаясь, сказал: — Остановите, пожалуйста, я терплю с самого Иркутска. Шофер притормозил у обочины. Козел открыл дверь, выскочил из машины и через кювет бросился к зарослям кустарника. — Никто больше по нужде не хочет? — спросил шофер. Пассажиры молчали. — Видать сильно прижало, — шофер затянул-

Ветроуды
лихтваген
«стедика»

			ся папирсой. — Я после курорта всегда страдаю: маджари пью, вкусно, дешево, но кишки, говорят, разлагает.
1 Шоссе. Обочина дороги. Нат. Ранняя весна.	Ср.	II 8	<p>Козел, оглядываясь на дорогу, брел среди кустарника по колено в снегу.</p> <p>Вдруг, почти рядом с собой он увидел угол мешка, торчавший из затвердевшего снега. Козел присел на корточки и аккуратно потянул за веревку. Узел очень легко поддался...</p>
	Кр.	СТ 2	Козел тонко закричал от ужаса...
2 Шоссе. Обочина дороги. Нат. Ранняя весна.	Кр. Ср. Общ.	II-5	<p>Вспыхнул блиц фотоаппарата. Оперативная группа во главе с майором Жуковым осматривала кустарник. Санитар прикрыл мешок белой простыней. У обочины шоссе стояли цепочкой машины.</p>
3 *	Ср.	СТ-18	<p>Жуков подошел к лейтенанту и сказал:</p> <p>— Пишите... Уголовный розыск МВД СССР. В пятнадцати километрах от Магарана, в десяти метрах от обочины, в кустах стланника и тальника обнаружен полуистлевший мешок, в котором находятся части человеческого тела. Дальнейшим осмотром места происшествия, в направлении к городу, в сорока метрах от мешка с туловищем, найден сверток из мешковины,</p>

Волга. Ганк.
Санитарная.
Рафик Опер.
группа 10 чел.
4 шофера.

54 Коридор
МВД и каб.
Костенко.
Пав.

Ср. с движ. СТ-50

в котором оказались ноги и левая рука человека с татуировкой «ДСК». Голова не обнаружена; в ходе поисков группой УГРО области найдена полуистлевшая офицерская шинель с погонами капитан-лейтенанта».

По коридору шел майор Тадава. В руках тонкая папка.

У двери с надписью «Костенко В. Н.» Тадава остановился, постучал и, не дожидаясь ответа, приоткрыл дверь.

Костенко сидел за столом.

— Разрешите? — спросил Тадава.

Костенко кивнул.

— Товарищ полковник, это для вас, — Тадава раскрыл папку и положил перед Костенко лист бумаги. Костенко пробежал глазами и сказал.

— Это и для вас... надо сделать запрос...

Он просмотрел материалы, задумчиво продиктовал:

— В управление кадров министерства обороны. Просим сообщить, не пропадали ли без вести офицеры флота в звании капитан-лейтенанта или же лица, уволенные по демобилизации, в период с сентября прошлого года по апрель нынешнего. Подпишите у генерала. Вопросы есть?

Система
диктам» с
с рук

— Есть, товарищ полковник.
— Какие же у вас ко мне вопросы?
— Почему вы не сообщили про татуировку «ДСК»? Это ж нитка. Возможно, имя, фамилия.
— Отделы кадров не фиксируют наколки на военнослужащих. Может, это инициалы подруги убитого? Дина Саввична Кискина... нет... пусть сначала ответят «да» или «нет», потом по инициалам пропавших станет ясно — подходит ли капитан-лейтенант под наши признаки.

— Второй вопрос можно?

— Извольте...

— Второй вопрос сводится к тому, Владислав Николаевич — продолжал Тадава, — что вы, мне сдается, несколько произвольно определили время исчезновения «ДСК». Почему с сентября? В сентябре еще жарко.

— Это у вас на Пицунде в сентябре жарко, — сказал Костенко и встал из-за стола, — а в Магаране уже пороша сыплет.

Костенко понял, что Тадава обиделся.

— Ну, хорошо, Реваз Григорьевич, добавьте в тексте после слова «офицеры флота» — «в Магаране или на всем Дальнем Востоке». Ладно?

Тадава поправил текст, закрыл папку и встал.

— За что вы меня так не любите? — улыбнулся Тадава и пожал плечами. — Право, понять не могу.

Ср.

СТ-5

56	»	Ср.	СТ-30	<p>Костенко взял со стола фотографию старого полковника с надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя. Дед». Задумчиво посмотрел на портрет и подошел к Тадаве.</p> <p>— Не сердись, Реваз, — ответил Костенко, кивнув на фото. — Просто я очень помню моего заместителя Садчикова, когда я начинал только, он был моим начальником, и мы звали его «дед», и он очень честно прошел всю войну... А потом его убил бандит... У русских в традиции — до конца любить того, кто был рядом с тобою, особенно если он погиб в бою с врагом. У нас, — коли уж любят, — до конца.</p> <p>— Во-первых, вы не русский, — мягко улыбнулся Тадава, — а украинец, а во-вторых, мы, грузины, отличаемся точно таким же качеством. И, наконец, в-третьих, пожалуйста, поскорее ко мне привыкайте, а?</p> <p>— Я постараюсь, — пообещал Костенко. — А вы запросите службу кто — по месяцам — обращался к нам в связи с пропажей родственников?</p> <p>— Я уже сделал это, — ответил Тадава, к нам никто не обращался.</p>
57	Аэропорт. Нат.	Общ.	И-5	<p>Разбегается и взлетает ТУ-154 (возможно ТУ-134).</p>

8	Аэропорт в Магаране. Нат. Ранняя Весна.	Ср.	СТ-7	<p>Жуков встретил Костенко у трапа.</p> <p>— Вы Жуков? — спросил Костенко.</p> <p>— Да.</p> <p>— Костенко, — они пожали друг другу руки.</p> <p>— Люди собраны? — спросил Костенко.</p> <p>— Да, ждут в управлении, товарищ полковник.</p>	<p>Пассажиры самолета — 50 чел. 2 стюардессы Лихтваген 100 квт Кран КОС-9.</p>
9	Шоссе. Дорога на Магаран. В машине. Нат.	Ср.	СТ-35	<p>Костенко закурил и сказал майору:</p> <p>— Давайте, чтоб время экономить, сразу и посмотрим, что там ваши пинкертонеры нашли, пока я сюда летел...</p> <p>Жуков кашлянул, достал из «дипломата» папку, раскрыл ее, начал читать:</p> <p>— Рапорт. Мною, участковым инспектором младшим лейтенантом милиции Горошкиным, проведены беседы с лицами, проживающими в непосредственной близости от места обнаружения расчлененного трупа. Все опрошенные никакой информации, относящейся к интересующему нас делу, не дали. Однако, Александров Матвей Прохорович сказал, что осенью, вернее зимой, но еще до метелей, к его соседям Загигаловым приходил незнакомый мужчина в состоянии опьянения и с двумя чемоданами. Однако, потом он больше не появился, а Загигалов в это же время жену прогнал из дома на целый день, а после этого напился пьян и, буянив, пел нецензурные песни.</p>	<p>Опер. «Чайка» треллер фронт-проекция (совм. с комб.)</p>

				<p>— Что по Загibalову? — спросил Костенко. Жуков открыл вторую папочку, зачитал:</p> <p>— Загibalов Григорий Дмитриевич, 1935 года рождения, уроженец села Знаменки, Никольского района, образование неполное среднее, дважды судим за бандитизм, в настоящее время работает на мясокомбинате.</p>
60	Каб. Жукова. Пав.	Ср.	СТ-2	<p>— Ну, что же, товарищи, — сказал Костенко и оглядел лица оперативной группы.</p>
61	»	Ср. ПНР	СТ-7	<p>Молодые, здоровые ребята сидели слева и справа от Жукова.</p> <p>— Загibalов — интересная версия, — продолжал Костенко, — будем ее отрабатывать. Выяснены имена всех пропавших без вести?</p>
62	»	Ср.	СТ-7	<p>— Разрешите, товарищ полковник? — Жуков встал.</p> <p>— Да вы сидите, в ногах правды нет...</p> <p>— Спасибо, — Жуков, однако, садиться не стал. — Наши оперативные группы провели определенную работу. Итоги: пропавших без вести трое.</p> <p>— ДСК — по инициалам есть?</p> <p>— Нет. Пропали Лазарев, Мишин и Курдюмов. Ни одного Сергея и Дмитрия среди них нет.</p> <p>— Ну и что?</p> <p>— Работаем.</p>

Опер. груп
10 чел.

3
»
Ср.
Общ.

СТ-25

— А как дела у науки? Что получили с пальцев убитого?

— По формуле Пирсона пришли к выводу, что покойник был невысок ростом, обувь носил сорокового размера. Никаких характерных признаков, свидетельствующих о личности убитого или роде занятий установить не удалось.

— Пока не удалось или совсем не удалось?

Пока не удалось, — ответил Жуков. — Эксперты бьются с пальцами, говорят, что вытянут на дактилоскопию...

— Думаете, был судим?

— Думаю, товарищ полковник. Иначе откуда флотская форма, если никто из моряков не пропал?

— Думаете, подбросил убийца, чтобы нас с толку сбить? Возможно такое?

— Судя по тому, что Загибалов был судим, можно предположить, что его навещал человек именно с уголовным прошлым.

— Резонно. Когда получили данные, что он по профессии разделщик туш?

— Перед началом совещания.

4
»
Ср. ПНР

СТ-10

— Чего ж с этого не начинали? — раздраженно спросил Костенко, поднимаясь.

— Если б с этого мы начали — кончать было бы нечем, — ответил Жуков, тоже раздраженно.

65 Кв. Загибала.
Инт.

Ср.
Общ.

СТ-28

И два чемодана у него стоят, от того самого гостя.

— Прокуратуру поставили в известность?

— Прокуратура в обыске отказала.

— До того, как вы обнаружили там чемоданы?

— До.

— Сейчас должна дать санкцию. Едем к ним, думаю, выпросим.

— Дай-то господь, — ответил Жуков, пропуская Костенко вперед.

Шел обыск.

Загибалов сидел в центре комнаты на табуретке и улыбочиво наблюдал за происходящим.

— Погодите, Загибалов, погодите... я про Фому, а вы про Ерему, — Костенко поморщился, неторопливо закурил. — Вы мне толком ответьте, чьи это чемоданы и что в них лежит?

— Так я ж десятый раз отвечаю: чемоданы моего дружка по лагерю, вместе чалились, а что в них — не знаю.

— «Дружок», «не знаю»... это ж детский лепет, Загибалов, вы кодексу учены не хуже меня... как дружка зовут?

— Не знаю.

— Как же вы с ним общались?

— Кличка у него была.

— Какая?

Система
«стедика»
лихтваген

Кв. Загибала. Инт.

Ср.
Общ.

СТ-18

— Нескромная:

— Здесь женщин нет.

— Матерная была кличка.

— Значит, как его зовут — не знаете?

— Не знаю, как перед богом — не знаю.

— А в чемоданах что?

— Откройте, да посмотрите.

— Товарищ полковник, — Жуков стоял на пороге комнаты, — вы в коридорчик выгляньте. А ты сиди, сиди на месте, Загibalов, сиди...

Костенко вышел в коридор, где стояли понятия и еще три милиционера.

Вот, — сказал Жуков, — кровь, товарищ полковник. И на полу, и на обоях. Кровь, чтоб мне свободы не видать.

— Хорошо изъясняетесь... — усмехнулся Костенко.

— Так ведь всю жизнь с урками... иной раз жене говорю, словно на этап отправляю: «шаг влево, шаг вправо считаю побегом». Так что, прошу, простить. Обрадовался я, поэтому и заговорил прикрасно: кто б стал на эти бурые пятна внимание обращать — кухня на то и есть кухня, чтоб в ней мясо разделывать.

— Давайте-ка вырежем кусок обоев, — сказал Костенко. — И выпилим эту часть половицы.

Вернувшись в комнату, Костенко взял стул и сел рядом с Загibalовым, придвинулся к нему, тронул за колено — тот неторопливо отодвинулся:

— Не надо. Полковник, вы мне дружбу не вяжите, все равно не ссучите.

— Неумно отвечаете, Загibalов, потому как раздраженно — с одной стороны, а с другой — страх в вас вижу. А бояться только те, кто чувствует за собою вину.

Загibalов странно усмехнулся, сокрушенно покачал головой:

— Иные с рождения страх чувт, с кровью передалось.

— Историей увлекаетесь?

— А чего ей увлекаться-то? Куда ей надо, туда и пойдет; не жизнь, а сплошная автоматическая система управления.

Тут пришла очередь Костенко усмехнуться, спросил:

— Чемоданы не вскрывали?

— Не имею привычки в чужой карман заглядывать.

— Хорошая привычка, — Костенко обернулся и попросил милиционера, стоявшего на пороге: — Пригласите, пожалуйста, понятых.

...В чемодане было барахло, поношенная кожаная куртка, ботинки, носки, две пары брюк,

меховая безрукавка; в кармане этой-то безрукавки Костенко и нашел профсоюзный билет на имя Дерябина Спиридона Калиновича. Д. С. К.

Костенко поднял глаза на Загibalова:

— В какое время ДСК от вас ушел?

— Кто? — Не понял Загibalов.

— Спиридон Дерябин.

— Ночью.

— Зачем скрывали, что знаете его имя?

— А я и...

— А я и... — передразнил Костенко. — Откуда он приехал?

— Не знаю.

— И фамилию не знаете?

— Ну, Дерябин.

— А молчали...

— Я-то завязал, а он, может, в бегах.

— «Может» или наверняка?

— Про такие вещи впрямь друзья не говорят, ждать надо, пока сам решит открыться.

За окном подъехал и остановился «Газ».

Ср.
Общ.
Ср.

СТ-12

В комнату заглянул Жуков:

— Товарищ полковник, вас Москва по ВЧ требует.

Костенко поднялся:

— Я скоро вернусь, Загibalов. Подумайте, может, есть резон самому сказать правду. Это

				не милицейские фокусы — это закон: признание облегчает участь. — Слыхал, — ответил Загибалов, — как же, как же... — Когда жена придет с работы? — У нее сегодня вечерняя смена, поздно придет. — Адрес какой? Жуков откликнулся с порога: — Мы знаем, товарищ полковник.
70	Дежурная часть УВД Магарана. (Интерьер.)	Ср.	СТ-2	Костенко сидел у аппарата ВЧ. — Костенко слушает, — сказал он.
71	Москва. Дежурная часть МВД. (Интерьер.)	Ср.	СТ-5	Тадава держал одной рукой трубку, а другой листал папку. — Владислав Николаевич, — сказал он. — Я работал в нашем музее криминалистики и откопал ряд любопытных документов.
72	Дежурная часть МВД. (Интерьер.)	Ср.	СТ-5	— Давайте, — сказал Костенко. В трубке голос Тадавы: — Первый документ на бандита Викторова. Он нападал на людей в лесу, убивал с целью грабежа...
73	Москва. Дежурная часть МВД. Инт.	Ср.	СТ-5	— Когда его арестовали, — продолжал Тадава, — объяснил мотивы зверства: «страшно было, а оттого силу хотел выказать».

Тихого
100 квт
ка УКТ
интерьер

			<p>— Что с этим самым Викторовым? — спросил Костенко.</p> <p>— Расстреляли.</p>
Магаран. Деж. часть УВД. Инт.	Ср.	СТ-5	<p>— Тогда он меня не интересует. Философия изувера не по нашей части. Давайте дальше...</p> <p>— Второй документ...</p>
Москва. Деж. часть МВД. Инт.	Ср.	СТ-19	<p>Тадава прижал ухом трубку и извлек из папки листок.</p> <p>— Второй документ, — повторил он, — я обнаружил в делах военной прокуратуры. В марте сорок пятого года в районе Бреслау, в нашей прифронтовой зоне был обнаружен мешок с расчлененным туловищем. Головы не было, как и в нынешнем эпизоде. Около места преступления нашли морской бушлат и бескозырку. На внутреннем ободке бескозырки полуистлевшие буквы, которые давали возможность предположить, что образовывали они имя и фамилию убитого.</p>
Магаран. Деж. часть УВД (Инт.)	Ср.	СТ-25	<p>— Записываю, — сказал Костенко и достал ручку.</p> <p>Слышен голос Тадавы:</p> <p>— Первая буква просматривалась явственно — «М». Затем пропуск двух или трех букв, затем «И», потом предпоследняя буква — либо «П», либо «К». Скорее «Н», хотя тут со мной не соглашаются.</p>

				<p>— А имя?</p> <p>— Странное.</p> <p>— Диктуйте.</p> <p>— Заглавную понять нельзя. Вторая или третья «И», «Ш».</p> <p>— Миша, Гриша, Никифор?</p> <p>— Почему «Никифор»?</p> <p>— Никиша — если уменьшительно.</p> <p>— Нет, не выходит. Предпоследняя буква «Н».</p> <p>— Значит, «Мишаня» или «Гришаня», — убежденно ответил Костенко. — Начинайте копать всех пропавших в ту пору «Михайлов» и «Григориев».</p> <p>— Я уже копаю...</p> <p>— Как я понимаю, дело так и повисло?</p> <p>— Да.</p> <p>— Из улик ничего не осталось?</p> <p>— Остались два пальчика. Ни до войны, ни после победы человек с такой дактилоскопией не проходил.</p>
77	Магаран. Деж. часть УВД. Инт.	Ср.	СТ-3	Костенко: — Но обстоятельства по почерку похожи: Бреслау и Магаран?
78	Москва. Деж. часть МВД. Инт.	Ср.	СТ-2	— Очень, — твердо сказал Тадава.
79	Магаран. Деж. часть УВД. Инт.	Ср.	СТ-13	Костенко: — Засадите пока что в компьютер имеющие-

Москва. Деж. часть МВД. Инт.	Ср.	СТ-5	<p>ся буквы, попробуйте получить предположительный ответ. Наверное, получите семьдесят, сто вариантов имен и фамилий. Свяжитесь с военным архивом — вам покажут, как убыстрить поиски по Бреслау, это интересное сообщение. Что по третьему вопросу?</p> <p>— Третий документ на Загibalова. Я запросил колонию, где он отбывал срок. Среди полученных данных — я уцепился за тот факт, что он был мясозаготовителем...</p>
Магаран. Деж. часть УВД. Инт.	Ср.	СТ-10	<p>— То есть — как?</p> <p>Голос Тадавы: — Начальник колонии отправлял его во главе бригады охотников в тундру, осенью и весной, когда не было подвоза по суше, зыбь, даже вездеходы не проходили, — отрабатывать лицензию на оленей. Он был хозяином фирмы, что называется: и охотником, и раздельщиком. Кличка у него была «загни и отчлень».</p>
Москва. Деж. часть МВД. Инт.	Ср.	СТ-20	<p>— Не понимаю... «Загни и отчлень» — кличка такая?</p> <p>— От слова «расчленять», Владислав Николаевич.</p> <p>— Фамилии людей из его бригады не установили?</p> <p>— Почему же? Установили.</p>

83 Цех фабрики
(Интерьер)

Ср.
с движ.

СТ-25

— Дерябина среди них не было?
— Это — помощник его — Спиридон Калинович Дерябин по кличке «Простата».

— Запросите всех его родных и знакомых: где он сейчас находится и кто видел его в последний раз.

— Уже запросил. Мать, в частности.

— Ну?

— Последний раз он написал ей в октябре, из Магарана, сообщил, что освободился, скоро приедет в гости. С тех пор писем не было, сам не появлялся.

Начальник отдела кадров встретил Костенко у входа в цех.

— Начальник отдела кадров, — закричал он, — Федор Васильевич, — фамилию из-за шума станков не расслышать. Он повел Костенко вдоль линии работающих станков.

— Загибалова вызвана и ждет в дежурке начальника смены, — кричал он, умудряясь идти как-то боком.

84 Комната
начальника
смены.
(Интерьер)

Ср.

СТ-6

— Что-нибудь случилось? — спросила Загибалова и встала.

— Это я хочу спросить, что случилось, когда к вам приезжал Спиридон? — огорошил ее неожиданным вопросом Костенко.

2 лихтва
«Стедика»

Ср.
Общ.

СТ-60

Он огляделся и присел на предложенный кадровиком стул.

— Какой Спиридон? — растерянно спросила женщина.

— Мужнин поделец.

— А — ничего не случилось. Посидели. Выпили...

— Ночевал Спиридон у вас?

— Нет, ушел.

— Когда?

— Ночью.

— К кому?

— А я почему знаю?

— Друзья у него в Магаране есть?

— Не интересовалась, — ответила женщина.

Начальник отдела кадров кашлянул в кулак:

— Загибалова, ты ударница коммунистического труда, не говори лжи.

— Он красивый из себя? — спросил Костенко.

Женщина покраснела.

— У меня свой мужик есть.

— Это я понимаю, — согласился Костенко, — просто интересуюсь вашим мнением.

— Да так, из себя видный, — ответила женщина. — Глаза цыганские, жгучие такие...

— Да при чем тут глаза? — включился начальник отдела кадров. — Ты опиши, внешние признаки дай...

Костенко тоскующе глянул на кадровика.

— Внешне я не опишу, — ответила Загибалова, — у него родинок никаких не было, одна только маленькая на щеке, возле морщинки.

— Это хорошо, что про родинку помните, — усмехнулся Костенко, — но тут что-то не вяжется у нас с вами: родинка родинкой, а отчего друг ушел ночью в никуда? Ни друзей нет, ни знакомых, такси не сыщешь, до города пять верст, мороз...

— Пьяный был, поэтому и ушел. Пьяному мужику нивесть что в голову взбрести может...

— Это верно, — сразу же согласился Костенко, — но только зачем уходить, а чемоданы оставлять? И полгода за ними не возвращаться? Сколько денег было в чемоданах?

— Много, — ответила женщина, нахмурившись, — он пачки три вытащил, по карманам рассовал...

— Это когда муж его провожать пошел?

— Нет, это когда они выпивать начали.

— А когда у них драка началась? — спросил Костенко тихо.

Женщина снова вспыхнула:

— Не было у них драки. Пospорили промеж собой — и все...

— Загибалова, не говори ложь, — снова по-

Дом Заги-
балова. Инт.

Общ.
Ср. с
движ.

Н-15

совествовал начальник отдела кадров. — Товарищ полковник прилетел из Москвы.

— А если бы я был отсюда — врать можно? — усмехнулся Костенко.

Женщина опустила лицо в маленькие, красивые, хоть и в машинном масле, руки.

— Набедокурил — вот и отвечай, — снова прорезался кадровик. — Нечего, понимаешь...

— Вы мужа подозреваете? — спросила Загибалова.

— В чем? — Костенко подался вперед. — В чем мы его можем подозревать?

— Ничего я не знаю! Не знаю! — заголосила вдруг женщина высоким голосом, и этот ее плач странно диссонировал со всем ее обликом — вполне современной женщины, молодая, даже в рабочей ее одежде был вкус, современный вкус, а здесь был вопль, так мужиков на войну деревенские бабы провожали.

— Вас сейчас отвезут в прокуратуру, — сказал Костенко, — и допросят. Советую говорить правду. Ждите здесь, за вами подойдет машина.

У входа в дом Загибалова остановилась машина. Из нее вышли Костенко и Кондаков. Их встречал Жуков. В сенях и на кухне толпились сотрудники и полаты.

Гележка,
рельсы

— Загибалов, этот гражданин — старший следователь прокуратуры, Кондаков Игорь Владимирович, — сказал Костенко и вошел в квартиру.

— Значит — сажаете?

— Сажаем, — согласился Кондаков.

— Произвол, — сказал Загибалов, — прежним временем пахнет?

— Ознакомьтесь с экспертизой, Загибалов, — сказал следователь Кондаков. — Следы крови на мешковине, в которую был завернут труп, и кровь с обоев на вашей кухне относятся к одной группе.

— Чего, чего?!

— Читать умеете? — спросил Костенко.

— Если напечатано — умею.

— Напечатано, — Костенко протянул Загибалову несколько страничек с машинописным текстом.

— Вы, конечно, слыхали, что на трассе, неподалеку от вашего дома обнаружен труп?

— А у коровкиной тещи бык околел... мне-то что?

— Какой бык? — не понял Кондаков. — При чем тут теща?

— Это я выражаюсь так, гражданин следователь. У каждого человека своя должна быть си-

стема обращения... нашли труп — хороните. Меня зачем тянуть не по делу?

— Загибалов, — негромко сказал Костенко, — или вы отпетый злодей, или чистый в этом деле. Вы меня послушайте внимательно, вы меня только не перебивайте, вы помолчите, покуда я стану говорить. Кровь на мешке, где лежал убитый, и кровь на кухне — одной группы. Это улика, Загибалов. На расчлененном трупе есть татуировка — Д. С. К. Вашего подельца звали Дерябин Спиридон Калинович. Это вторая улика.

Косвенная, — Загибалов с потугой зевнул и задумчиво спросил: — А третье что есть?

— Третьего не дано, — усмехнулся Костенко.

— Про это мы проходили, — сказал Загибалов.

— Где? — поинтересовался Костенко.

— В камере пахан был... философ... он просвещал... кому там не дано третьего, а вы меня без этого самого-то третьего не сломите.

— Есть третья улика, — снова включился Кондаков и положил на стол заключение эксперта. — Неизвестный убит и расчленен человеком, имеющим навыки в этой работе...

— Убивать, что ль?

— Расчленять, — пояснил майор Жуков. — Не надо из себя малолетку строить, Загибалов...

88 Каб. Жукова. Пав.

Ср.
ПНР

СТ-15

положение твое сложное, я бы на твоём месте подумал серьезно, как отвечать...

— Вы бы на моем месте ходили на свободе. А поскольку я чалился, чтоб вокруг не случилось, все равно буду под подозрением. И думать мне нечего. Это вам надо думать и доказывать. Мне — на нарах лежать.

— Откуда кровь на кухне? — спросил Костенко.

Загibalов долго молчал, потом растер лицо мясистой ладонью и ответил:

— Бабу бил. Банкой по темени, чтоб со Спиридоном не гуляла.

— С Дерябиным? — спросил Жуков.

— Ну... я его встретил, как брата, вина купил, а он потом к бабе полез. А та — вроде бы и не ей под подол лезут. Ему — на порог, а ее — воспитал.

Загibalова сидела перед Жуковым, всхлипывая, говорила:

— ...Сначала они сидели в комнате... пили. Я слыхала на кухне, муж ему советовал, мол, откройся, «отдай власти», а тот, с цыганскими глазами, только смеялся. Я вошла со сковородкой, они замолчали. Только пили.

— Деньги были у Спиридона? — спросил Жуков.

				<p>— Сторублевками, — ответила Загibalова, — голстые пачки... потом он стал мне внимание оказывать, а муж его за это выгнал, а меня избил на кухне, за что я на него не обижена.</p>	
89	Номер комнаты. Инт.	Лет.	Н-2	<p>Очень крупно. Сетка электробритвы движется по коже лица.</p>	Литваген. 100 квт
90	»	Ср.	Н-7	<p>Костенко стоял перед зеркалом и водил по лицу электробритвой. Послышался стук. Костенко выключил бритву. Стук повторился.</p> <p>Да, — сказал он.</p> <p>В комнату вошел Жуков.</p>	
91	»	Ср. ПНР Общ. Ср.	СТ-15	<p>— Есть новость, — взволнованно сказал Жуков.</p> <p>— Супостата нашел? — спросил Костенко, не отрывая глаз от самого себя в зеркале.</p> <p>— Дерябин жив, жив, сукин сын, в тайге, на займке охотится...</p> <p>— Вот это вам с добрым утром, вот это, действительно, новость, — улыбнулся Костенко. — Значит, наша версия летит к чертям?!</p> <p>— Еще к каким, — поддержал его Жуков.</p>	
92	Охотничья займка. Всепн. На- с достр.	Общ. Ср. С движ.	СТ-25	<p>Мотор был выключен, но лопасти продолжали вращаться. От вертолета шли трое: Костенко, Жуков и между ними Дерябин.</p>	Вертолет, опер. кран, система «стедикам»

93 Охотничья
заимка.
Нат. с достр.
Весна.

Ср. с
движ.

СТ-28

— Ты чего ж матери письмо не отправил, Дерябин? — спросил Костенко. — Старуха все глаза выплакала, тебя ожидаючи.

— Не меня, — ответил Дерябин. — Алименты.

— Эх, Дерябин, Дерябин, матери денег пожалел? — спросил Жуков.

— Да не жалел я ей ничего. Когда меня в Магаране Загibalов выгнал, я деньги-то в аэропорту в ту ночь прогулял до рубля. С чем ехать к старухе? Ну, она, понятно, на алименты... сестра натравила, они с ее мужиком на чужую деньги беспощадные... вот, думал, заработаю здесь по-новой и полечу к бабке.

— Поэтому молчал? Притаился? — спросил Жуков.

— Ну, — по-сибирски утверждающим вопросом ответил Дерябин.

— А с кем в аэропорту гулял? — спросил Костенко.

Жуков стремительно глянул на полковника.

— Да разве упомнишь? Там такой гудеж стоял: когда бухие — все братья, только с похмелюги готовы друг дружку на вилы поднять.

— А маленький такой мужичок с вами не пил?

Дерябин как-то по-особому глянул на Костенко и спросил:

— А чего это вас маленькие интересуют?

— Театр лилипутов хочу открыть, — улыба-

пулся Костенко, — Вы отвечайте, когда спрашивают, Дерябин, — закончил он жестко.

— Так ведь это моя добрая воля, отвечать вам или нет. Сейчас время другое, мы сейчас под законом живем.

Дерябин достал из кармана «Герцоговину Флор», нетерпеливо раскурил длинную папиросу, глубоко затянулся и ответил:

— Помнится, маленький какой-то был.

— Почему запомнился? — поинтересовался Костенко. — Из блатных? Поделец?

— И не блатной, и не поделец, но тоже свое сидел — шофер, сшиб кого-то, получил срок.

— Фамилию не помните?

— Имени даже не помню, начальник, откуда ж фамилию-то?

— Примет никаких особых не было? — спросил Жуков. — Наколки, например?

— Наколка была, — ответил Дерябин, подумав. — Только не помню, какая.

— На правой руке... — спросил Костенко.

— Нет, на левой, вроде бы...

— Якорь? — подстраиваясь под Костенко, спросил Жуков.

— Только не якорь, — ответил Дерябин, — буквы, скорее, а какие — не упомянул я, говорю ж, бухой был до остекления...

— А о чем говорили? — спросил Костенко. —

			<p>Может, он какое имя называл? Улетел из Магарана? К кому? Куда? Или прилетел?</p> <p>— Имя он называл, — сказал Дерябин, — он «Дину» какую-то называл, это помню, «не женщина, говорил, а бульдозер. Для тела подходит, душу не трогает». Маленькие все здоровенных любят, к надежности тянутся... это мне маленькую подавай, а как какой низкорослый — тот норовит на громадине остановиться.</p>
95	Поселковый совет. Инт.	Кр.	<p>II-12</p> <p>Текст: Судя по диактилоскопии, пальцы принадлежат Гончакову Михаилу Ивановичу, 1938 года рождения, шофер, осужден за наезд Народным судом 19 июня 1977 года. Гончаков освобожден из колонии досрочно 2 октября 1978 года. По наведенным справкам жил и работал после освобождения в поселке Знаменское. Тадава.</p>
96	»	Ср. Общ.	<p>СТ-8</p> <p>Молодой председатель поселкового совета передал Жукову текст, тот взглянул на него, отдал Костенко и взглянул на Дерябина:</p> <p>— Того коротышку звали Михаилом Гончаковым?</p> <p>Пока Дерябин, хмурясь, думал, Жуков наклонился в окошко.</p>
97	»	Ср.	<p>СТ-9</p> <p>— Девушка, срочно передайте в Магаран. Магаран. Угрозыск Магаранского управления вну-</p>

Лихтваген
100 квт те
лежка УК

грених дел. Прошу установить, не обращалась ли в отделение милиции края женщина по имени «Дина» в связи с розыском пропавшего без вести мужчины. Ответ радировать в Сольгинку. Жуков.

Ср. СТ-22

Дерябин стоял у окна и смотрел на улицу. Потом медленно повернулся:

— А вроде бы точно! Миня! Гончак!

— Откуда он в Магаран прилетел? — спросил Костенко.

— Ей-богу, не говорил! Погодите, он, вроде бы, улетал. Точно, говорил, на большую землю подается.

— Ну-ка, Спиридон, ты теперь все по порядку вспомни: тут каждая мелочь важна, — сказал Жуков. — Теперь легче тебе будет, кончик мы ухватили.

Жуков сел и расстегнул шинель.

— Против меня копаете? — спросил Дерябин. — Или я — в чистоте для вас?

— Вроде бы вы — не при чем, — сказал Костенко.

— Он при деньгах был? — спросил Жуков. — Не помнишь, Спиридон?

— А говорите — чистый... ясное дело, капканы ставите... неужто думаете, на мокруху пойду? Я ж в полной завязке, зарабатываю по

Газик, телега,
лошадь

шестьсот в месяц, соболя беру — только давай... золотишко стараю...

— А после аэродрома, когда в ресторане с Гончаковым кончил гулять, ни копейки в карманах не осталось, — заметил Жуков.

— Да разве я с ним одним гулял? Сколько народу напоил?! Роту, ей-богу, роту целую сквозь свой стол пропустил! Если б я его мотнул — зачем мне сюда возвращаться? Я б к маме полетел. Да вы буфетчика в ресторане спросите, он меня вниз сволок, когда я за столом уснул... может, он Миню помнит?

— Спросим, — пообещал Костенко. — Обязательно. Только припомни, что тебе Миня говорил. О чем? О ком?

— Говорить-то говорил, да не помню что... истый крест, помнил бы — помог. Про Дину помню, а потом — провал...

— Давай, давай, — сказал Жуков, — напрягись...

— Погоди, — лязгающе поправив офицерский ремень, сказал Дерябин, — вспомнил. Тогда ж рейс отменили, снег валил, поэтому и гудеж шел... или перенесли на утро, или отменили... и я б улетел, и Миня... точно, буран начался, в диспетчерской сказали, что до утра откладывается, ну и понеслось — Россия! Она — стихия, и мы стихия.

— Сколько классов кончил? — спросил Жуков.

— Фюнф, — ответил Дерябин, — неполно-среднее, так пишу в самодоносах.

Костенко рассмеялся:

— Это про анкету?

— А про чего ж еще? Про нее, родимую — ври, не хочу, зато подшита и, обратно, в характеристике: «Выдержан, хорошие показатели, привлекался, но смысл».

— Слушайте, а Миня за столом платил? — спросил Костенко.

— Он — платить хотел, что правда, то правда. Но — я выступал тогда; запретил ему и копейку тратить. А пачки денег у него были здоровые, он их с трудом из кармана доставал, как винт вывинчивал. Я-то все просадил... а, может, потерял...

— Почему в милицию не заявил, что деньги пропали, Спиридон? — спросил Жуков.

— Я, было думал... а потом похмелился, и ну, решил, всех к едрене фене — затаскаете...

— А Гончакова утром уже не было? — спросил Костенко.

— Нет. Не было, — ответил Дерябин убежденно. — Неужто погубили масенького?

— Скажи-ка нам, «простота», — тихо спросил

				<p>Костенко. — А что тебе Загибалов предлагал власти сдать? Золото?</p> <p>— Раскололся,— покачал головой Дерябин.— До задницы, гляжу, раскололся... самородок я нашел, ну и думал с собой взять, а он говорил, продай власти...</p> <p>— Продали?</p> <p>— Мне продал, — ответил Дерябин. — Вроде бы за пять косых, пьяный дурак, отдал... потому руки-то его и запомнил, иначе б, разве осталась в памяти эта «Дина»? У него «Д» на руке было наколо, про «Д» сейчас точно вспомнил...</p>
101	»	Ср.	СТ-8	<p>— В окошке опять показалась голова Жукова.</p> <p>— Красивая! — сказал он, улыбаясь. — А ну-ка, быстренько. Поселок Знаменское, дежурному по отделению. Срочно установите в сберкассе поселка, когда и сколько снял со своего счета Гончаков Михаил Иванович, взял ли наличными или положил на аккредитив. Сейчас к вам вылетаем.</p>
102	Знаменка. Вертолет на площадке. Нат.	Общ. ПНР Ср.	СТ-20	<p>Над головой зависает вертолет. Опускается. Из вертолета выходят Костенко и Жуков, их встречает сержант, местный учистковый.</p> <p>— Товарищ майор,.. — начал сержант доклад...</p> <p>— Полковник Костенко,— перебил его Жуков,</p>

— Извините, — стушевался сержант. — Товарищ полковник, разрешите обратиться к майору?!

Костенко кивнул.

— Товарищ майор, я комнату Гончакова опечатал, мигом туда доставлю, — кивнул он на мотоцикл с коляской.

— Что по сберкассе? Вы мою радиogramму получили?

— Так точно! Все мне известно. Гончаков снял со своего текущего счёта 4592 пятнадцать тысяч рублей 12 октября прошлого года. Деньги положил на три аккредитива по четыре тысячи на каждый, номера 56124/21, 75215/44, 94228/97 в тот же день, — проговорил он все это почти скороговоркой.

Костенко и Жуков переглянулись.

— Вы все это выучили наизусть? — спросил Жуков.

— Нет, — ответил сержант. — Память у меня такая. Вот передовицу газеты прочитаю и могу сразу буква в букву все и рассказать. А это не просто, правда?

— Любое слово назовите, могу сразу его сказать наоборот, — говорил сержант, ловко маневрируя мотоциклом по весенней дороге, — Ну, давайте слово.

Опер. «чайка»,
мотоцикл.

				<p>— Экспроприация, — сказал Костенко.</p> <p>— Яицаирпорпскэ, — отпарировал сразу сержант. — А как в Москве дела? Тепло уже, небось? — очень лирично спросил сержант у Костенко.</p> <p>— Тепло! Тепло! — прокричал Жуков и потуже натянул на голову фуражку.</p>	
106	Коми, Гончакова. Инт.	Ср. ПНР. Ср.	СТ-15	<p>Костенко сидел на койке, заправленной серым одеялом и осматривал комнату Гончакова. Понятые и сержант стояли в дверях, а Жуков устроился на подоконнике.</p> <p>Костенко закурил, бросил спичку в стеклянную банку и поднялся с кровати. Тонко прозвонили пружины. Поднял матрац, глянул, нет ли там чего — чисто.</p>	Лихтв 100 кв
107	»	Ср.	СТ-20	<p>Открыл ящик стола: две тарелки, три вилки, два ножа, большая ложка.</p> <p>— Ею же и сахар в стакане размешивал и щи хлебал, — бормотал Костенко. Затем он приподнял газету, на которой лежали ножи и вилки, увидел конверт со следами жира.</p> <p>— Письмо Гончакову прислала из Магарана Д. Журавлева, портовая, двенадцать, квартира семь, — сказал Костенко и осторожно открыл конверт: письма не было. Протянул Жукову, — надо бы эту Журавлеву срочно найти...</p>	Ком про

Конилагерь. Барак. Пав.	Кр.	Н-7	Ретроспектива — П НПЛ
			Рука в черной перчатке легла на плечо Кротова. Он почувствовал руку, секунду помедлил, потом сыграл просыпание, взметнулся на койке. Рука еще сильнее сжала его плечо.
ИХТВ) кв	Ср.	Н-3	Над ним стоял офицер в черном.
»	Ср.	СТ-5	— Одеваться? — спросил Кротов шепотом. Эсесовец кивнул: — Только тихо, — сказал он и вышел из блока.
Комн. до- проса. Пав.	Ср.	СТ-25	В комнате были трое. Только тот штатский говорил на хорошем русском: — Мы пригласили вас потому, что верим вам, Николай Иванович Кротов. Тот досадный инцидент, который имел место быть год назад, в ювелирном магазине вашей знакомой, забыт. Согласны подписать бумагу, которая гласит, что вы будете расстреляны на месте за разглашение тайны, в которую вас посвятят? — Я такую бумагу подписывал, когда меня к большевикам первый раз в тыл забрасывали, и здесь, в лагере, подписывал, когда против подпольщиков работал.

Линтхаген
100 квт

— Вас забрасывала армейская разведка, в лагере вы работаете на СД, а сейчас вы приглашены гестапо.

— Спасибо за доверие...

— Итак, вы готовы?

— Готов... только интересуюсь, что за дело, если оно еще одной такой бумаги требует?

— Вы что торгуетесь, Кротов? — спросил тот, что был в зеленой форме СС. — Это недостойно человека, которому позволено связать свою судьбу с рейхом.

— Где бумага? — спросил Кротов.

Штатский открыл папку, достал оттуда листок с приколотой фотографией Кротова, — пододвинул ему, протянул перо, Кротов подписал.

Штатский пододвинул себе листочки, достал из другой папки лист бумаги, где был крупно напечатан образец подписи Кротова, сравнил, удовлетворительно улыбнулся, спрятал обе бумаги в гретью палочку:

— А теперь пройдите в ту дверь, там вас ждут...

Хайль Гитлер! — выкрикнул Кротов и явился за ручку двери.

Ну-ка, еще раз! — сказал эсесовец в зеленом.

Хайль Гитлер! — повторил Кротов.
Немцы одобрительно засмеялись

		— Не будь нас, вы бы так и остались калеккой, а, Кротов...
Ср.	СГ 4	За металлической дверью, в комнате сидел небольшого роста человек, тоже в черном; дымчатые очки закрывали его и без того маленькое лицо: сморщенное болезнью. — Здравствуйте, Кротов, садитесь, — сказал он с чуть заметным акцентом.
Ср. Общ.	НЗ	Кротов оглянулся — стула в комнате не было. Эсесовец словно бы не заметил этого и продолжал.
Ср.	СГ 25	— Вы удостоены большой чести, Кротов; чести и доверия рейха, запомните это. Излагаю суть дела: великий фюрер германской нации Адольф Гитлер издал приказ о тотальной эвакуации всех тех районов — особенно в Восточной Пруссии, — где возможны прорывы большевистских десантов. Ясно, что долго они там не задержатся, однако возможность десанта мы, — исповедующие реализм, — не исключаем. Получены сведения о концентрации большевиков на границе, о готовящемся ими ударе. По нашим сведениям, далеко не все жители деревень и городов подчинились приказу фюрера: ими движет алчность и трусость, страх расстаться со своей скотиной, а это — преступление перед рейхом,

			<p>ибо вместо выжженной земли большевики получают теплые дома и парное молоко. Люди, не подчинившиеся приказу фюрера, перестают быть немцами, они становятся для нас недочеловеками, вам понятно значение этого слова, надеюсь?</p>
116	»	Ср.	<p>— Понятно, — сказал Кротов.</p> <p>— Таким образом, вы до конца оценили высокую принципиальность фюрера, если покарать арийцев поручено вам, славянину?</p> <p>— То есть как?</p>
		СТ-13	
117	»	Кр.	<p>— Двадцать человек — из формирований Власова — будут переодеты в форму красноармейцев. Вместе с вами пойдут два моих офицера. Вы должны будете зверски вырезать, — отчеканил черный, — всех тех, кто ослушался приказа фюрера. Я развязываю вам руки: женщины — ваши, часы — ваши, золотые кольца — ваши. Ни один человек не должен остаться в живых в той деревне, куда вас забросят.</p>
		СТ-2	
118	»	Кр. Ср.	<p>— А потом? — охрипнув от внезапного страха, спросил Кротов.</p>
		СТ-7	
119	»		<p>— Вы правильно поставили вопрос. Нет, вас не уничтожат, чтобы на месте получить «доказательство красных злодеяний», Именно вас не</p>
		СТ-15	

тронут. И тех ваших спутников, которые станут командовать пятерками. Вы же — вы и три ваших коллеги — будете ходить из дома в дом и там, на месте, ликвидируете своих людей по мере того, как они завершат свою работу. После этого эвакуируетесь на двух мотоциклах в тот пункт, который известен лишь моим офицерам.

Ср.

СТ 20

— Ваши офицеры ликвидируют нас, как мы — людей из своих пятерок?

— Вы еще более правильно поставили вопрос, Кротов. Не поставь вы этот вопрос, я бы приказал вновь изолировать вас, потому что понял бы вашу неискренность и желание перебежать к красным из немецкой прифронтовой деревни. Дело заключается в том, что мы придаем вам пять человек, которым мы верим. Да, да верим... однако, они, в силу своих умственных способностей, лишь компрометируют нас своим сотрудничеством. Понятно? Вы ведь встречали в тюрьме тех славян, которые вызывали у вас брезгливость?

— Встречал!

— А почему они вызывали у вас брезгливость? — тихо, другим голосом спросил черный. — Объясните мне, пожалуйста, Кротов, причину возникшей у вас брезгливости по отношению к людям одной крови?

— Безмозглые. Быдло.

— Что такое «быдло»?

— Вроде стада...

— А еще?

— Все.

— А не вызвало в вас безразличности то, что они были слишком русскими?

— Это тоже. Мужики.

— Вы тяготеете к европейской культуре. Так что учите язык, нам это нравится; вы нам будете нужны — не считайте, что предстоит только та операция, о которой я вам сказал. Предстоят операции в России, как только мы отбросим варварскую лавину. Вы нам будете очень нужны, на кого-то надо опираться, не на спившихся же бургомистров... ничего, как это у вас говорят, на ошибках учатся? Мы не боимся учиться на ошибках, мы их учитываем... теперь последнее: какие у вас пожелания? Соображения? Может быть, вы намерены отказаться? Да, кстати: после завершения операции получите пятидневный отпуск в Берлин и премию, так что, — черный усмехнулся, — денег в ювелирном магазине фрау Пикеданц искать не придется.

— Спасибо. А соображения у меня есть...

— Пожалуйста.

— Каким оружием ликвидировать участников операции?

— Немецких изменников или ваших подопечных?

— И тех, и других.

— Первый вопрос — не ваша компетенция, с участниками операции уже работают, у них русские ножи, русское оружие... у вас будет немецкое оржие. Убирайте ваших выстрелами из автомата, с контрольным, повторным выстрелом — гарантия смерти должна быть абсолютной.

— Так если я в деревенском доме одного пристрелю, другие всполошатся, думы-то у всех одинаковые...

— Далеко не у всех. Вопрос, подобный тому, который вы задали мне, по поводу вашей дальнейшей судьбы, ни у кого из отобранных для операции не шевельнулся в голове. И потом два моих офицера будут создавать шумовой эффект, стрелять постоянно... хочу еще раз предупредить: поскольку вы отвечаете за свою пятерку, никаких улик не должно остаться, никаких следов. Проверьте даже резинки на кальсонах — не немецкие ли они.

— Русские кальсоны на резинке не одевают. У нас на пуговицах или веревочках.

— Ну, тогда я спокоен за успех дела, если вы так четки в мелочах.

123	Немецкая деревня. Нат. Лето. ГДР	Общ.	Н-15	Двор. У сарая старик с вилами убирает навоз. Молодая женщина с полным ведром молока поднимается на крыльцо дома. Рядом играет с куклой ребенок. Ножиданно все замерли и посмотрели на калитку.	Оснр. крап. тележка, рельсы.
124	»	Общ.	СТ-5	Пятеро власовцев, переодетые в форму советских солдат стояли у калитки. Среди них Кро- тов:	пиротехни
125	»	Ср.	СТ-7	Девочка бросилась к деду. Тот уронил вилы, поднял руки вверх, но тут же вместе с ребенком был сражен очередью из автомата.	32
126	»	Ср.	СТ-2	Дико закричала женщина.	33
127	»	Ср.	СТ-2	Один из власовцев выстрелил в нее.	
128	»	Ср.	СТ-3	Женщина упала. Ведро покатилося, молоко разлилось по ступеням.	
129	»	Ср.	СТ-13	Группа диверсантов бросилась в дом. На пороге столкнулись со старухой. — А ну-ка, посторонить, бабушка, — сказал один из них и вонзил ей в бок нож. — Двое здесь! — приказал Кро- тов, — остальные за мной! Из дома никуда, — добавил Кро- тов. — Я вернусь! Он и группа из трех человек побежали вдоль	«стедика» 34 35

хр: а.	30	Квартира в томе. Инт. ГДР	Общ.	СТ-10	улицы. Везде слышалась стрельба и крики. Большую старуху пристрелили в постели. Стари- ка в кресле-качалке. Стреляли по шкафам, посуде, абажурам, зеркалам.	Каскадер
хнш	31	Двор дома. Нат. ГДР	Ср.	СТ-7	Мужчина карабкается по лестнице на чердак. Очередь из автомата, человек, цепляясь руками за перекладины, скатывается вниз.	
	32	Дом, окно. Нат.	Ср.	СТ-3	Из окна дома кто-то отстреливается из охот- ничьего ружья.	
	33	»	Ср.	СТ-10	Пригибаясь, Кротов подбежал к двум власов- цам. Они лежали в канаве у дома и переруги- вались. — Чего расселись! — закричал он. — Дай гранату! — он выхватил «лимонку» и бросил ее в окно. В доме раздался взрыв.	Пиротехника
кам	34	Двор дома Нат. ГДР.	Ср.	СТ-10	Кротов вошел в калитку первого дома. Жен- щина с ведром лежала на крыльце. Кротов пере- вел затвор «Шмайссера».	
	35	Квартира. Инт. ГДР.	Ср. ПНР	СТ-15	Двое диверсантов вязали в узел награбленное. — Все кончили! — крикнул Кротов. — Взяли узлы! — А где твое! — спросил один у Кротова.	

				— Моё со мной! Пошли! — бросил Кротов и подтолкнул их к выходу.	
136	Двор дома. Нат. ГДР.	Общ. Ср.	СТ 15	Власовцы с узлами спускались с крыльца. Загремело ведро. В дверях остановился Кротов, он поднял автомат и дал длинную очередь. Солдаты рухнули на узлы. Он вытащил пистолет и выстрелил каждому в голову.	
137	Ул. деревни. Нат. ГДР.	Общ.	СТ 5	В конце улицы стояли мотоциклы. Кротов и двое других прыгнули на сиденья.	Мотоцикл Каскадер
138	»	Общ. Ср. с движ.	СТ-25	Мотоциклы мчались по улице. Вдруг из одного двора выбежал маленький мальчик и бросился наутек. Один из немцев сбросил с плеча автомат. — Нельзя! — закричал второй немец. — Забыл приказ! Только русским оружием! Немец передал Кротому пистолет «ТТ». Езда мешала стрелять прицельно. — А, черт! — выругался Кротов, сбросил с плеча свой «шмайссер» и дал длинную очередь. Мальчик уткнулся в дорогу.	Опер. «ча
139	Хроника и материалы, снятые под хроникю, совм. с комб.	Общ. Ср. Кр.	II-80	На экране орел со свастикой — марка еженедельного киножурнала «Дойче Вохеншау». Идут кадры, снятые в этой деревне. Убитый старик с девочкой... Женщина на крыльце... Старуха в кро-	

вати... Полуголая женщина на полу... и т. д. За кадром четкий голос диктора.

На экране Геббельс (текст выступления будет описан дополнительно).

Изображение Геббельса уходит в центр экрана, уменьшается. Вокруг один за другим появляются круги. Все превращается в мишень. Надпись:

«Противостояние»

В ЗТМ

Идут титры картины.

Надпись: КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ.

ВТОРАЯ СЕРИЯ

№№ кадров	Объект	План	С.Н.Т.	Содержание кадра и текста	Музыка и шумы	Прим.
140	НДП комб.		Н-2	«Ленфильм» — марка студии.		
141	»		Н-2	По заказу Гостелерадио СССР.		
142	»		Н-10	<p>В глубине экрана появляется маленький кружок. Он приближается к нам, расширяется и занимает весь кадр.</p> <p>Один за другим идут следующие круги. У кромки экрана круги выстраиваются в мишень. Последним занимает в центре свое место перекрестие. Вдоль средней линии возникает надпись, название фильма:</p> <p style="text-align: center;">«ПРОТИВОСТОЯНИЕ</p> <p style="text-align: center;">Эту надпись сменяет следующая:</p> <p style="text-align: center;">ВТОРАЯ СЕРИЯ</p> <p style="text-align: center;">в 3ТМ</p>	Муз. шанка	

артистка.
ЗМ. Г. Гомб.
Име
Б. и на ул.
немецкого
города
Нат. ГДР.

Общ.
Кр.
Ср.

Н-30

РЕТРОСПЕКТИВА — III

Бреслау. Весна 1945 года.
Уличные бои за Бреслау. Крепость. Штурм крепости. Солдаты ведут бой за каждый дом.

Ср.

Н-7

Пулеметная очередь разбила оконное стекло и расколола черными дырками зеркальную дверь шкафа. Дверь закрипела и открылась.

Ср.

СТ-10

— Посмотрите-ка, сколько костюмов, — усмехнулся Уго Раушке, — какой-нибудь торговец жил... а мы, истинные национал-социалисты, довольствуемся формой и одним пиджаком.

Ср.

СТ-40

Кротов отошел от окна.
— А Бреслау окружен или выход есть? — спросил Кротов.
— Окружен.
— Так, может, попробовать пробиться на запад, унтершарфюрер?
— За такие разговоры будем расстреливать. Это пораженчество. Фюрер приказал превратить в неприступную крепость каждый немецкий дом, я видел тебя в деле, поэтому верю тебе, но не вздумай так сказать при других — сразу донесут, и я же первый вынужден буду тебя казнить.

Здесь и далее
Пиротехника.
съем. камера
«Аррифлекс»
с компл. свето-
сильной оптики.
Трансфокатор
«Варатал»

— Унтершарфюрер, я так сказал потому, что вас возьмут в плен, отправят в лагерь и будут кашей кормить, а меня к стенке, вот в чем дело-то...

— Мы еще не хлопнули дверь. Русские еще испытают «оружие возмездия». Они и так на издыхании, а после этого оружия они не смогут продолжать войну.

— Плохо вы знаете русских, унтершарфюрер...

— Наверное. Но их очень хорошо знает фюрер. Нам, простым людям, нужно знать свое, и честно это свое выполнять. Если каждый решит знать все — не будет порядка; много гениев — это плохо, это ведет к полнейшему бардаку. Надо, чтобы каждый знал свое место в жизни.

— Каждый хочет чтоб получше... — сказал Кротов.

— Верно. И наша национал-социалистическая революция сделает так, чтобы каждому на своем месте было хорошо. Человек должен верить, что лучше не может быть. Я после ранения месяц отдыхал в охране Дахау. Там было очень интересно. Я помню, как одного заключенного назначили писарем, у него был хороший почерк, он не был ни комиссаром, ни евреем, ни цыганом... какой-то румын, мне кажется... не русский, конечно, тех не пускали в писаря... так вот, этот румын, когда его назначили писарем,

стал таким счастливым, что шанку драл с головы за сто метров, едва только нас замечал... каждому свое... он был счастлив уже тем, что не нужно копать ямы и таскать камни, а хлеба получал столько же, сколько и раньше, и такую же миску супа. И он верил, что лучше быть не может и что не надо ему больше ничего, только б сохранить то, что он уже получил...

Вокруг загрохотало. Полетели остатки стекол из окон. Снаряд угодил в верхний этаж. Сорвалась и закачалась люстра, посыпалась штукатурка.

Отплевывая пыль, Уго придвинулся еще ближе к батарее у окна.

— Это, наверное, наши танки.

— Какие «наши»? Что ж тогда они по своим лунят?

— Наши, наши, — бормотал Уго, доставая из мешка гранаты.

Очень сильно грохнуло несколько раз подряд. Сквозь штукатурную пыль было видно, как унтершарфюрера отбросило в сторону, видно, оглушило. Кротова развернуло на полу и он теперь уперся взглядом в открытый шкаф, где раскачивались костюмы.

Кротов подвинул ногою свой мешок, дернул

Пиротехники

Из-за разбитого здания выехали два ганка.

				за веревку и узел легко развязался. Он положил рядом две гранаты. — Наши танки, ваши танки, — бурчал зло Кротов. Он подполз к шкафу и сдернул с вешалки костюм. — Ну, что, унтершарфюрер, будем пробиваться, уходить надо, а то подохнем. — Я плохо слышу, Кротов. Помогите мне, — Раушке открытым ртом ловил воздух.
150	»	Ср.	СТ-7	Кротов вытащил из-за голенища нож, подполз к Раушке: — Уходить надо! — сказал Кротов и ударил Раушке ножом в горло.
151	Каб. Жукова. Пав.	Ср.	СТ-5	Жуков читал с листа бумаги: — Журавлев Роман Кириллович, ветеринар, 1939 года рождения, образование средне-специальное, жена Диана, 1946 года рождения, образование...
152	»	Ср. ПНР отъезд	СТ-15	Костенко перебил его: — Вы погодите про образование... Диана? Сокращенно — Дина? Ну? — «Первая любовь», что ль? — спросил Жуков. — Вы это имеете в виду? — Это. — Никакая она не первая любовь, — ответил

Длина
100 квт
ложка X

Жуков. — Мои парни все ее документы прочесали, первый раз замужем.

— По-вашему, «любовь» без женитьбы невозможна?

— Какая это любовь...

Костенко обиженно усмехнулся, спросил:

— Где женились Журавлевы?

— Здесь, где ж еще? — ответил Жуков и медленно поднял глаза на Костенко. — Что, думаете, старый паспорт потеряла, где штампик с Гончаковым стоял?

— Надо мне вас в Москву забирать, — сказал Костенко, — хорошо мысль чувствуете, толковые помощники сейчас на вес золота, воз тащат, линию держат, мне, начальнику, спокойно. Заберу, право, заберу.

— Думаете, соглашусь?

— В Москву-то?

— Ни за что не соглашусь. У вас там человек, как иголка в стоге сена, а у нас в провинции, уж коли уважают — так уважают, на виду, и почет тебе, и квартира без очереди, и кухня восемь метров, — засмеялся Жуков. — У меня вон Урунбаев работал, по распределению попал, родился в деревне, в горах, а поди ж, рвался обратно, хоть в село, только б к себе. Недавно письмо прислал, счастливый, растет, капитан уже, а я все в майорах...

133	»	Ср.	СТ-18	<p>— А говорите — уважают...</p> <p>— Так, Владислав Николаевич, золотой человек, у него ж в республике своих поддерживать умеют, это мы собачимся: «хочу, чтоб у соседа корова сдохла», разве нет?</p> <p>Костенко вздохнул:</p> <p>— Майор, на что замахиваешься?</p> <p>— На себя, — ответил Жуков, — на кого ж еще? Диана... по образованию тоже ветеринар, кстати. Что, думаете, на пару разобрали малышку — и в мешок?</p>
154	Кв. Журавлевых. Пав.	Ср.	СТ-8	<p>— То есть, как это я не знаю Мишу Гончарова? — удивился Журавлев и усадил на диван Костенко и Жукова. — Михаил родом из Весьегонска, и мы оттуда же. Мы, Журавлевы, с ним соседствовали десять лет.</p>
155	»	Ср. с движ.	СТ-11	<p>С кухни, вытирая руки ослепительно белой медицинской салфеткой, вышла красивая, высокая женщина.</p> <p>— Дианочка, это товарищи из милиции, — пояснил Журавлев. — Интересуются Мишей.</p> <p>— Мы им тоже, кстати, интересуемся, — ответила женщина. — Еще осенью обещал передать посылку маме, да так и не передал... копченая колбаса и две банки красной икры...</p>

Долли

» Ср. СТ-20 — Он что, не писал вам с тех пор? — спросил Жуков.

— А он никогда не писал. Он только телеграммы отправлял, образованием не замучен, — усмехнулся Журавлев и повторил. — А в чем дело, почему вы им заинтересовались? Попал он в тюрьму случайно, вышел, работал. Как я знаю, отменно...

— У него родных нет? — спросил Жуков.

— Отчим, по-моему, есть, но он с ним не дружит, — ответил Журавлев. — Тот, вроде бы, с матерью его был груб, Миша его винил в смерти Аграфены Васильевны...

— Это кто такая? — спросил Жуков. — Мать, что ль?

— Да, мама, — ответила Журавлева, посмотрев на Жукова сузившимися глазами.

» Ср. СТ-30 — Обиделись на слово «мать»? — вздохнул Костенко. — Меня тоже коробит, хотя, позволю напомнить, название романа Горького кажется нам прекрасным — «Мать».

— А вы замечали, — ответила женщина, — что слово написанное и слово сказанное разнятся друг от друга?

» Ср. СТ-25 — Я замечал это, — ответил, наконец, Костенко, — и согласен с вами, но мой коллега никак не думал обидеть память мамы вашего дру-

га, просто, увы, мы привыкли говорить языком протокола, а в протоколе «мама» не употребляется, как и «папа», впрочем. А пришли мы к вам с таким вопросом: когда вы последний раз видели Гончакова? С кем? Что он вам рассказывал о себе, о своих планах? Друзьях? Был ли он с похмелья? Весел? Грустен?

— Да вы объясните, в чем дело, — капризно рассердилась женщина. — Иначе вспоминать трудно.

— Вот если мы объясним вам, в чем дело, вы как раз и можете все напутать, — ответил Костенко. — Вы станете — хотите того или нет — подстраиваться под то, что мы вам откроем. Чуть позже я вам все доложу.

— Ничего не понимаю, — резко повернувшись, женщина вышла на кухню.

— Гражданка Журавлева, — скрипучим голосом сказал Жуков, — вы вернитесь, пожалуйста, в комнату. Потому что мы к вам не в ладушки пришли играть, а работать. Если желаете, могу вас официально вызвать в угрозыск для допроса...

— Так я к вам и пришла, — усмешливо откликнулась женщина с кухни.

Жуков посмотрел на Костенко, пожал плечами:

— Вас доставят в милицию с приводом, — сказал Костенко, — пожалуйста, сядьте рядом с мужем, и мой коллега начнет записывать ваши ответы.

— Дина, — сказал Журавлев, — ну, успокойся, иди сюда.

— А с чего ты взял, что я неспокойна? — спросила женщина, возвращаясь в комнату. — Белая салфетка по-прежнему была в ее тонких красивых пальцах. — Рассказывай, я буду добавлять, если что не так...

— Миша приехал к нам вечером, — начал Журавлев. — Не помню, в какое время, но уже давно было темно, да, Дин?

— А какая разница? — она пожала плечами. — Правильно, вечером.

— Снег еще пошел.

Снег с дождем, — уточнила женщина.

Да, верно, снег с дождем, — Журавлев закурил, сцепил пальцы, вывернул их; хруст был ужасен; Костенко поморщился: — он спросил, готова ли посылочка для мамы, но Дины еще не было дома; я сказал, что она сегодня должна все собрать, попросил его приехать попозже или завтра утром, а он ответил, что тогда опоздает на самолет. Я ему предложил перенести билет на завтра, чтобы Диночка не бегала с посылкой, спешка нервирует...

162	»	Ср.	СТ-20	<p>— А вы где были? — не глядя на женщину, спросил Жуков.</p> <p>— Это кого спрашивают? — поинтересовалась Журавлева.</p> <p>— Это вас спрашивают, — сказал Костенко. — Вы когда пришли?</p> <p>— Не помню... когда я вернулась, Миша все еще не хотел остаться, но я сказала, что встретила его подругу и она им очень интересуется. После этого я поняла, что он задержится...</p> <p>— Он был сильно пьян?</p> <p>Нет, — Журавлева быстро взглянула на мужа. — Я, во всяком случае, не заметила.</p> <p>— Как зовут подругу? — спросил Жуков.</p> <p>— Дора, — ответил Журавлев, снова глянув на лицо жены, — Дора Кобозева.</p>
163	»	Ср.	СТ-3	<p>— Дора Кобозева? Она черненькая? Миниатюрная? — легко спросил Костенко.</p>
164	»	Ср.	СТ-26	<p>Журавлева усмехнулась:</p> <p>— За глаза ее зовут «бульдозер»... она — огромна... и очень не любит свое имя, просит, чтобы звали, как меня — «Дина».</p> <p>— Дора Семеновна, кажется, так? — продолжал свое Костенко.</p> <p>— Дора Сергеевна, если уж точно, — отчего-то обрадовался Журавлев. — Не Семеновна, а Сергеевна.</p>

— Она что — подруга ваша? — спросил Костенко Журавлеву.

— Нет. Знакомая. Раза два Миша — когда приезжал сюда с рудника погулять — приводил ее к нам.

— Они у вас ночевали? — спросил Жуков.

— У меня семейный дом, — ответила Журавлева и глаза ее снова сузились.

— У нее, значит, спали? — уточнил Жуков.

— У нее нельзя, — ответил Журавлев. — Одна комната, ребенок и мать ее первого мужа.

— А откуда вы все о ней знаете, если видели всего два раза? — спросил Жуков.

— Видите ли, я приезжал к ним на квартиру, когда щенилась их собачка. Тогда, кстати, Миша с нею и познакомился — он был у нас в гостях, я предложил ему поездить со мною, помочь, если придется...

— А где Дора Сергеевна работает? — спросил Костенко, повернувшись к Журавлевой.

Вы меня спрашиваете? — снова уточнила она.

Костенко поднялся, сказал Жукову.

— Пойдемте, майор, вызывайте этих свидетелей на допросы, надоело мне в игры играть... а Миша, ваш знакомый, убит, разрезан на кус-

				кий, и только что — сгнившим — обнаружен недалеко от аэропорта...
166	»	Ср. Общ. Ср.	СТ-10	<p>Ой! — прошептала Журавлева, оседая на стул. — Рома, Рома, какой ужас...</p> <p>Журавлев вскочил с кресла, обежал стул, схватил жену за руку:</p> <p>— Диночка, что с тобой?! Дать валидол?! — он обернулся к Костенко. — У нее ж порок сердца, зачем вы так?! Смотрите, как она побелела!</p> <p>— Сами спрашивали «что случилось», — ответил Жуков. — Завтра приходите к девяти, пропуска вам будут выписаны... или повестку прислать?</p>
167	»	Ср.	СТ-10	<p>— Погодите же, — сказала Журавлева, — погодите... дайте мне успокоиться, садьте, пожалуйста, хорошо, что вы сказали эту страшную правду... присядьте же, сейчас я буду вспоминать, вам же каждая мелочь важна... Рома, принеси воды...</p>
168	»	Ср.	СТ 3	<p>Журавлев выбежал на кухню, Жуков посмотрел вопросительно на Костенко; тот опустился на стул; майор тоже сел, не скрывая неудовольствия.</p>
169	»	Ср.	СТ-20	<p>— Это было осенью, в октябре, да, в октябре, — начала рассказывать женщина, — дейст-</p>

вительно, шел снег с дождем. Когда я вернулась из парикмахерской, Миша собирался уходить. «Нет, нет, — говорил, — я полечу хоть ночью. Мечтаю завтра в море выкупаться, может, кто другой передаст вашим посылочку, не сердитесь».

— В каком еще море? — спросил Жуков. — Он же в Москву летел?

— Нет-нет, у него было два билета: Магадан—Москва, а потом Москва—Адлер, в Весе-гонск он должен был заехать на обратном пути или же отправить посылку из Москвы.

— Позвоните по поводу Доры, — сказал Костенко Жукову — что бы к нашему возвращению что-нибудь было уже.

— Сколько этой Доре лет? — спросил Жуков, по-прежнему не глядя на Журавлевых.

— Лет тридцать?

— Живет где?

— Не помню, — ответил Журавлев. — Не стану вводить вас в заблуждение, где-то на окраине...

— Когда хотите, можете культурно говорить, — пробурчал Жуков, — а то ведь, словно с нелюдьми какими обращались...

— Но я ведь не знала, в связи с чем вы пришли!

Костенко поморщился:

— Это — изящная словесность. Мой коллега интересуется адресом Доры. Нам надо ее найти, обязательно найти сегодня же, это, надеюсь, вам понятно?

— Да, да, а как же! — ответил Журавлев. — Она очень важный свидетель.

— А вы что — не важные? — заметил Жуков, поднимаясь. — Тоже важные, Вы его на другой день видели?

— Конечно. Он приезжал за посылкой, — ответила Журавлева.

— Один? — спросил Костенко.

— Один.

Жуков начал звонить по телефону, повернувшись к Костенко, прикрыв рот и мембрану трубки ладонью.

— Что из себя представляет эта Дора? Какая она? — рассеянно продолжал Костенко.

— Никакая, — ответила Журавлева и что-то жестоко-презрительное промелькнуло в ее глазах.

— Как понять? — спросил Костенко.

— Пегая она... крашеная...

— Гончаков с чемоданом пришел?

Журавлевы переглянулись.

— По-моему, без, — сказал Журавлев.

		<p>— Нет, с чемоданом, — возразила женщина, — мы еще смотрели, не уместится ли там и наша посылка, ты что, забыл?</p> <p>— Да, забыл, — сразу же согласился Журавлев.</p> <p>— Что у него было в чемодане?</p> <p>— Я не помню, — ответил Журавлев.</p> <p>— Там были рубашки, — ответила женщина, — белая и синяя. Бритва была, электрическая бритва, и новые черные туфли с длинным носком.</p> <p>— Это все, что вы запомнили?</p> <p>— Да.</p>
» Ср. ПНР	СТ-9	<p>— Вы первым браком женаты? — спросил Костенко.</p> <p>— Да, — ответили Журавлевы одновременно.</p> <p>— А Гончакова помните еще с Весьегонска?</p> <p>— Да, — ответил Журавлев.</p> <p>— Вы там дружили?</p> <p>Журавлевы снова переглянулись.</p> <p>— Он там был моим соседом, — ответила женщина, — очень услужливый человек Миша Гончаков: подвезти, помочь — всегда готов.</p>
» Ср.	СТ-20	<p>— Вы знали его еще до знакомства с вашим мужем?</p> <p>— Да, а что? — тихо спросила женщина.</p>

— У него в Весъегонске никаких романов не было? Увлечений?

— Он же очень маленький, невероятно страдал от этого, как ребенок, переживал, что не вышел ростом, — ответила Журавлева. — Он ведь очень красивый... когда сидел за столом и не видно было, какой он маленький, просто глаз от него не отведешь — так он был мил...

— Понятно, — задумчиво протянул Костенко. — Теперь давайте подытожим... пришел к вам Гончаков в середине октября, точную дату вы не помните, видимо...

— Это была середина месяца, — сказала Журавлева. — Погодите, я ж накануне получала аванс, да, да, это было пятнадцатого или шестнадцатого октября...

— Значит, по вышей просьбе Гончаков перенес билет на шестнадцатое или семнадцатое, так?

— Да, — ответила женщина и сделала маленький глоток из стакана: рука у нее теперь чуть дрожала. — Он поехал за Дорой...

— А в день вылета Гончаков приехал к вам вечером, взял посылку и больше вы его не видели?

— Нет, — сказала Журавлева, — не видали.

— Как вы упаковали посылку?

— В сумочку, Обшила матерьялом. Крепко

перевязали, нести удобно, совершенно не громоздко.

— Теперь постарайтесь вспомнить, о чем вы с ним говорили во время последней встречи?

— Да ни о чем, — ответила Журавлева. — «Спасибо, Мишенька. Как погулял с подружкой? Когда вернешься? Может, ее с собой возьмешь в море купаться?», посмеялись и все...

— Вы ему задавали эти вопросы, а что он вам на них отвечал?

— Ответил, что хорошо погулял, — сказал Журавлев, не отрывая глаз от жены, — сказал, что Дору с собою не возьмет...

— С ней, сказал, самолет не взлетит, — усмехнулась Журавлева. — Такая она стала толстая, не следит за собой, хлеба ест по батону за один присест...

— Какая у вас девичья фамилия? — спросил Костенко.

— Кузина.

— А отчество?

— Сергеевна.

— Сколько времени Гончаков пробыл у вас в последний вечер?

— Он даже в квартиру не зашел, — ответила Журавлева, — мы обмолвились парой слов на пороге...

Жуков положил трубку на рычаг.

— Что-нибудь новое? — спросил Костенко.

— Да...

— Дора?

— Нет.

Костенко поднялся.

— Вы, уважаемые Журавлевы, постарайтесь сегодня же вспомнить все, что можете: начиная с того дня, когда познакомились с Гончаковым, хорошо? Завтра с утра вы должны быть готовы к разговору, нас интересует все, абсолютно все...

Сообщили, что ваш помощник только что доложил из Москвы, — сказал Жуков, — по гончаковским аккредитивам он же, Гончаков, получил двадцать третьего октября деньги, все пятнадцать тысяч, в Адлере и Сочи.

— На экспертизу подпись взяли?

— Этого он не сказал.

— Взяли, наверное... теперь надо наших в аэропорт отправлять, поднимать архивы билетных касс, что с гончаковским билетом стало.

— Журавлевы дату точно назвали?

— А бог их знает. Надо смотреть, начиная с пятнадцатого октября, день за днем...

— Нахлебаемся, — вздохнул Жуков. — Темное дело, просвета не вижу. То Дина, то Дора...

— «Бульдозер» один, — усмехнулся Костенко. — Надо чтоб ее сегодня же установили... а

Оператор.
Чайка. 1
способен
для креп
кинокаме
капоте ма
Фронтпро

Квартира
Жукова.
Павильон.

Общ.
Ср.

СТ-20

Журавлева покойника к Доре ревнует... и по пьянке он Спиридону не Дору называл, а Дину...

— И по инициалам — одинаковы, — подхватил Жуков, — ДСК. Едем ко мне, жена ждет, в управление звонила, ищет, если что с Дорой прояснится, знают, где мы...

Стол был накрыт к обеду.

Жуков взял со стола пирожок и повертел его перед носом.

— Пирожки с чем? — поинтересовался Жуков. — Лук с яйцом?

— Лук с яйцом, — женщина добродушно передразнила мужа, — сегодня мясо выбросили, говядину, — крикнула она из кухни.

Праздника вроде бы никакого не предвидится, а тут говядина, — Жуков пожал плечами.

Костенко тихо спросил:

— Как супругу величают, вы меня не представили.

— Она знает, как вас зовут, у всех сейчас на языке. А она Ирина Георгиевна...

— Врач?

Жуков улыбнулся:

— Учительница. Замечали, у большинства сыщиков жены врачи или учителя?

Ср.
Общ.

СТ-5

Из кухни вышла Ирина Георгиевна.

— По рюмочке выпьете? — спросила она.

— Нет, — ответил Жуков. — В сон потянет, а у нас работы не впрокорот.

Жуков усадил Косенко и сел сам.

— А ты чего за гостя говоришь? — сказала женщина. — Мильтон, одно слово!

Она открыла супницу и разлила по тарелкам дымящийся борщ.

Костенко рассмеялся:

— Ирина Георгиевна, второй мильтон тоже, увы, откажется — работы, действительно, много.

— Наше дело предложить, — сказала она. — Угощайтесь, пожалуйста.

— Борщ отменный, — сказал Костенко. — Как украинец свидетельствую.

— Будто у нас борща не варят, — заметил Жуков. — Было б мяса поболее, да сала, русские борщ вкуснее сделают.

— Тебе б все спорить, Ленья.. Еще подлить, Владислав Николаевич?

— С удовольствием. Вы, простите, что преподаете? Литературу?

— Нет. Математику.

— Всегда боялся математики, — вздохнул Косенко. — До сих пор страшные сны снятся — будто завтра мне сдавать тригонометрию, а я ни в зуб ногой.

— Сейчас программа невероятно усложнилась, мне ребят жаль,,

— Ты себя лучше пожалей, — сказал Жуков и пояснил гостю: — До трех часов ночи готовятся к уроку...

— Ну уж и до трех... а вообще, мне кажется, зря мы так жмем ребят... у меня, знаете, мальчик есть в девятом «а», Коля Лазарев, и в самодеятельности талантливый, и стихи прекрасные пишет, а в математике — тоже, как вы, слаб. Вот мне и кажется, надо бы специализацию вводить смелее, больше прав давать ребятам еще в начальной школе выявлять себя, а то стрижем мы их под одну гребенку.

— Может, это потому, что мы хотим всем, везде и во всем — наибольшего благоприятствия. И получается — растим безмускульное поколение. Ведь вам, учителям, району второгодника не простит — перетащите в следующий класс, на экзамене подскажите, шпаргалку не заметите... они это понимают и расслабляются, — сказал Костенко.

— Про безмускульность верно, — осторожно согласился Жуков. — Вот я из деревни родом, Да? Так еще совсем мальчишкой мы с дедом сливы выращивали. Собираем их в такие большие плетеные корзины, «сопетки», — и на базар... За прилавком стоял, зарабатывал... доволен был... а теперь? Считается, что, мол, детям зарабатывать ни к чему. Поэтому на родитель-

183 Кв. Жукова
Павильон.

Ср.

СТ-50

ских шеях сидят. Неверно это. Надо б сказать — громко и открыто: «Валяйте!» Вон, семнадцатая статья конституции — открывай себе дедушка с бабушкой, пенсионеры дорогие, домашнее кафе, или пошивочную мастерскую — прекрасно! И пусть внуки — сделав уроки — бабушке с дедушкой помогут, мускулы порастят... Только беда — подите в финотдел, спросите разрешения... за-таскают бюрократические перестраховщики, замучают, пропади это кафе пропадом! А как бы нам всем жить стало легче, открой таких кафе в городе штук пятьсот! Домашнее кафе, собираются, как правило, люди друг другу известные, там хулиганство с алкоголизмом как-то в схему не укладываются, в семейном кафе и стены добру помогают... а мы сами толкаем людей в подворотнях водку пить, под мануфактуру. Дуреют, шkodят, а нам — оформляй хулиганство протоколом и — айда в суд!

— Заберу я вашего благоверного в Москву, — сказал Костенко женщине. — Говорит так, будто мои мысли читает...

— Слишком уж разошелся — сказала Ирина Георгиевна, — Сейчас все такие смелые стали... — она поставила на стол тарелки со вторым.

— Разве плохо? — удивился Костенко. — Помоему, — замечательно, что стали смелыми...

— Поди, выйиори смелого, — вдруг улыбнулась Ирина Георгиевна. — А нас пороть надо... У меня в прошлом году кончил десятый «б» Дима Романов. Пришел через три месяца на вечер в школу и говорит: «Я теперь в «ящике» работаю, больше вас получаю, Ирина Георгиевна, сто шестьдесят!» А от него винищем несет, от чертенка! Я ему говорю, как же можно в школу приходить пьяным, а он мне: «Я — теперь рабочий, гегемон, нам все права, Ирина Георгиевна».

— Я б такого гегемона за чуб оттащал, — сказал Жуков. — Дрянь экая!

— За чуб таскать — старорежимно, — хмыкнул Костенко, — а вот гнать с работы за пьянство — давно пора, иначе поздно будет.

— Поди прогони, — сказал Жуков. — Мастера с директором по инстанциям затаскают: «Должны воспитывать!» А как алкаша воспитаешь? Он — социально опасен, он разлагает все окрест себя, а уволить не моги! И все тут! Разве можно представить себе, чтобы сельский врач или учитель — со своими ста двадцатью рублями зарплаты — пришел на работу с похмелья или в перерыв поправился махонькой?

Когда Ирина Георгиевна вышла из комнаты, Костенко сказал Жукову:

— Заметили, что сейчас, когда три человека

185 Кв. Жукова.
Павильон.

Ср.

СТ-4

собираются, сразу начинают говорить о том, что наболело?

— Толк каков?

— Есть толк, — убежденно ответил Костенко. — Количество говорящих о том, что болит, не может не перейти в качество — то есть в открытую борьбу против тех очевидных глупостей, которые нам мешают. Словно гири на ногах влочим! А вообще, проблема «думного дьяка» — родоначальника нашей бюрократии — область еще социологами не изученная, от него, от бюрократа идет постепенность, а она — не всегда угодна прогрессу, я не могу взять в толк — и ни один директор завода в толк взять не может — отчего нельзя пьяницу и лентяя прогнать, а его зарплату передать другим членам бригады? Ну, почему? Где логика? Не можем позволить, чтобы произнеслось слово «безработный». «Как это так, а где завоевания революции?! В том они, завоевания-то, что рабочих на каждом предприятии с распростертыми объятиями ждут, все права и блага предоставлены, а гнать надо тех, кто пьет, а не работает, но при этом рубашку на груди рвет: «Я — гегемон!» Не гегемон он, а демагог и разгильдяй!

Зазвонил телефон.

Жуков подошел к аппарату, выслушал сообщение молча, положил трубку и сказал:

Кабинет
Жукова.
Памфилов

Ср.

СТ-25

— Дору Бульдозер нашли. Едем.

— Ну, значит, с Мишей Гончаковым я познакомилась у меня дома, — продолжала Дора. — он с ветеринаром Журавлевым приезжал... а потом я его к Григорьевым пригласила, он им после мяса с рудника привозил, оленину; брал по дороге, по пять рублей за кило... Ну, значит, слово за слово, он деньги получил, говорит, может, сходим в кино, а это в субботу было, ну, я и согласилась, мы «Гамлета» смотрели и мультики, а потом он говорит, может, посетим ресторан, но там мест не было, в кафе тоже очередь стояла, поговорить, значит, негде, ну, он и говорит, может, к Григорьевым зайдем, и зашли, конечно, посидели, поговорили, выпили немножко... он потом, как приезжал в город, всегда меня через Григорьевых находил, а в чем дело-то?

Кабинет Жукова.
Памфилов.

Ср.

СТ-24

— Сейчас объясним, — сказал Жуков. Только сначала давайте уточним: вам тридцать три года, родились в Иркутске, сюда приехали семь лет назад, здесь развелись, работаете в ателье мод, живете с дочерью от первого брака и с матерью мужа. Верно?

— Верно.

— С Диной Журавлевой давно познакомились? — спросил Костенко.

— Ну, значит, точно сказать не могу, год, на-

верное, Миша меня с ней в магазине познакомил, когда мы брали вино и сырки, к Григорьевым шли гулять...

— Давно Мишу не видали? — спросил Жуков.

— Давно! С осени. Он как в отпуск улетел, так и не вернулся.

— Вы что, на аэродром его проводили? — поинтересовался Костенко.

— Нет, мы его в таксомотор посадили.

— Это кто — «мы»? — спросил Жуков.

— Григорьевы и Саков.

Григорьевы где живут? — спросил Жуков.

Григорьевы-то? Ну, значит, как с улицы Горького повернете, так второй дом, они на седьмом этаже, у них еще балкон с навесом, они там зимой мясо держат...

— Дом девять, что ль? — спросил Жуков. — Блочный, серый?

— Он, — обрадовалась Дора. — Блочный!

Жуков вышел; Костенко предложил женщине сигарету, она закурила.

— Вспомните, пожалуйста, вашу последнюю встречу, Дора Сергеевна, — сказал Костенко. — Это когда было? Пятнадцатого октября? Или шестнадцатого?

— Я не смогу... так точно-то... вроде бы в октябре, дождь со снегом шел, а когда именно, не помню... ну, значит, он приехал грустный, с

похмелья, сказал Григорьевым, что летит на море, в отпуск, спросил, где я, они сказали, на работе. Ну, значит, он пришел, спросил, не хочу ли я с ним встретиться, я говорю, чего ж нет, давай. Он говорит, значит, у Григорьевых останемся, я ответила, ладно. Ну, он купил плавленых сырков, печенья, вина, у меня смена пораньше кончилась, пошли к Григорьевым, выпили, закусили, остались у них, Высоцкого играли, Саков пришел, взяли посошок, ну и распрощались...

— Он никуда не собирался заехать по дороге на аэродром?

— Не знаю.

— А у него был чемодан?

— Был. У него еще замок на чемодане сломался, боялся, как бы чемодан в багажном отделении не раскрылся, а он туда аккредитивы сунул, чтоб с корешками вместе не держать — так все советуют, корешки от чеков поврозь.

— Когда у него был рейс, не помните?

— Да вроде б ночью.

— А чего ж он в семь уехал?

— Ну, пойдя, таксомотор поймай.

— Телефона у Григорьевых нет?

— А на кой им телефон. Они повара.

— А вы у Григорьевых потом долго сидели?

			<p>— Да нет... Высоцкого еще маленько послушали и разошлись.</p> <p>— А Саков? Он первым ушел?</p> <p>— Нет, он, значит, остался, поскольку промерз, когда таксисту помогал мотор чинить. Миша-то волновался — такси есть, а не едет... ну, а Саков помог. И остался у Григорьевых, значит, чайку с коньяком попить. А я пошла к ребенку, ночью-то не была, надо узнать, как там... а в чем дело?</p>
190	Каб. Жукова. Павильон.	Ср.	СТ-5 <p>— Дело в том, что Гончакова в тот день, когда он от вас уехал, убили, — сказал Костенко, и подошел к окну.</p>
191	»	Ср.	СТ-8 <p>— Ох, — женщина даже сделалась меньше ростом — так осела она на стуле, — за что ж, маленького-то, а?! Такой ведь хороший был человек, тихий... вот судьбина проклятая, только увидишь доброе сердце — так, на тебе, забивают...</p>
192	Коридор и буфет УГРО Магарана. Интерьер.	Ср. с движ. ППР	СТ-30 <p>Костенко быстро шел по коридору.</p> <p>— А я вас жду, — сказала хрупкая девушка и подошла к Костенко.</p> <p>— Что у вас, — спросил Костенко. — Коньки похитили? Соперники под окном сломали тополь?</p> <p>— Я из газеты! — сказала она.</p>

Система
дикам».
Лихтваг
100 квт

Коридор и
буфет УГРО
Магарана.
(Интерьер)

Ср.

СТ-10

— Ах, вы из газеты! Ну, тогда на ходу неловко разговаривать, зайдем в буфет.

— Я у вас много времени не отниму.

— Жаль. Как всякий лентяй, я обожаю, когда мне мешают работать и отнимают много времени. Так кому в этом смысле я должен быть благодарен, — улыбнулся Костенко.

— Кире Королевой.

— Кира Королева... красивое созвучие. — Костенко. Владислав.. увы, вынужден добавить — Николаевич. Седина обязывает.

— Седина — лучшее украшение мужчины. Мы тоже стали торопиться с сединой. Видите? — она склонила голову и тяжелая грива волос шпичке обвалилась на ее маленькое плечо.

— Ранняя седина — это очень достойно.

Костенко и Кира вошли в буфет. Офицеры за столом вдруг встали. Костенко несколько растерялся от эдакого флотского фасона, пожал плечами, не решился сказать «садитесь, пожалуйста», сделал руками странный жест. Однако, его поняли. Сели.

Ср.

СТ-25

— Ох, какой вы большой начальник, — сказала Кира, — а я и не знала.

— Да уж такой начальник, что дальше некуда, вот-вот голову свернут...

— Зато всласть пожили, разве нет? — усмехнулась Кира Королева.

Костенко хмыкнул, согласно кивнул, подвел ее к буфету:

— Выбирайте.

— Было б что. Сыр и кофе.

— Тут пирожные очень вкусны. Хотите?

— А фигура?

— Завтра попьете чай без сахара.

— Ладно, уговорили, долго ли нас уговаривать? — И снова засмеялась низким смехом, который так понравился Костенко, и она, конечно же, заметила, что это ему понравилось.

Они сели к столу. Костенко быстро выпил кофе, сжевал бутерброд и сказал:

— Не из кокетства — мужчины, между прочим, кокетки, имейте это в виду — времени у меня, действительно, мало, минут пятнадцать, не более того.

— Владислав Николаевич, в городе пошли слухи о каком-то кошмарном преступлении, народ боится на улицы выходить, говорит, похищают людей и режут на куски. Говорят еще, что этим делом занимаются таксисты, я сейчас была в парке — вам-то они ничего не передают, а мне шоферы признались — план не выполняют, а их за это премии лишают, детишки клю-

вики разевают, нищи просят, жепы готовят кастрюльный бунт, готовьтесь!

»

Ср.

СТ-18

— Значит так! — сказал Костенко. — Коли в городе циркулируют слухи, да к тому еще и наносят ущерб плану — сие сугубо плохо.. думаю, пресса должна дать разъяснение трудящимся. Разъяснение может звучать следующим образом...

«Банда грабителей совершила разбойное нападение и убила гражданина В. в начале весны этого года. Органы милиции и прокуратура ведут расследование обстоятельств преступления. В ближайшее время обвинение будет предъявлено рецидивистам, подозреваемым в организации разбойного нападения».

»

Ср.

СТ-17

— Но это не очень интересно, Владислав Николаевич! Просто даже совсем неинтересно... я ведь из молодежной газеты, хочется так рассказать, чтоб твой материал читали...

— А знаете, как надо сделать материал?

— Как?

— Поговорите с экспертами, съездите с оперативной группой на происшествие, то есть соберите побольше фактов, а потом включите туда и этот мой комментарий.

— Комментарий очень уж обтекаем. В городе, куда ни зайдешь, все говорят: женщин замани-

вают в такси, стреляют в спину из багажника. Тогда уж лучше не подписывать три строчки, дать как официальную справку.

Костенко возразил:

— А вот этого делать нельзя, Кира. Был такой журналист в тридцатых годах, он вместе с Гайдаром погиб, Михаил Розенфельд, тоже, кстати, работал в комсомольской прессе. Так вот он, перед тем, как лететь на Северный полюс, оставил заповедь: «Первое — журналист должен подписывать даже однострочную корреспонденцию полным именем и фамилией; второе — журналист обязан избегать присоединения к каким бы то ни было внутриредакционным группировкам; третье — журналист, если он думает о своей профессии серьезно, обязан отказаться от всех административных постов в газете, как бы почетны они ни были».

— Грандиозно, — сказала Кира. — Даже записывать не надо. Есть какие-то вещи, которые запоминаются на всю жизнь.

— Очень любите газету?

— Без нее нет жизни, честное слово...

— Очень не люблю выражение «честное слово».

— Почему? — поразила девушка.

— Все слова должны быть честными, — ответил Костенко, — иначе к каждой фразе надо прибавлять «честное слово». Другие слова, получается, у вас были нечестными, а только те, где вы поклялись, правдивы? Ну, пошли.. спасибо за компанию...

Костенко встал.

— А у вас для меня еще время найдется, Владислав Николаевич?

— Трудно.

— А вечером?

— Вечером самая работа, вся информация стекается, ее надо проанализировать, наметить шаги на завтра, посоветовать с товарищами планы мероприятий... так, что, спасибо..

— Спасибо «нет», или спасибо «да»?

— Спасибо «нет».

— Жаль, ну, до свидания.

— Пропуск подписать?

— Зачем? Вы же посоветовали мне пойти к экспертам и выехать на очередное происшествие.

— Вот это хватка, — улыбнулся Костенко. — Не забудьте про комментарий, — он пожал Королевой руку.

202	Подъезд УГРО Мага- рана. Натура.	Общ.	Н-6	У' подъезда УГРО остановилась «Волга». Из нее вышли Жуков и Саков.	Опер. кр.
203	Комн. де- журного УГРО Мага- рана. Инт.	Ср. ППР	СТ-10	Жуков заглянул в комнату дежурного по уп- равлению и увидел там Костенко. — Товарищ полковник, — сказал Жуков. Я Сакова привез. Он у меня в кабинете.	система «стедина»
204	»	Ср. с двиг.	СТ-25	— А я, знаете ли, прессу задействовал... — Это как? — Это называется дезинформация. Писать им все равно надо, в городе о деле говорят, так пусть напишут в наших интересах: «Вскорости будет предъявлено обвинение рецидивистам» — это первая пуля, которую я отлил, а вторая — дата преступления: я назвал весну. Если пре- ступник посещает центральные библиотеки стра- ны и следит за новостями в городе, он обраду- ется этой информации, поверьте. — Это вы ловко, я б не додумал. Спасибо за подсказ. Как фамилия журналиста? — Девушка. Очень милая. Кира Королева.	
205	Каб. Жуко- ва. Пав.	Ср.	СТ-30	— Гражданин Саков, вы таксиста, который Гончакова увез, помните? — спросил Костенко и присел на диван. — Какого еще Гончакова? — не понял Саков.	

— С которым в прошлом году у Григорьевых встретились...

— Ах, это такой маленький, в сером костюме?

— Именно, Саков, именно.

— Как вам сказать? Конечно, много времени прошло, трудно точно ответить... я больше в моторе ковырялся, свечи барахлили... кряжистый мужик, лет пятидесяти, вежливый...

— Волосы какие?

— Не седые еще... нос не очень большой. вроде как боксерский; в кожанке... хотя, они тут все в кожанках, это у них как униформа...

— Номер машины запомнили?

— Да нет же, зачем? А отчего вас все это интересует?

— Нас все это интересует потому, что вы и Григорьевы были последними — шофер, конечно, тоже — кто видел Гончакова живым. Он до аэродрома, видимо, не добрался, его труп нашли на полдороге.

— Вот ужас-то! Так, погодите, погодите-ка, кольцо вроде бы у шофера было на руке... или я с другим путаю?

— Ну, а еще что?

— Знай, где упадешь — соломки б подстелил...

— По фотографии легко узнаете? — нажал Костенко.

- Узнаю наверняка, в нем что-то такое есть...
— Зловещее?
— Нет, не так. Запоминающееся.
— Когда вы вернулись домой в тот день?
— Вы подозреваете меня?!

— Я выясняю обстоятельства дела! — Костенко встал. — Повторяю, вы Дора, Григорьевы, Журавлевы и шофер были последними, кто видел Гончакова. Понимаете, отчего я так интересуюсь всеми подробностями — малосущественными, на первый взгляд.

— Но я ничего не помню, товарищ полковник! Опросите соседей, может, они вам помогут! Почему б не спросить Григорьевых? Дору?

— Спросили.

— Так ведь она должна помнить больше! И Григорьевы давно его знают.

— С Григорьевыми сейчас беседует мой коллега... вы не помните, о чем шла речь у Григорьевых, когда вы пришли туда, чтобы проводить Гончакова?

— Да не провожал я Гончакова! Я его в первый раз увидел! Я случайно к Григорьевым зашел! Ну, помог пьяному человеку поднести чемодан, ну, в моторе таксиста поковырялся... о чем говорили? Пустое, болтовня... я ведь к Григорьеву захожу только потому, что мы с ним

вместе на рыбалку ездим, он незаменим, как рыбак... общих интересов у нас нет... Высоцкого слушали — это я помню, но сейчас, по-моему, его все слушают: и те, кто хвалит, и те, которые ругают... мне кажется, Гончаков рассказывал, как он мечтает залезть в теплое октябрьское море... ну, убейте, не помню больше ничего!

— Убивать не стану, — пообещал Костенко, — но попрошу напрячь память и сосредоточиться.

— А вы можете вспомнить подробности беседы, которая состоялась полгода назад с людьми, вам совершенно не близкими? — спросил Саков.

— Трудно, — согласился Костенко, — но если бы мне сказали, что один из этих людей будет убит через час после того, как я посадил его в такси — вспомнил бы. Давайте вспоминать с самого начала, — сказал Костенко.

— Ну, хорошо, ну, погодите... я пришел, они сидели за столом, дым коромыслом, сразу видно, с утра гуляют... «Садись, дорогой, будешь гостем!» — «Да нет, надо домой, сегодня свободный вечер, хочу грузил наделать и крючки посмотреть на форель, слишком уж блестящие, может стоит покалить». — «Не надо, я банку красной икры достал, форель ее с пальца хватать будет,—знакомься». Познакомились. Гонча-

Ср.

СТ-20

ков этот был поддатый. Грустный какой-то. Может, и не убивали его, а сам погиб?

— Сам себя на куски и разрубил? — спросил Костенко.

— Да, идея никуда не годится... нет, положительно, кроме разговора о крючках для фёрели и банке красной икры, я ничего не помню... и Гончаков этот самый, и Дора какие-то безликие. Она все время к нему приставала, он ее рукой отводил: «Погоди, скала, дай мне отдохнуть, ну, что ты такая ненасытная? Женщина должна отказывать, тогда она в цене»...

— Дора обиделась?

— Нет, по-моему. Смеялась. «Дурачок», чего от добра добро ищешь? Цени тех, кто к тебе льнет».

— Вот видите, как много вы вспомнили, — заметил Костенко. — А что было, когда уехал Гончаков?

— Дора ушла чуть ли не сразу... я побыл еще часок, отогрелся и поехал домой... когда я уходил от Григорьевых, их сосед из квартиры напротив, его зовут Женя, он с нами иногда ездит на рыбалку, сказал нам: «Парни, есть возможность достать японскую леску, входите в долю?».

— Ну, вы вошли, конечно?

— Да, и я, и Григорьев.

— Деньги отдали сразу
— А он просил не деньгами... коньяком просил.

Жуков нервно ходил у подъезда взад и вперед. Подъехала «Волга». Из машины вышел Костенко, и вместе с Жуковым они вошли в дом.

Костенко и Жуков поднимались по лестнице.
— Вообще-то у нас чудовищная работа, — говорил Костенко, — прежде чем отвести человека, даже если он и симпатичен мне, я должен его подозреть, ввести его в версию; шофер такси — сообщник Сакова; отъехал сто метров, остановился, пришел Саков и вдвоем прикончили беднягу Гончакова. А зачем? С целью грабежа. Но что у него было в чемоданах? Саков этого не знал, шофер такси тем более. Кто мог знать? Дора? Значит, она сообщила Сакову? Или шоферу? А когда она лазила в его чемодан? И где он хранил самородок, если именно он купил или украл, — тот, что привез Дерябин? Нет, тут сплошные дыры. И показывают они — это видно — правду. Шофер был последним человеком, который видел Гончакова. Нам нужен шофер...
Они остановились на площадке. Жуков нажал кнопку звонка.

Подъезд
дома Григорьевых.
Нат. Ветна.
Нит.

Обш.
Ср

Н-8

Лестница и
площадка
из Григорьевых. Нит.

Ср. 2
двиг.

СТ-46

Лестница
100 см

Система
освидетельствования
Линтхаген
100 см

214	Лест. япон- шидка и хо- ридор кв. Григорьевых. Инт.	Ср. Общ. Ср.	СТ 12	Григорьев открыл дверь. — Если позволите, я задам вам несколько во- просов, гражданин Григорьев, — сказал Костен- ко. — Так ваш человек, — он кивнул на Жуко- ва, — обо всем спросил. — Это так, — согласился Костенко, — но ме- ня интересует, как прошел остаток вечера, пос- ле того, как уехал Гончаков? — Ну, хорошо, войдите, — сказал Григорьев.	Литвагас. 100 квт
215	Коридор и кухня кв. Григорьевых. Инт.	Ср. Общ. Ср.	СТ 21	Толстый, потный Григорьев страдающе посмот- рел на жену — такую же толстую и потную — вздыхнул: — Чего ж дважды об одном и том же? Ну, вернулись, когда Миша уехал; Дорка ушла, у ней ребенок и теща... не дает бабе жизни. Саков замерз, шофер в моторе плохо разбирался, он ему и помог машину завести, ну, я его после этого отпоил горячим чаем с коньяком, потом он ушел, а мы с Зиной начали мыть посуду, за день всю посуду напачкали, гуляли от души...	Литвагас. 100 квт тележка, рельсы
216	»	Ср. Общ.	СТ 58	— А когда вы Диме коньяк отдали? — спро- сил Костенко. — В тот же вечер, как Сакова проводил... Димка к нам потом зашел, сказал, что можно и крючки японские достать, и лески. — А Саков когда бутылку передал?	

— Так это вы его спросите... наавтра, верно, передал, потому что в субботу у него леска была, тоненькая, японская, а Димка без коньяка не отдаст, он на слово не верит...

— Второй вопрос, — сказал Костенко, — Дорка помогала Гончакову упаковывать чемодан?

— Нет. Ты видала, Зин? — спросил Григорьев жену.

— Думаете, ей интересно на его грязные рубашки смотреть? — усмехнулась Григорьева. — Она ж любила его, жалела...

— А он? — спросил Костенко.

— Мужик и есть мужик, — вздохнула Григорьева. — Где плохо лежит, то и возьмет... кому он был нужен-то, карлик? А Дорка к нему с сердцем, от всей своей одинокой бабьей души...

— Вы Журавлевых хорошо знаете? — спросил Костенко.

— «Здрасьте», «До свидания», — ответил Григорьев, вопросительно посмотрев при этом на жену.

Та, заметив, как Костенко и Жуков переглянулись, одновременно зафиксировав этот быстрый, осторожный взгляд мужа, ответила:

— Вы только не подумайте чего... он, — она кивнула на мужа, — знает, что я их не люблю, а мужики все на нее, на Динку, заглядываются... мне и за Дору обидно было, когда она к

				<p>Гончаку со всей душой, а он по Динке вздыхал.</p> <p>— Саков от вас пешком ушел или вызвал такси? — спросил Костенко.</p> <p>— Пешком.</p> <p>— А кто может подтвердить, что он пошел домой? — жестко спросил Костенко, ярясь на этот свой вопрос, — увы, необходимый.</p> <p>Я, — ответил Григорьев, — он портфель свой забыл, я его отнес ему, еще Зина сказала: «Пойди пройдишь, ты ж еще не протрезвел».</p> <p>— Что делал Саков, когда вы к нему пришли?</p> <p>— Спал. Он рано ложится.</p> <p>— Долго вы у него пробыли?</p> <p>— Да нет, отдал портфель и ушел...</p>	
217	Каб. Жукова. Пав.	Ср.	СТ-4	<p>В кабинете плавал слонстый фиолетовый, тяжелый дым.</p> <p>— Ой, конечно, портфель мне принес Вова, — обрадовался Саков, — я совсем об этом забыл.</p>	
218	Квартира Журавлевых. Пав. Режим.	Ср.	СТ-10	<p>В дверях стояла Журавлева.</p> <p>Она была уже в халате, лицо намазано густым слоем питательного крема.</p> <p>Простите за поздний визит, — сказал Костенко, — но мне нужно уточнить еще одну деталь.</p> <p>— До утра не ждет? — женщина пожала плечами.</p> <p>— Проходите.</p>	Долли

— Спасибо! — Жуков и Костенко вошли в квартиру.

— Супруг уже спит? — спросил Костенко.

— Супруг работает в вечернюю смену, — как-то усмешливо выделив слово «супруг», ответила Журавлева, — он вернется с минуты на минуту.

— А в тот вечер, когда к вам приезжал Гончаков, супруг, — Костенко специально повторил столь неприятное Журавлевой слово, — был дома?

— Мы ведь ответили на этот вопрос. Да, мы были вместе.

— Нет, мы имеем в виду тот вечер, когда Гончаков забрал у вас посылку, — скрипуче уточнил Жуков.

Журавлева поднесла руку к виску, лоб ее сжался морщинами, которые стали особенно заметны из-за слоя крема:

— Да.

— А вы Гончакова проводили к машине?

— Нет, я видела из окна, как он сел в машину...

— Шофер был за рулем?

— Я не видела.

— Меня интересует — шофер к вам вместе с Гончаковым не поднимался?

— Нет.

— Значит, его лица вы не видели?

22.1 Библиотека.
Читальный
зал. Инт.

Общ.

СТ-30

— Нет.
— И номера такси не запомнили?
— Нет.
— Ну, извините, — сказал Костенко и под-
нялся.

Костенко приоткрыл дверь в читальный зал, подошел к библиотекарю, что-то спросил и направился к столу, за которым работал Козел.

— Простите, — сказал шепотом Костенко, — я по вашу душу.

— Верите в существование души? — спросил так же шепотом Козел.

— Прекрасно, есть тема для беседы, — сказал он, не отрывая взгляда от страницы. — Но только завтра, сегодня я занят.

— Завтра я занят, увы. А поговорить надо...

— «Поговорить надо», — подтвердил Козел и снял очки. — Вы из карательных органов?

— Правоохраняющих, — уточнил Костенко.

— Вполне типичная фраза для вашей номенклатуры: «Надо поговорить»!!! — улыбнулся Козел.

— Потому-то я к вам и пришел, что вы — логик в абсолюте.

— Хорошо. Еще минут пять, от силы—шесть.

— Я вас жду в коридоре, — сказал Костенко.

Литваг
100 квт

К курилке подошел Кбзел. Еще издали увидев Костенко, сказал:

— Вы говорите, логик в абсолюте? Я, кстати, с точки зрения логика в абсолюте исследовал один вопрос. Вот, пока вы курите, я вас позабавлю. Так вот. Каким образом стареющая эстрадная звезда может удерживать аудиторию? И пришел к выводу: она должна окружить себя пятью обнаженными кордебалетчиками с налитыми мускулами. Таким образом, старушка привлекает на красавцев молодых девушек — тем угодно обозрение сильного мужского тела. И пожилые дамы потащат мужей на спектакль: «Смотрите, как она держится, несмотря на возраст!» А поскольку женщин больше, чем мужчин — нас с вами периодически отстреливают на фронтах и доводят до инфарктов на совещаниях — лишь они, прекрасный пол определяют успех или провал любого зрелищного предприятия. Впрочем, к чему это я? Ах, да, логик в абсолюте! Я ведь уже описал то, что помнил.

— А мне бы хотелось вас еще раз послушать.

— Полагаете, что как всякий интеллигент, я говорю лучше, чем пишу?

— Нет, я так не полагаю. Хотя, кстати, это очень типично для женщин...

— Мужчина не может мыслить категориями

женщин — язык явление не только социальное; но и в определенном роде — физиологическое.

— Вы написали интересное объяснение по поводу мешка с трупом, но чересчур эмоционально, логики маловато.

Костенко достал из кармана сложенные листки бумаги.

— Это ваше показание... хотите восстановить в памяти?

— Так ведь прошло всего несколько дней... Я помню свой текст почти дословно... чересчур эмоционально, говорите? Логика вне эмоций невозможна. Беда в другом: мы теряем двенадцать процентов общественно-полезного времени на написание и провозглашение совершенно лишних, ненужных слов. Если вы полагаете, что я написал что-то лишнее в своем объяснении, тогда — дурно; эмоции, однако, делу не мешают. Или вы полагаете, что я упустил какие-то важные моменты?

— Полагаю, что упустили.

Козел прижался спиной к стенке, полуприкрыл глаза:

— Я, кажется, не написал про любопытное ощущение... я лишь потом вспомнил: легкость, с которой поддался узел. Мне показалось, будто передо мной уже кто-то развязывал его, может, испугался, как и я, увидев содержимое, завязал

сноза... меня потрясло, как легко подался этот крепкий по виду узел, когда я потянул кончик веревки...

— Интересно. Надо обратить внимание экспертов. Если у вас найдется время, давайте еще раз поговорим на эту тему, а? — сказал Костенко. — Мне совестно просить об этом, отрывая от дела...

— Все неразрешенное — моя тема, — ответил Козел. — Я попробую, но не требуйте от меня термина...

— Простите? — не понял Костенко.

— По-немецки слово «термин» означает точную дату встречи...

Начальник таксомоторного парка долго разминал «Беломор» сильными пальцами, потом задумчиво спросил:

— А если Саков выступит перед шоферами с лекцией?

— А что? — сказал Костенко. — Он технолог по металлу, вполне мотивированно...

Расходились шоферы; последним вышел Саков, застегивая портфель с бумагами. Его проводили в кабинет директора.

— Того таксиста нет, — сказал Саков без колебаний. — Я внимательно посмотрел лица всех собравшихся.

Таксомотор-
ный парк.
Каб. началь-
ника. Инт.

Ср.

СТ-7

Таксомотор.
парк. Крас-
ный уголок.
Инт.

Ср.
Общ.

Н-10

Таксомот.
парк. Каб.
директора
Инт.

Ср.

СТ-20

Инт.затен.
100 квт

стед.кам

Костенко спросил начальника парка:

— Сколько человек не пришло?

— Пятеро.

— Фамилии запишите.

— Уже.

— Их личные дела — с фотокарточками — посмотреть можно?

— Пожалуйста, — ответил начальник и нажал кнопку селектора.

— Не надо по селектору, — мягко попросил Костенко. — Давайте лучше сходим в кадры.

— Тогда уже будем конспирировать до конца, — усмехнулся начальник парка. — Мы теперь тоже детективы читаем, перестали их в газетных статьях гонять... раньше, словно к каким-то отбросам, относились, а пошли б по библиотекам да собрали мнение народа: что читают, кого читают и почему читают? Пойдем на какое Москва или поостережется?

А чего стеречься? — не понял Костенко.

— Как так чего? А вдруг ответы не сойдутся с тем, кого из писателей в журналах нахваляют?! Тогда что?!

Саков посмотрел искоса на часы; Костенко заметил это:

— Торопитесь?

— Конец месяца, — ответил Саков, — сами понимаете, план надо гнать.

Ср.
ПНР

СТ 20

Начальник парка снял трубку телефона, набрал три цифры, попросил:

— Варвара Дмитриевна, загляни ко мне, пожалуйста.

...Женщина в очках с толстыми стеклами появилась в дверях кабинета мгновенно, словно бы не у себя в комнате сидела, а ждала за дверью.

— Вот эти дела, Варвара, — начальник протянул ей листок. — Подбери в один момент и принеси сюда с фотографиями.

Костенко добавил:

— И поднимите дела на тех, кто уволился, начиная с октября прошлого года. Это первое. И — второе: надо поглядеть все путевые листы за пятнадцатое, шестнадцатое и семнадцатое октября.

Кр.
Ср.
Общ.

СТ 20

На стол легли несколько папок.

Посмотрите, — сказала Варвара Дмитриевна.

Костенко пролистал два дела...

На третьей фамилии он споткнулся, прочитал вслух:

— Милинко Григорий Васильевич, 1923 года рождения, деревня Крюково, Осташковского района, Тверской губернии...

— Был такой, — кивнул начальник.

— А где милинковское фото? — спросил Ко-

Тележка
рельсы

				стенко рассеянно. — Во всех личных делах есть фото, а у него содрано...	
				— Да я и сама удивляюсь, — ответила Варвара Дмитриевна, — Вообще-то Милинко очень аккуратный шофер, дисциплинированный... Может, отклеилось фото? Я схожу поищу в шкафу.	
				— Да уж, не считите за труд...	
				— Погодите, — задумчиво сказал начальник парка, — мы его часто на доску почета вывешивали, значит, фото найдем. — Нажал кнопку селектора. — Поищите-ка фото Милинко у себя в архиве...	
229	Каб. Жукова. Пав.	Общ. Кр. Ср.	СТ-5	Костенко положил на стол перед Саковым фото Милинко. Тот сразу же сказал: — Этот шофер вез Гончакова, точно...	
230	Титры. Совм. с комб.		Н-30	Вокруг фото Милинко один за другим возникают круги мишени, фото, отодвигаясь, становится центром этой мишени. Возникает опять надпись «ПРОТИВОСТОЯНИЕ». Идут титры, фамилии артистов, съемочной группы и надпись: КОНЕЦ ВТОРОЙ СЕРИИ.	Повторение мушкет

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ

№№ кадров	Объект	План	С.Н.Т.	Содержание кадра и текста	Музыка и шум	Прим.
231	ИДП (Комб.)		Н 1	«ЛЕНФИЛЬМ»—МАРКА СТУДИИ.		
232			Н 2	ПО ЗАКАЗУ ГОСТЕЛЕРАДИО СССР		
233			Н 10	<p>Из глубины экрана появляется маленький кружок. Он, расширяясь, приближается к нам и занимает весь кадр.</p> <p>Один за другим идут следующие круги. У кромки экрана круги выстраиваются в мишень.</p> <p>Последним занимает свое место в центре — перекрестие.</p> <p>Вдоль средней линии возникает надпись, название фильма</p> <p>«Противостояние»</p> <p>и следующая надпись</p> <p>третья серия</p> <p>в зтм</p>		

Изба старухи
Милинко.
Интерьер.

Мр.

Н. 2

Фото таксиста.

Голос: — кто это? Евдокия Савельевна?

Ср.

СТ-2

Лицо старухи. Она взяла фотографию. Поднесла к глазам, подошла к окну, посмотрела еще раз и вернула Тадаву.

— Не знаю. — сказала она и вытерла уголком платка заслезившиеся от напряжения глаза. — не знаю, откуда мне знать...

Но это не сын ваш? Не Гриша Милинко?

Старуха удивленно посмотрела на Тадаву.

— Мне восемьдесят, но я в уме, милый мой. Какая мать сына не узнает...

— А у вас есть фото Гриши?

— Были... Вот тут две были,— она показала на рамку на стене, в которую были вставлены многие фотографии.

— Да куды делись, не пойму...

— А тут,— она показала на другую рамку. — я, наш отец и Гриша. Ему тут годков четыре.

Ср.

СТ-3

— Так он что ж так и не приехал? — спросил участковый.

Ср.

СТ-4

— Бумага вместо него приехала, что он без вести пропал. И пенсию за него не дали, и помощи никакой не было. Муж помер: не убили, а помер... И тоже без пенсии... А Гришенька...

Изба старухи
Милинко.
Интерьер

Лихтенберг
100 мм.

238 Кабинет
Жукова.
Пав.

Ср.
Общ.

СТ-70

Сейчас-то уже забылось... А чего приехал-то? Может, чего хорошее скажешь?..

Костенко сидел у торца стола и вел совещание.

— Подведем первые итоги, товарищи. Отработанные версии по Загигалову и Дерябину доказали их невиновность и вывели нас на некоего человека, который был мал ростом, имел на руке наколку «ДСК» и гулял с Дерябиным в ресторане Аэропорт в тот день, когда был отменен вылет на Москву по погодным условиям. Он же, — по мнению Дерябина, — купил у него самородок золота, весом до ста семидесяти пяти граммов. Дерябин прямо не обвиняет «Миню», который (как блистательно выявили ваши эксперты из НЭТ и наш Тадава) оказался Михаилом Гончаковым, но и не исключает того, что «Миня» обобрал его во время пьянки. Опрос, проведенный бригадой лейтенанта Васина, как сообщил товарищ Жуков, пока что не подтвердил этой версии, ибо выводили из ресторана Дерябина два других человека, личности которых устанавливаются, они-то и могли работнуть, причем Гончаков уехал значительно раньше, до того, как Дерябин расплачивался в третий уже раз — хорошо, надо сказать, гулял. Во время осмотра квартиры, — Костенко чему-то усмехнулся, поправился, — точнее говоря, помещения, где жил

Гончаков, был обнаружен конверт с магаранским адресом Журавлевых. Они вывели нас на Дору, любовницу Гончакова, а та на Григорьевых и Сакова. Несмотря на особые отношения, которые, как мне кажется, имели место быть между Диной Журавлевой и Гончаковым, начинал еще с Весъегонска, обе эти семьи, да и Саков, не очень-то укладывались в схему подозрения, ибо все показали одинаковое время отъезда Гончакова на такси в аэропорт. Шофера, который мог везти в аэропорт Гончакова, зовут Милинко Григорий Васильевич, двадцать третьего года рождения, из деревни Крюково Осташковского района, однако, Григорий Васильевич Милинко, родом из деревни Крюково Осташковского района, двадцать третьего года рождения, с апреля 1945 года считается без вести пропавшим. Фотография таксиста Григория Милинко из Магарана, внезапно уехавшего в отпуск через несколько дней после гибели Гончакова, матерью Евдокией Савельевной Милинко не опознана. Деньги Гончакова—пятнадцать тысяч рублей—получены по аккредитивам в Сочи и Адлере, Гончаковым же. Покойником... Эксперты из Сочи сообщили: подпись выполнена хорошо, но с уверенностью сказать, что принадлежит Гончакову, возможности не представляется. И то, слава богу. Следовательно, нам нужны письма и фотографии здешнего Милинко — если мы начнем

239 Кабинет
Жукова.
Пав.

Ср

19.1.23

разрабатывать именно его версию, как возможного убийцы Гончакова. Но писем и фото мало. Мы должны знать о шофере Милинко все, абсолютно все. Прошу высказывать соображения.

— Разрешите? — Жуков поднялся.

— Давайте сидя, Алексей Иванович...

— Как-то я привык стоя, товарищ полковник. Если разрешите, я кое-что доложу стоя.

— Если вам так удобнее.

— Так удобнее молодым сотрудникам, — скрипуче сказал Жуков. — Итак, первое. Бригада лейтенанта Жарова отлично проработала в аэропорту, выношу благодарность Жарову, Элькину и Борину. По корешкам билетов они установили, что Гончаков один раз перенес вылет — в ночь с пятнадцатого на шестнадцатое. Там стоит его подпись, это установлено точно, все по форме. Семнадцатого утром билет был сдан; предъявлен его паспорт; есть подпись; документ приобщен к делу, к тем материалам, которые пойдут на экспертизу. Мы нашли несколько подписей Милинко: в жэке, бухгалтерии и библиотеке. Он был постоянным читателем библиотеки имени Добролюбова. Книги, которые он брал на дом, меня интересовали: ни одного романа или повести; в основном учебники немецкого языка, начиная с пятого класса спецшколы, учебники по географии, справочники по ФРГ, США, Скандинавии...

Каб. Жукова
(Интер.)
Пав.

Ср.

СТ-17

— Надо бы все эти учебники и справочники, — заметил Костенко, — забрать из библиотеки, глядишь, там его карандаш остался. Это очень важно. Простите, что перебил, продолжайте, пожалуйста.

— Жаров и его люди обнаружили билет, взятый на Московский рейс двадцатого октября. В городе было куплено семь билетов. Пять человек мы установили — они вернулись из отпуска обратно, к месту работы. Не вернулись двое — Милинко и Петрова Анна Кузьминична, 1947 года рождения, бухгалтер «Центроприиска», незамужняя. Версию связи Милинко с Петровой еще не прорабатывали, данные пришли только что.

Ср.
Общ.
ПНП
Ср.

СТ-20

— А что такое «Центроприиск»? — спросил Костенко. — Через них золото идет?

— Этим объектом мы пока еще не занимались, товарищ полковник, такого рода дела чаще всего проходят через ОБХСС, или — когда особо крупная афера — чекисты включаются. Раз была попытка выхода за границу двух самородков.

— Сколько весили? Больше Дерябинского?

— Один пятьсот двенадцать граммов, второй — поменьше.

— Перехватили?

— Да.

— Где?

				<p>— Один здесь, второй — на таможне, в Бресте... Теперь по поводу Милинко. Мы начали опрашивать всех, кто знал его по работе. В доме он жил замкнуто, не пил, был вежлив, предупредителен, отзывы самые хорошие...</p> <p>— Петрову там не видели?</p> <p>— Нет.</p> <p>— Надо бы с ОБХСС связаться,— повторил Костенко, — Что-то меня этот «Центроприиск» заинтересовал.</p> <p>— Хорошо, товарищ полковник, -- ответил Жуков. Мы подготовим справку.</p>	
242	Каб. Жукова Пав.	Ср.	СТ-10	<p>Костенко посмотрел на часы.</p> <p>— Надо найти тех, кто летел в одном самолете с Милинко и Петровой, сейчас надо ехать к ней на квартиру, и его обитель посмотреть, поспросить соседей. И еще одно,— заключил Костенко, поднимаясь,— надо бы выяснить, где, как и когда проводил свои отпуска Милинко.</p>	
243	Комната Милинко (Интер.)	Ср.	И-3	Костенко сидел посреди комнаты и наблюдал за работой экспертов.	Лихтваген 100 квт.
244	»	Общ. ППР	И-10	Комната, которую занимал Милинко, была хирургически чиста: мебель не дорогая, но со вкусом подобранная. Но ни в шкафу, ни в ящиках, ни в маленькой кухоньке, оборудованной, по-	

видимому, самим Милинко, не было ни писем, ни фотографий — тряпок не было даже.

Ср. СТ-7 — Перед тем как уйти отсюда, Милинко протер все, что можно протереть — только бы не оставить пальчиков, — сказал Костенко.

Ср. СТ-7 Именно так, товарищ полковник, — откликнулся Жуков, — Причем протирал не просто тряпкой, а вымоченной лакирующим мебель составом — на спирте... Поехали к Петровой, может он у нее наследия...

Кв. Петровой
(Интерьер)

Ср.
ИПР

СТ-5 — Товарищи понятые, — сказал Костенко, — вы, пожалуйста, ни к чему не прикасайтесь, пусть эксперты поищут отпечатки.

Ср.
Общ.
Ср.
Кр.

СТ-10 Вошел молодой лейтенант Жаров.

— Товарищ полковник, разрешите доложить!..

— Обязательно, — сказал Костенко.

— Милинко впервые в прошлом году на большую землю уехал. А так каждый отпуск в тайге проводил, или на своей лодке уходил рыбачить.

— Вот ведь какой патриот родного края, — сказал Костенко и взял альбом для фотографий. Он листал его и сразу обнаружил, что не хватает двух фото.

Техтватор
100 квт.

249	»	Ср.	СТ-7	— Вы посмотрите пальчики и на комод, — попросил Костенко. — Внимательно поищите в шкафу. Меня интересуют пальцы того человека, который забрал фотографии из альбома, он наверняка был здесь. Не нравится мне желание уехавших лишить нас возможности взглядеться в их лица, а еще больше в лица их знакомых.
250	Кв. Петровой Интерьер.	Ср.	СТ-10	— Вроде бы есть пальцы, — сказал эксперт, взобравшись на стул, — правда, сильно припыленные. — Это очень замечательно, — чуть что не пропел Костенко, — Просто даже прекрасно. А теперь товарищ Жуков попросит наших коллег простучать пол и стены — нет ли тайничка. Под тахтой может кое-что быть, если, конечно, моя догадка правильна.
251	»	Ср. ПНР	СТ-7	— Какая ж это догадка? — не выдержал Жуков, — Это не догадка: вы по жестокой логике идете, тянете свою версию: зологие прииски — Петрова — Милинко. — Все кончено для Вас, майор, — вздохнул Костенко, — завтра же забираю в Москву.
252	»	Кр. Ср. ПНР	СТ-7	Когда тахту отодвинули, Костенко проворно спрыгнул с подоконника, указал носком на паркетину, чуть отличавшуюся от других. — Тут тоже могут быть пальцы, — сказал Костенко.

Кр.
С.

Н

Гайник был сделан мастерски: дерево аккуратно выбрано изнутри: по краям, однако, чтоб не горбило, был сохранен один уровень — ступи ногой, не пошевелится.

Внутри тайника все было выложено пластиком — углубление вполне достаточное для того, чтобы уложить и прикрыть паркетинной увеселительный сверток.

Ка. Петров
Лестн.
и Интер.

Ср.
Костен.
Ср.
Кр.

СТ-8

— На пальцы и на золотую пыль, — повторил Костенко и, чуть кивнув головой Жукову, вышел с ним на площадку.

— Пошли к соседям, что ль? Ваши ребята, думаю, посмотрят все остальное путем?

— Все ж глаз нужен, — ответил Жуков. — Начинайте вы, а я еще маленько с ними порыскаю.

Жуков вернулся в квартиру. Костенко нажал на звонок в двери напротив.

«Стелка»

Ка. соседки
Интер.

Ср.

СТ-10

— Мне кажется, Петрова чем-то изнутри необыкновенно замучена.

Шукина Вера Даниловна говорила очень медленно, хотя весь ее облик — поджарость, некоторая угловатость — предполагали, наоборот, стремительность и резкость в оценках.

— Вы намерены спросить — «Чем»? — продолжала Шукина, — не знаю, быть может, мечтами, она производит впечатление мечтательницы.

Литовский
100 кит.

256	*	Ср.	11-2	Костенко слушал ее, прикрыв глаза рукой.
257	*	Ср.	СТ-9	<p>Шукина продолжала:</p> <p>— В ней, впрочем странно сочетались мечтательность и невероятная жестокость. Она могла ответить, как отбрить, какое-то воистину мужское начало. Странно, Да? Она очень медлительна в движении, по лестнице поднимается долго, но не из-за одышки, а потому что может полчаса смотреть в окно. Я замечала — остановится и смотрит, особенно ранней осенью...</p> <p>— Это было постоянно? Или до того времени, пока она не встретила Милинко?</p>
258	Кв. соседки. Интер.	Ср. Л. Бетт ПНР Ср.	СТ-25	<p>— Милинко? Кто это? — удивилась Шукина.</p> <p>— Ее приятель.</p> <p>— А разве он Милинко? Впрочем, я как-то не интересовалась, — женщина засмеялась чему-то, потом заключила: — «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей врагу не отдадим...» Пусть ко мне только не лезут, я...</p> <p>— Напрасно объясняете, я Вас понял, двадцать копеек, верно читаете чужие мысли. Но вас не удивило, что соседки уж как полгода нет дома?</p> <p>— А меня это как-то не занимало... однажды она мне сказала: «Мечтаю уехать из этого холода, на море, к теплу». Я ответила, что на море</p>

в декабре начинаются дожди, промозглый ветер, еще хуже, чем мороз.

— Ну, все-таки, ощущение того, что поблизости есть теплое море, и оно не замерзнет — как-то обнадеживает,— заметил Костенко.

— Не знаю... Лучше мечтать о прекрасном долге, и потом получить, чем быть все время подле и не видеть толком... Люди Черноморского побережья и не понимают тепла — для них это быт.

— Простите, вы кто по профессии?

— Странно, я ждала именно этого вопроса... Я биолог. А вы — следовательно?

— Сыщик.

— Есть разница?

— Не притворяйтесь, тоже, верно, смотрите «Следствие ведут знатоки», разницу между сыщиком и Знаменским понимаете.

— У меня нет телевизора, я продала его три года назад,— ответила Щукина.

— Давайте вернемся к моему вопросу,— не выдержав взгляда женщины, сказал Костенко, чувствуя, что говорить с ней ему приятно, но грудно.— Что вы знаете о ее приятеле?

— Ничего. Безлик, вполне надежен, хваткая походка. Идет, как загребают. Но, по-моему, его иначе звали... Я, однако же, лишь раз слыхала,

как она к нему обратилась... По-моему, Гришин, почему вы называли фамилию Милинко?

— Его звали Гриша...

— Да? Но мне показалось, что она назвала его по фамилии, очень почтительно, на «Вы».

— Он часто бывал у нее?

— Нет. Я его видела раза четыре, один раз рано утром. Обычно он приходил к ней поздно, ночью уже.

— Тихо у них было?

— Как на кладбище.

— Гости?

— Крайне редко.

— А кто?

— Мужчины.

— Они вам запомнились?

— Нет.

— Почему?

— Очень были похожи на Гришу.

— Чем именно?

— Безлики. И тихи.

— А когда приходили?

— Вечером.

— А середина октября вам не помнится? Середина октября прошлого года? Шестнадцатое или семнадцатое...

— Что должно было случиться в эти дни?

— Шум у Петровой.

Кв. соседки
(Интер.)

Ср.

СТ-10

— Не помню. А почему именно в эти дни там должен быть шум?

— Потому что в один из этих дней убили человека и разрубили топором на куски.

Щукина съехала, отодвинулась в глубину кресла, зрачки ее расширились, глаза потемнели.

— По-моему, именно в середине октября у них вдруг запели... Я не помню точно дату, не помню, что пели, но убеждена, что пел мужчина.

— А что пел тот мужчина? Вы же запомнили песню, вы ее наверняка запомнили...

— Да, я ее запомнила, только сейчас вылетело из головы, но я припомню, погодите. «Я спросил у ясеня», вот что пел мужчина.

Архив Министерства
обороны в
Подольске.
(Интер.)

Общ.
Ср.

СТ-25

Поздний вечер. Горит настольная лампа. За столом, напротив Тадавы, сидит седой полковник.

— Вы правы, — сказал полковник. — Именно власовские части были брошены в Бреслау, и именно в последние месяцы войны. Туда были брошены звери, звери, готовые на все. Они боялись нашей победы больше, чем даже немецкие генералы, за каждым из них были кровь и пахучество.

— Но почему их бросили в Бреслау, именно в Бреслау?

Лихтваген
100 квт.

				<p>— Потому что Бреслау — это польский город Вроцлав, понимаете?</p> <p>— Нет.</p> <p>— Гиммлеру надо было бросить именно власовцев на защиту древнего славянского города — от наступавших славян. «Вы, русская» освободительная армия» Власова, одетая в наши шинели и вооруженная нашими автоматами, будете защищать от русских Вроцлав, который на самом деле есть Бреслау и должен им навсегда остаться». Бросив мерзавцев Власова в Прагу, Вроцлав, Белград и другие славянские города, Гиммлер, не без основания, полагал, что это вызовет там, в братских странах — резкие антирусские настроения. Конечный его план сводился к тому, чтобы вбить клин в славянское братство...</p>
264	Архив. Министерство обор. СССР Подольска. (Интер.)	Ср.	СТ-7	<p>К столу подошла женщина средних лет.</p> <p>Действительно, — сказала она, — матрос второй статьи Милинко Григорий Васильевич, 1923 года рождения из деревни Крюково Осташковского района пропал без вести в районе Бреслау весной 1945 года и до сих пор числится у нас в списках «без вести пропавшие». — Она открыла перед Тадавой папку.</p>
265	»	Ср.	СТ-5	<p>Тадава полистал страницы и спросил:</p> <p>— Могу ли я получить все сведения о морских пехотинцах, сражавшихся под Бреслау? Мне</p>

			нужны материалы полевой почты, то есть воинской части, в которой служил Милинко Григорий.
»	Ср.	СТ-5	- Видите-ли, — сказала женщина, — Моряки-десантники в тех боях несли большие потери. Шло наступление. Их подразделение часто перебрасывали с одного участка фронта на другой и передавали то одному, то другому соединению.
»	Ср.	СТ-2	- Это затруднит поиск? — спросил Тадава.
»	Ср.	СТ-5	— Нет, не в этом дело. Номер полевой почты Милинко известен, и можно проверить, какие материалы существуют. Я о другом: часть материалов могла попасть в архивы других соединений. Женщина тихо ушла.
»	Ср.	СТ-8	— Может, я ошибаюсь, но думаю — архивный работник не совсем профессия, это больше — призвание, — улыбнулся Тадава. — Абсолютно согласен. Мы хранители памяти человеческой, — улыбнулся полковник, — может, хлестко по фразе, но точно по сути. Пока Нонна Николаевна ищет, вам будет полезно и даже интересно прочитать вот это, — потянулся и взял с соседнего стола объемистую папку.

— Полистайте-ка эту папочку, любопытнейший документ: «второй международный конгресс свободных журналистов в Праге», состоялся в июле сорок третьего... Посмотрите, кто выступал, темы выступлений...

Тадава начал читать:

— Альфред Розенберг, рейхсляйтер и рейхсминистр. «Мировая борьба и всемирная национал-социалистическая революция нашего времени».

— Оттуда потом зачитаете отрывочки, очень любопытно. Дальше.

— Кнут Гамсун. «Борьба против Англии». Какой Гамсун?

— Тот самый, Кнут Гамсун, увы, тот самый...

— Георгий Серафимович «Антибольшевистская борьба болгарской прессы». Иво Хюн: «Хорватия — граница Европы»!

— Примечаете? Сталкивают лбами хорваты и болгар. Болгары — второсортны. Они просто-напросто борются против большевиков, то есть против русских, на границе Европы, однако, не они считаются европейцами, а хорваты, банда Павелича...

— Можете читать дальше — ни одного русского не было на этом «международном» конгрессе, а ведь власовцы выпускали свою газетенку, по-чище болгар и хорватов антисоветчину печатали,

кровавую, сказал бы я, антисоветчину. Почему же их в сорок третьем не пустили в Прагу? Почему — словно бродячих собак — оттолкнули сапогом?! Почему!?

— Не знаю.

— Потому, что еще не закончилась Курская битва. Потому, что гитлеровцы еще сидели в Смоленске и Орле — триста километров от Москвы, третий год войны, потому, что они держали Харьков и Севастополь, Ленинград был в блокаде. Они поэтому могли еще стоять на своей извечной позиции яростного антирусизма, — вот, по моему, в чем дело. И лишь осенью сорок четвертого, когда мы вышли к Висле, они собрали в Праге «русских».

Ср.

СТ-6

— Как я и предполагала — сказала Нонна Николаевна, — эта часть, в которой служил матрос второй статьи Милинко, в конце войны была расформирована и слилась с другими соединениями. Вот тут то немного, что сохранилось.

Она положила перед Тадавой папку.

— Завтра приезжайте с утра, и будем работать дальше.

Кр.
Ср.

СТ-40

Тадава осторожно перелистал пожелтевшие листы бумаги: аттестаты, наградные листы. Задержался на конверте, подшитом к делу черными нитками, открыл его, достал несколько фо-

тографий и два письма—треугольника. К фотографиям была приложена справка:

«Групповое фото, отправленное И. Северским 26 февраля 1945 года, возвращено в часть из-за отсутствия получателя. Мл. лейт. НКВД Н. Ермолаева».

Письма-треугольники разобрать было трудно, во многих местах карандаш стерся. «Дорогой дедушка! Представилась okazия, и я шлю тебе весточку. Недавно мне вручили Отечественную. По этому поводу сфотографировались. Мичман сказал, что «вторая степень» еще более почетная, потому что это истинно солдатская награда. Знаешь, дед, конечно, война—это высокая трагедия, но никогда бы я не смог так узнать наших людей, так полюбить их, как здесь, когда ешь из одного котелка и укрываешься одной шинелью...

На фотографии был молоденький морячок с подбритыми бровями: юный, еще моложе морячка-лейтенанта, стриженный наголо, с ордеином Отечественной войны на кителе; девушка, видимо, сестра милосердия, и мичман с рукой на перевязи. Тадава прочитал на обороте надпись: Дорогому дедушке от внука Игоря и его боевых друзей Гриши, Васи и Лиды.

Тадава стал читать письмо дальше, строчки

письма попали на изгиб и карандаш стёрся. Тадава достал лупу и стал читать дальше:

— Меня ты конеч на фо знае рядом со ми Лид
да как Лид а Филатов дальше мичм п
Гр ил н

Поскольку мой морячок (не сердись за эти слова, просто все в нашей морской пехоте «мой») торопится после ранения к маме, то заканчиваю и желаю тебе всего самого хорошего, что только могу пожелать. Твой Игорь».

У Тадавы от радости перехватило дыхание. Он пролистал папку, посмотрел еще несколько рапортов, донесений, писем, фотографий. Нашел наградной лист на лейтенанта Игоря Федоровича Северенко.

В конце папки был список убитых в боях за Бреслау. Среди фамилий убитых Тадава опять наткнулся на фамилию Северенко.

Тадава стал смотреть список подробнее. Обнаружил двух мичманов, но и с именем Вася был один: Громов, Василий Громов. Среди убитых медсестер и врачей было три женщины, но с именем Лиды — одна: Лиды Филатова. Среди списка убитых с именем Гриша было 12 человек, но среди них не было ни одного матроса второй статьи. Тадава открыл портфель и достал военную справку военной прокуратуры с

271	Июль матери Милинко. (Интер.)	Кр.	11-2	буквами на внутренней части бескозырки. Тада- ва стал сравнивать и складывать буквы. Групповое фото (репродукция с архивного фо- то).	Получил 100 квт.
275	"	Сл. инт. Кр.	СТ-3	— Гриша! Это мой Гриша... Сыночек мой, Гришенька...— приговаривала старуха Милинко, разглядывая фотографию.— Гришенька.	
276	Вход в зда- ние УГРО Магарана. Патура.	Обл. Ср.	СТ-23	Костенко и Жуков спускались по ступенькам главного входа УГРО. Нашел знакомых Григория Милинко,— ска- зал Жуков,— друзей у него не было... Интерес- ный человек, Милинко, ей-богу, интересный. — Поговорим с ними?— спросил Костенко. Жуков усмехнулся. — Да разве во время вашего пребывания по- зволено? Как на экзамене — гляди в рот учите- лю. Жди указаний, все в соответствии с tradi- циями. — Ну и зануда вы... — А разве я спорю? Не склочник — и то хо- рошо по нашим временам... Один из них — Иван Журкин уехал в Израиль. А второй — Геннадий Цыпкин, единственный из всего таксопарка пере- писывается с Иваном Журкиным. — А что Ивану Журкину в Израиле делать?—	Сметем Степень Длины 100 квт

спросил Костенко и взялся за дверную ручку автомашины.

— Жена повезла, — ответил Жуков.

Хлопнули дверцы, машина рванулась с места.

— Ну и что? — хмуро спросил Цыпкин. — Запрещено, что ль переписываться?

— Никак нет, — ответил Костенко, — наоборот, я считаю, что рвать с другом — некрасиво. Он ведь друг ваш был, Журкин-то?

— И остался им, — с вызовом ответил Цыпкин.

— А Милинко?

— При чем тут Милинко?

— Я его ищу.

— Мне не пишет. Пишет Журкину. Молодец.

— Молодец Милинко, — согласился Костенко. — Только как вы об этом узнали, если он с вами связь прервал?

— Иван написал.

— Письмо не сожгли?

Цыпкин поднялся, открыл книжный шкаф, достал письмо, протянул Костенко.

Костенко начал читать вслух:

— «Здравствуй дорогой Гена! Пишу тебе из Тель-Авива, паспорта еще не получил, Розка бьется, но денег нет, чтоб уплатить за гарантию

Диктовал.
100 кбт.

и расходы. Они тут насчитали хрен знает сколько денег за то, что нас вывезли из Вены. Роза устроилась судомойкой, а куда мне в шоферы-то? Я ж по-ихнему ни-ни, да и Роза с грехом пополам два слова знает. Гринька-то был прав, когда говорил: «Там без денег — не человек», он прислал мне письмо, только сказал, что адрес поменял, велел писать до востребования в Коканд. Писать много нельзя, потому что если письмо тяжелей одной страницы, на почте возьмут в три раза дороже, а это почти два рубля, полбутылки, понял? Ну, конечно, не пью, не на что, печенка не болит, с этим хорошо, а если заболит — тогда топись! Я загрипповал, так лекарство стало в семь рублей, если на наши перевести, то есть по ихнему пять пар колготок или полкило мяса. Гена, всего не напишешь! А ты мне все пиши. Про самую мелочь, мне ж это как праздник. Привет ребятам, поцелуй от нас твоих детишек. Твой Иван».

— Вы мне позвольте взять письмо? — спросил Костенко.

— Расписку оставите?

— Если не верите слову, тогда мы оформим изъятие вещественного доказательства. Это — хуже. Долго придется ждать, пока-то вернем, формалистики больше, мы в этом деле большие доки.

Кв. Цыпки-
на (Интер.)

Ср
Кр.

СТ 32

Цыпкин покачал головой:

— Все ее костят, а она жива-живехонька, прямо даже смешно от вас это слышать.

— Почему именно от меня — смешно?

— Говорят — начальник вы...

— По-моему, начальники сейчас побольше вас критикуют многое, только-им, начальникам, с рутиной бороться сложнее — с вас спрос, увы, не так велик: рабочий человек свои права знает... С обязанностями, правда, не всегда знаком...

— Упрек принимаю, — ответил Цыпкин. — Крикунов среди нашего брата хватает.

— Милинко тоже бранился? Или в словах был аккуратен?

— Вы им интересуетесь, оттого что он с Иваном переписывается?

— Отнюдь. Пусть себе переписывается... Меня интересует, отчего он уехал в отпуск и не вернулся? Ни профсоюзный билет не забрал, ни трудовую книжку, ни вещи свои. В Коканде его адрес знаете?

— Так он же мне не писал...

Костенко повертел в руках письмо, точно зафиксировал дату на штемпеле: «12 ноября 1979 года», спросил:

— А Петрова вместе с Милинко уехала?

— Какая еще Петрова?

— Подруга его...

281 Кв. Цыпки-
на. (Интер.)

Ср.
ИИР
Ср.

СТ 29

— Не было у него никакой подруги. Сыч, он. Ружье да лодка — вот его подруги. Как уйдет на два месяца в тайгу, так мы все потом до зимы и семгу едим и вяленое мясо.

— Он с Гончаковым промышлял?

— С кем?

— С Гончаковым?

— Не слыхал о таком... Я ж говорю — сыч, он всегда сам. Есть такие люди, которые сами по себе. Гриша — такой.

— Хороший человек?

Цыпкин снова пожал плечами:

— Хороший. Ни на кого телег не писал, не завидовал, не болтал лишнего.

— Ну, а если на трассе у кого поломка — остановится?

Цыпкин вдруг поднял глаза на Костенко, и лоб его собрал морщинами:

— А почему он должен терять заработок?

— Потому что вы назвали его «хорошим человеком». Вы б остановились?

— Это вы философию начинаете.

— Философия — сложнее, Цыпкин. Вот вы, лично вы, могли бы проехать мимо товарища, у которого поломка?

— Как же я остановлюсь, когда у меня пассажир сидит?

— Вдвоем с пассажиром быстрее б и помогли.

— Вы христову политграмоту не проводите, не надо, тут детей нет.

— Вы так задиристо говорите оттого, что я попал в точку: Милинко никогда не останавливался, он проезжал мимо, разве нет? Не злитесь. Вы не на меня и на на Милинко сейчас злитесь, вы на себя в досаде. Мы ведь Милинко в убийстве подозреваем, про трупик-то, небось, разрубленный слышали?

— Слышал,— ответил Цыпкин и тяжело замолчал.

— Отчего задумались?— поинтересовался Костенко.

— Да так...

— Захотите что рассказать—загляните к майору Жукову в УГРО..

— Было б чего рассказать.

— Про хорошего человека всегда есть что рассказать...

— Ну и нет! Мы про дрянь — от всего нашего сердца, все вывернем, с-под ногтей грязь выколушаем, а хорошие — они и есть хорошие, чего их трогать, и так — наперечет.

— Меланхолия вас одолела, Цыпкин, плохо.

Костенко набрал номер телефона и посмотрел на часы.

— Алло! У телефона должен ждать майор Тадава!— сказал Костенко.

Голос в трубке: Добрый день, Владислав Николаевич.

— Добрый день,— ответил Костенко,— Срочно свяжитесь с Кокандом, там в одном из отделений связи Милинко получал письма из Тель-Авива от Ивана Журкина. Да, да, от Ивана Журкина. Смотреть надо, начиная с ноября по март—апрель и далее.

— Я записал,— сказал Тадава.— Но почему Коканд?

Костенко улыбнулся.

— Про Коканд — действительно, интересно.. Петрова родом из Коканда — вот в чем штука-то.

— Чем дальше в лес, тем больше дров,— сказал, смеясь Тадава, — У вас все, Владислав Николаевич?

— Да!

— Тогда у меня сюрприз...

Костенко прикурил трубку и сказал стоящему рядом Жукову:

— Опять сюрприз...

— Вы что-то сказали?— спросил Тадава.

— Нет, нет, Реваз, я вас слушаю.

— Владислав Николаевич, Я нашел фото Григория Милинко. Мать его опознала.

— Ай, да Реваз! Вот за это спасибо. Вот уважил.. Так уважил...

Кв. тетя
Петровой.
(Интер.)

Кр.
Ср.

СТ 7

Из репродуктора слышится узбекская музыка. Подвинулась рука и повернула регулятор. Музыка стала тише.

— Я вам второй раз говорю: я тетя Петровой, а она, значит, моя племянница...

— Это я все понимаю,— говорил Урзалнев,— только, когда ваша племянница вернется? Мне надо передать ей письмо из Магарана. Ей и Григорию Милинко.

Тяжело.
100 квт.

»

Ср.

СТ-25

— Кому, кому?— удивилась старушка.— Какому Григорьеву? Лапушка ко мне одна в январе приезжала. Погостила и отправилась на работу, она теперь в Сибири работает...

— Где?

— На Бам.. А что?

— Да нет, ничего. Вы мне хоть адрес скажите, я ей письмо перешлю, и — гора с плеч.

— Так она мне адрес не оставила... обещала написать да, вот, до сих пор пишет. На Баме, на северном участке, очень хорошие оклады, масса льгот, лучше даже, чем в Магаране.

— Она долго у вас гостила?

— Да что вы! Забежала — я ж у нее одна на всем белом свете — сказала, что специально захала в Коканд, и — на север.

— Это когда было? В конце или начале января?

— Это?— переспросила старушка.— Погодите,

милый, погодите.. Отчего ж я вам про январь сказала?! Ах да, она меня спутала, говорит, отдохну на море, а с января переберусь на Бам. Она у меня осенью была, в октябре или ноябре, что правда, то правда...

— Послушайте! Может, я не туда попал? — сыграл Урзалнев. — Она чуть прихрамывает ваша племянница?

— Да что вы?! Совсем она не хромает... может, и вправду вы не туда пришли. Вы, кстати, откуда?

— Мой брат в Магаране с ней работал, она по приискам, а он ревизором.. А чего мудрить? — засмеялся Урзалнев. — Покажите ее фотографию и сразу разберемся.

Пожалуй так, — сказала старушка, она открыла ящик комода. Достала альбом и протянула Урзалневу, — Вот смотрите.

Урзалнев полистал альбом.

— Тут одни старухи..

Какие ж старухи? — обиделась Клавдия Егоровна. — Вы смотрите пятую страницу. Вначале мы, сестры, потом наши мужья — покойники, а уж после — моя лапонька.

Урзалнев протянул старушке альбом: все фотографии Петровой были аккуратно вынуты, все по одной.

Буфет
и УГРО
Материал
Интер.

Ср.

И-3

— Боже мой! — всплеснула руками старушка. — Да как же так?!

Урзалиев и старушка продолжают листать альбом.

Возникает голос Урзалиева:
«Москва УГРО МВД.

Петрова заезжала к тете в Коканд. Куда выехала, неизвестно. Из семейного альбома вынуты все фотографии самой Петровой. Письмо «до востребования» из Израиля Милинко получил. Паспорт предъявил свой. Подпись неразборчива. Образец подписи отправлен в Москву».

Костенко сидел за столиком и быстро поедал свой завтрак.

Общ.
Ср.

СТ-13

В буфет вошел Жуков и направился прямо к столику.

— Доброе утро, товарищ полковник.

— Доброе утро, товарищ майор, — присаживайтесь.

— Завтракаю дома, — ответил Жуков.

— Натощак не работаю...

Костенко улыбнулся.

— А вашу девушку выгнали с работы.

— Какую девушку? — но понял Костенко.

— А журналистку, Киру Королеву...

Линхванген
100 кат.

Жуков достал из кармана газету, бросил на стол.

— За вашу информацию.

Костенко развернул газету, нашел в нижнем правом углу маленькую заметку, пробежал ее: «Ночи будут без страха», отметил, что под заметкой стояло: «Кира Королева».

— А в чем, собственно, дело?— спросил Костенко.— Она не переврала ни одного моего слова, только добавила про нашу работу. Мужество, закон и все такое прочее, красиво подала, в чем же дело?

Жуков пожал плечами.

— В нашем городе — и вдруг кошмарные преступления? Быть такого не может, потому что не может быть никогда. Сработала машина чиновной перестраховки.

— Исполком далеко?— спросил Костенко.

— За углом. Но нет смысла. Дело сделано, поздно...

— Если будем бежать поступка, Жуков, тогда профукаем все, что можно профукать. Легче всего, когда «нет смысла» и «поздно». А вот правильнее будет поступить!

— Ну-ну,— усмехнулся Жуков.

Исполком.
(кабинет од-
ного из зам-
редов) Мага-
ан (Интер.)

Ср.
отъезд
Общ.
Ср

СТ-30

— Вам докладывали обстоятельства дела, над которым мы работаем?— спросил Костенко.

— После этой статейки запросил, — ответил рассеянно скучающий чиновник.

— Значит статья пошла на пользу?

— Нет, во вред! Вы думаете, противник не воспользуется этой статейкой?! Думаете, не появится по разного рода «голосам» сообщение о росте бандитизма в СССР?! Тем более у нас на севере! Вы думаете, они не обернут эту статейку на то, чтобы запугать людей?

— Одна минута, — медленно произнес Костенко. — Кто где хозяин? Что, «голоса» имеют такую силу, что могут влиять на решение людей — ехать на работу сюда или не ехать? Они уже полсотни лет вещают, цитаты наши выдергивают, но ведь мы как стояли, так и стоим! Как можно так пугаться чужого слова? Да черт с ним со всем! Что, «голоса» сильнее советской власти?!

— Кто это сказал?! Я так не говорил!

— Нет, вы сказали именно так, и позвольте мне задать вопрос: какое имеют право, по советскому законодательству, увольнять с работы человека без каких-либо к тому оснований?

СТ-27

— Распространение панических слухов по-вашему не основание? Она — не пекарь, пекаря бы не уволили! Она, понимаете, работник идеологического фронта!

Тихтыгин.
100 квт.
Тележка,
рельсы.

295. Цеполком.
Кабинет секретаря по пропаганде.
(Интер.)

Ср.
ОКен.

С1-12

— Значит, работник идеологического фронта стоит на особом положении?

— А вы как думали?

— Я думал, что конституция — одна для всех, или я ошибаюсь?

— Я, понимаете, позвоню в Москву, вашему начальству! Что это у вас за демагогические замашки!

— Нет, это я пойду к вашему руководству и напишу рапорт о вашем возмутительном губернаторском самоуправстве!

— Выбирайте выражения, товарищ, — перейдя на глубокий полусшепот, сказал зампред. — Не забывайтесь!

— И вы старайтесь.

— Давайте разговор прекратим, я принял вас вне очереди, полагал, что вы по серьезному делу. А уж кадровыми, понимаете ли, делами и идеологией давайте-ка лучше не занимайтесь. Ловите бандитов, а то они на свободе гуляют, а «ночи», видите ли, будут без «страха». А они со страхом.

Костенко резко поднялся и, не прощаясь, вышел из кабинета.

— Неужели сняли? — спросил секретарь Костенко. — ну, это мы поправим. Накажем ее, конечно, что, не посоветовавшись, жахнула скандальную информацию. И редактора, и ее накажем...

Линейка
100 см

— Одна минута, — по-прежнему ярясь, не отойдя еще после первого визита, остановил собеседника Костенко. — А за что наказывать? Королева советовалась со мною. Она не переврала ни одно мое слово, а нам, в интересах операции, было важно, чтобы такого рода заметка появилась. За что ее наказывать? Если журналист будет ходить советоваться по поводу каждой своей заметки — тогда надо закрыть газеты.

Ср.

СТ-18

Секретарь посмеялся:

— Знаете, как все дело развивалось?

— Дело ж не уголовное, — отошел, наконец, Костенко, — Откуда мне знать?

— Один из моих коллег прочитал заметку и спросил на бюро: «Неужели возможен такой ужас? Теперь, думаю, вечером, начнут электроэнергию экономить, все равно из дома никто не выйдет, чего ж зря фонари жечь?» Это у нас большой вопрос, исполкому часто достается за плохую освещенность улиц. Ну вот те и выпались на газете.

— Как же вы им это позволили?!

— Я поручил исполкому разобраться. Есть сигнал — надо принимать меры. Или — вы против?

Ср.

СТ-10

— Смотря какой сигнал. Я представляю себе состояние молоденькой девушки, которая койку

снимает, чтобы только работать в здешней газете, а ведь в Москве есть квартира, папа с мамой, а она приехала сюда, набраться духа северной романтики, которая замешана на братстве, доброте и взаимной выручке. И — набралась.

— М-да,— сказал секретарь и снял трубку.— Алло, Игорь Львович, что, приказ на Королеву у тебя действительно уже пошел в кадры? Нет, ты отзови этот приказ, дело тут такое, что нашу журналистку уголовный розыск попросил помочь, так было надо напечатать... да... да... нет, вы не так поняли... да. Вы ее пригласите, успокойте... Ну? А где же она? Так найдите! Что у вас в редакции никто не знает ее адреса, что ли?

Секретарь положил трубку, полез за сигаретами.

— Ездил недавно в один район: ну и разобрался в газете, много досадных ляпов. Зевают их от скуки, прямая противоположность тому, что сделала Королева... А потом узнаю, что после моего выступления, начтоже сумняшесь, трех журналистов — причем наиболее активных, задиристых — поснимали с работы. Увлечешься, скажешь что — а уж готовы услужить. Крылова помните? «Услужливый дурак?..»

— Что вам «услужливые» сказали о Королевой? Исчезла? Нет ее?

— Найдут...

— Пригласили б вы ее, а? Право слово, так мы умеем людей терять, так уж умеем! А потом дивимся — отчего цинизм?

— Эх вы на меня бочку покатали... Но в порядке справки: у меня семнадцать газет, телевидение, радио, вещание на рыболовную флотилию, высшие учебные заведения, агитаторы, вечерние университеты, а в отделе всего девять человек.

— Поручили б что ли Королевой ударить исполком по поводу плохой освещенности города, — задумчиво продолжал свое Костенко. — спасли бы девочку, привили б ей борцовские качества, право!

Ср.

СТ-13

— Надо подумать. Предложение любопытно. Хотя проходить будет трудно — нравы провинции живучи. Чтобы все было тихо, спокойно, лучше тассовские материалы перепечатать, да АПН сейчас рассылает, а про своих — фото. В цеху или на полях. Боятся еще на местах активности, ждут, когда сверху придет циркуляр. Отсюда — пассивность, лень, безынициативность... Ну, а теперь о вашем деле... Найдете?

Ср.

СТ-13

— Не обещаю, что скоро. Почерк какой-то совершенно особенный, так что хлопот много. Жуков ваш — золото, настоящий сыщик, повышайте, пока не поздно, а то в Москву заберем.

				<p>— А он — кто?</p> <p>— Начальник УГРО города, а ему вполне уже пора бы в кресло начальника областного управления садиться, асс сыска.</p> <p>— Жуков — фамилия запоминающаяся, — сказал секретарь. — Зовут его, кажется, Алексей Иванович?</p> <p>Костенко, наконец, улыбнулся:</p> <p>— Уважаю информированных людей. Девочку позовите, ладно?</p>	
299	Комната Крыл. (Интер.)	Ср.	СТ-5	<p>— Спасибо, мне уже передали, — сказала Кира и запрокинула руки за голову. Она лежала на металлической койке. Тяжелые волосы разметались на голубой наволочке.</p>	Духгвария 100 квт
300	»	Ср.	СТ-3	<p>Костенко даже обиделся, он топтался в дверях, собираясь уходить, но вдруг улыбнулся, снял кепку и сказал:</p> <p>— Поднимайтесь, кофе хочу.</p>	
301	»	Ср.	СТ-10	<p>В глазах у девушки что-то зажглось, потухло, потом зажглось снова, она пружинисто вскинулась с кровати:</p> <p>— А спирта хотите? Я спирта жажнула с горя.</p> <p>— Не заметно.</p> <p>— Ну, я ж не стакан, пару глотков, а то было так страшно, что просто сил моих нет.</p> <p>— Сунулась в драку — забудь про страх.</p>	

Журналистика — драка.

— Смотря какая.

— Ну, о барахле я не говорю, на это времени не осталось.

— В Москву уеду.

— Стыдно.

Ср. СТ 7 Она включила кофейник и спросила:

— Почему?

— Потому что дезертирство. Да, в Москве легче, да, в Москве такое вряд ли бы случилось — хотя еще и похуже случается. Да, в Москве наибольшее благоприятствие, но хорошо ли это для пишущего — наибольшее благоприятствие?

Ср. СТ 1 Хорошо, — убежденно ответила девушка.-- Просто, даже замечательно. А почему пишущему надо продираться сквозь тернии?

Ср. СТ 18 - А куда продираться-то? — вздохнул Костенко. — К звездам. То-то и оно. Вам могут предложить написать о том, как плохо освещены улицы, но вы шире глядите: отчего наши города так скучно оформлены, почему мы так горделиво жжем неон на «продовольственном магазине» или «хозтоварах», почему бы вместо этого не придумать интересную современную рекламу, чтобы наши молокососы не вздыхали по рекламе

				западной или японской... хорошая, кстати, реклама — не грех бы поучиться, Петр учился, мы у Форда учились, не было в этом ничего зазорного... напишите, право, вы этим наступите на хвост своему врагу в исполкоме, есть там один... впрочем, какой он враг... трус... перестраховщик...
305	»	Ср.	СТ-6	<p>Глаза у девушки мгновенно потемнели:</p> <p>— По-вашему, трус и перестраховщик не враг?</p> <p>— Надо ли так резко?</p> <p>— Ой, как вы непохоже на себя сейчас сказали!</p> <p>Костенко потер лоб ладонью, согласился:</p> <p>— Да, пожалуй.</p>
306	»	Ср.	СТ-18	<p>— А я вот в вас влюбилась.</p> <p>— Зря.</p> <p>— Это мое дело, а не ваше. Это мне важно, вы даже и знать про это не должны были б. Просто легче жить на свете, когда есть человек, о котором радостно думать.</p> <p>— Об отце думайте.</p> <p>— Снова не то говорите.</p> <p>— Ну и что? — Костенко закурил. — Красивая вы, хорошая девушка. Я несколько теряюсь, поэтому несу околесицу, разве трудно понять?</p> <p>— А вы многих женщин видали, которые понимают?</p>

— Видал.

— Вы их придумывали себе. Нет женщин, которые умеют понимать. Есть умные—их мало,— жестко как-то отрезала Кира. — И дуры, тех много. Умным везет, всего лишь. А вам кажется, что они все понимают.

— Не слишком резко? — улыбнулся Костенко.

Ср.

СТ-33

Кира пожала плечами, поставила перед ним чашку кофе:

— Растворимый, но я много заварила.

— Прекрасный кофе.

— Правда?

— Сейчас сказал истинную правду.

— Я вообще-то умею заваривать кофе.

— А я впервые попробовал кофе у моей будущей жены, до этого меня с него воротило — горечь да и только!

— А наше поколение без кофе жить не может.

— Знаете, чем я это объясню?

— Откуда же я могу знать?

— Я считаю, что это — от спокойствия. Кофе — символ надежности, устойчивости, спокойствия, традиции, если хотите.

— Интересно... наверное, так и есть... сядешь в «Молодежном», осень, дождь идет, по улице Горького машины мчатся, а ты возьмешь себе кофе и сидишь, пишешь, смотришь. Правда, так

раньше было, теперь подгоняют, очередь, план надо выполнять.

— И про это б написали.

— Кто напечатает?

— Умно пишите — напечатают, — Костенко поправил себя, — рано или поздно. Все равно мы от этого не уйдем, благосостояние таково, что люди хотят отдыхать красиво, а если какие дремучие перестраховщики — против, то они — недолговечны.

Костенко допил кофе, поднялся:

— Поехали, Кирушка...

— Так меня брат называет, — сказала девушка, — она подошла к Костенко. — Вот чудо-то, что милиционер появился. Куда повезете?

Костенко подал Кире пальто:

— К секретарю обкома, он вас с утра разыскивает, всех поднял на ноги, всем по первое число за вас всыпал. Поехали. И вот вам моя карточка, звонить конечно, отсюда дорого, но написать можно вполне.

— А ваша жена возьмет и скандал устроит.

— У меня умная жена.

— Одногодка?

— К сожалению — да. На три года, правда, моложе. Но ведь это уже не считается...

— Если она умная, тогда я вам надоем письмами... четыре раза в году буду писать... ладно?

			— Я выдержу и восемь. Но отвечу на четыре, страх, как не люблю сочинять, всю жизнь с писаниной, поэтому и весточки мои получаются, как протоколы...	
Подъезд Обкома Магарана. Нат. Весна.	Общ. Ср.	Н-5	У подъезда остановилась «Волга». Костенко открыл дверь Кире и кивнул на вход.	Операт. крим
»	Ср.	Н-7	«Волга» тихо тронулась с места. Кира стояла на ступеньках, не двигаясь, и смотрела вслед машине.	
Дом культу- ры Магарана (Интер.)	Общ.	СТ-7	На сцене клуба выступали ленинградские артисты: Бехтерев и Акимова.	
»	Ср.	Н-5	Среди зрителей сидел Костенко.	
»	Ср.	Н-10	По проходу пробирался Жуков. Он дошел до Костенко, что-то ему шепнул, и они, тихо ступая, направились к выходу.	
	Ср.	СТ-20	— В роще грецких орехов в районе озера Рнца обнаружен в ложине труп женщины без головы, — сказал Жуков, когда они вышли в вестибюль. — Спрашивают, вылетать Тадаве, или лично осмотрите место происшествия? — Когда получено сообщение? — спросил Костенко.	

				<p>— Пятнадцать минут назад.</p> <p>— Сообщите в Москву: первым рейсом через Иркутск вылетаю Сухуми. Предупредите полковника Серго Сухишвили, ну, и подпись, — сказал Костенко.</p> <p>— Вы идите досмотрите, а я поеду и передам.</p> <p>— Да какой тут концерт, — сказал Костенко.</p>	
315	Аэродром в Магараче. Весна. Интер.	Ср. Общ.	СТ-10	<p>В зале аэродрома было многолюдно. Костенко и Жуков стояли в стороне у перил.</p> <p>— Выпьем? — предложил Костенко. — Время у нас есть.</p> <p>— Пошли, — вздохнул Жуков. — А то, как дерьмом вымазанные расстаемся. Никакого сдвига, обидно...</p> <p>— Сдвинем, — ответил Костенко. — И обижаться не на кого. Профессионал работает.</p>	
316	»	Ср.	СТ-10	<p>Они сели за стол.</p> <p>— Двести водки, воды и бутерброды, — сказал Жуков.</p> <p>— Когда переберетесь в Москву? — спросил Костенко.</p> <p>— Вы что, серьезно? — засмеялся Жуков.</p> <p>— Вполне.</p> <p>— Да не поеду я. Старый стал. А старость прежде всего бьет по легкости в передвижении. Не сердитесь. Да и с вами работать, честно говоря; не сахар.</p>	

Масс. 50
2 лихтвост...

» Ср. СТ-11 Офицантка разлила водку и ушла.
Костенко выпил стопку, задышал сухим сы-
ром, заинтересовался :
— Это почему же?

» Ср. СТ-10 — Сильный вы человек — под себя гребете.
Вам бы силу скрывать, а вы себя напоказ. И
так — дурень-дуренем, а с вами и вообще себя
недоделком каким чувствуешь.

— Играть надо? Свою роль вести? Добрячка-
молчуна?

Жуков ответил убежденно:

— Играть надо всегда, особенно, если власть
в руках, слушать, как на вас смотрят. При на-
чальстве не очень-то разговорчивы, и в зависи-
мости от этого — играть...

» Ср. СТ-20 — Попробую, — согласился Костенко. — А
вообще вы меня верно приложили. С возрастом
человек наиболее подвержен желанию навязать
свой опыт окружающим. А опыт, снова вы пра-
вы, надобно окружающим легко подбрасывать,
а не кленть ко лбу ладонью. Спасибо, только
поздно, видимо, переделывать себя. Страшно,
Жуков, мне все время кажется, что я только-
только начал службу, только-только пришел в
кабинет к своему первому шефу Садчикову. А
Садчикова убили. И комиссар, который нас ко-
стил, умер, и Тыльнер, из ветеранов, на Вагань-

кове. И Парфентьев помер, и Дерковский в отставке. А мне — сорок восемь, но могу уже на пенсию, двадцать пять календарных. Страшно, да?

— Диалектика, — ответил Жуков. — Против этого не восстанешь.

— Пилюлю-то не золотите, майор. Страшно.

Но учиться у вас есть чему, — продолжал Жуков. — Локаторность в вас имеет место быть, качество редкостное.

— Приятно, конечно, выслушивать комплименты, — ответил Костенко. — особенно после того, как приложили, но вынужден отвести комплимент, Алексей Иванович. Не локаторность, Нет, локатор — логика, расчет, обнаженность. Я же поклонник чувственного начала, с чем вы не согласны. И еще: только когда понял, что могу выйти на пенсию, стал смелым, то есть инициативным, не боюсь ошибиться, не страшусь показаться «не солидным», этого у нас более всего не любят. А ведь если б качество инициативы культивировалось в человеке, начиная с того дня, как он начал учебу и работу — ого! Как много бы мы добились! А мы зачастую боимся открыть шлюзы инициативе. Ленин не зря постоянно говорил: инициатива, компетентность, прямой обмен, давить бюрократию публично! Если это в человеке не выращивать, перегорает

желание. Рождается пассивность, привычка получить указание, боязнь самостоятельных решений. А это старит.

Ср.

СТ 17

Костенко разлил остатки водки.

— Обидно, что начинаем себя проявлять перед выходом на пенсию. Надо б закон издать: «Право на ошибку угодно обществу и поощряемо, коль ошибка — результат поиска, стремление постигнуть суть вопроса, желание выдать оптимальное решение». Опять-таки обратимся к Ленину. Он предлагал платить работникам наркоматов с процента успеха их работы. До ста тысяч премии, понимая, что глупо экономить по мелочи в гигантском государстве. В нем, в этом нашем гигантском государстве, надо выигрывать по-крупному — поощряя и наказывая. Но и то, и другое — по закону...

Ср.

СТ 11

— Ура, — устало откликнулся Жуков и выпил свою стопку. — У всех наболело, оттого и многоречивы...

Ну и зараза вы, майор, — рассмеялся Костенко, — только-только начнешь вам душу изливать, только-только в глазах ответ увидишь, как — оп! И захлопнулось оконце.

— Сквозняков боюсь, оттого и захопываюсь, — ответил Жуков, положил на стол пятер-

323	Зал аэро- порта Мага- ран. (Интер.)	Ср. Общ.	СТ-20	<p>ку, поднялся. — Пошли, окликают на иркутский рейс.</p> <p>Костенко и Жуков пробирались через плотную толпу пассажиров. Остановились у аптечного ларька.</p> <p>— Снотворное здесь можно купить?</p> <p>— Боятесь летать?</p> <p>— Теперь перестал. Раньше — боялся, оттого и летал все время, клин клином вышибаю. Нет, просто, если слишком устал — не могу уснуть.</p> <p>— Демидрола достанем.</p> <p>— А полегче ничего нет?</p> <p>— По-моему, самый легкий, если без рецепта продают.</p>	Масс. 500 Лихтваген 100 квт. «Стедекар»
324	»	Ср.	СТ-10	<p>Костенко всей головой ушел в аптечное окошко. Жуков успевал только принимать от него пузырьки с пустырником, эвкалиптовым экстрактом, баночки с аскорбинкой и массу таблеток.</p> <p>Обожаю покупать лекарства, — сказал он Жукову и опять исчез в окошке.</p> <p>По радио объявили посадку на самолет.</p>	Сух аэр Вес
325	Аэродром Магаряна. Весна. Нат.	Ср	СТ-3	<p>Шла посадка. Подходя к самолету, Костенко оглянулся.</p>	Пассажир 100 чел. Операт. б

»	Кр.	Н-3	Кира стояла у изгороди и смотрела на Костенко.	
»	Ср.	СТ-7	<p>У трапа стояли Костенко и Жуков.</p> <p>— Спасибо, Жуков, мне было в радость с вами работать. Вам, кстати, сколько?</p> <p>— Тридцать семь.</p> <p>— Мда, — протянул Костенко, — а я вас в одногодках держал.</p> <p>— Север, товарищ полковник, свое берет... так что и мне до пенсии недолго, однако, я помалкиваю, а вы костите, значит я больше вас прав: в ком есть локатор — в том он и есть, а в ком нет — тому, значит, не дано. И точка. Отсыпайтесь как следует, отдыхайте, и — счастливой посадки.</p> <p>Поднимаясь по трапу, Костенко еще раз оглянулся.</p>	
»	Ср.	Н-3	Кира спряталась за спины пассажиров.	Длиннофокус оптика. Операт. кран.
Сухумский аэропорт. Весна. Нат.	Общ.	Н-10	Самолет заходил на посадку.	
»	Общ. Ср.	Н-15	У самого трапа самолета стояли четыре «Волги», два «Жигуленка» с гербами и синими полосами, новенький УАЗ. Глядя на этот парад машин, Костенко засмеялся:	Сотр. милиции 15 чел. Шофера—7 чел

— Серго, Серго, — сказал Костенко, обнимая полковника Сухишвили, — ну какого же черта ты устраиваешь весь этот автомобильный цирк!

— Для экспертов, Славик! — рассмеялся тот. — Не надо замахиваться на обычаи горцев — это великодержавно! Потом не хочу стареть! Когда мужчина кончает выступать — перед женщиной ли, перед другом, перед самим собой — считай, что он кончен. А мы не кончены, черт возьми, не кончены! Зная тебя, я стол заказал не здесь, а в горах, сядем после осмотра, ты б иначе ведь не понял меня, а?

— Да не понял бы.

«Волгу» Сухишвили вел сам.

— Доложить обстоятельства, Слава? — спросил он.

— Ты же знаешь, что я человек предметный, Серго, — пока не вижу, не пойму, слова бесполезны, так что давай пока отдохнем. Я ж семнадцать часов провисел в небе.

— Спать хочешь?

— Да разве в Грузии это возможно?

Серго Сухишвили включил музыку, прибавил скорость, шины закрипели на поворотах.

— На тебя телег не было, что часто резину меняешь? — поинтересовался Костенко.

— Дважды разбирали, — ответил Сухишвили. — Я молчал, пока мог, В последний раз я

молчал более двадцати минут, пока питоны высказывались, а потом положил им на стол справку: «Езжу на своей резине, счета оплачены лично», — и вышел. О, какая там воцарилась тишина, Славик! Я был самым счастливым человеком в тот вечер, клянусь жизнью! Я не люблю делать зла, ты знаешь, но истребить тварь...

Ср.

СГ 30

— Твари такого рода боли не чувствуют, — сказал Костенко, — во время воцарившегося молчания, которое тебя так обрадовало, они обдумывали, как бы схарчить Сухишвили с другой стороны. Найти какую-нибудь тайную подругу или доказать, что твой дядя Вано пристроил слишком большую веранду, или что ты часто меняешь костюмы. Это было затишье перед новой бурей, Серго. Не будь наивным. Желание подсматривать в замочную скважину пришло к нам от древних, так просто от этого не отделаешься.

— Так просто? Значит, мы обречены на эту дикую нервотрепку?!

— Пока — да. Победит постепенность. Если мы сможем не дать разгуляться, если выработаем в себе некого рода парламентскую одержимость, этот скважный истеризм постепенно отмерет. И еще он должен отмереть потому, что люди стали жить лучше. Чем больше будет машин у народа, чем красивее дома, веранды, дачи, мебель, чем лучше холодильник и телевизор,

тем меньше поле для склок и доносов. Декретом склоку не изживешь, Серго, увы.

— Черт его разберет! Ты все стараешься как-то из глубины взять, а я смотрю в лицо фактам, клянусь матерью!

В лицо фактам, — вздохнув, повторил Костенко, — там, наверху, не очень натоптали?

Сухишвили не понял, посмотрел на Костенко удивленно.

Тот снова усмехнулся:

— Дедуктивный метод. Ты про лицо фактов, а я про убитую женщину...

— Я приказал выставить оцепление, но ведь ты наших горцев знаешь — каждый сам себе Шерлок Холмс, должен все увидеть своими глазами и сразу же назвать имя преступника...

— Это очень страшное дело, Серго. Я бы хотел ошибиться, но дело, которое мы сейчас крутим, очень страшное, не было таких на моей памяти.

— А Слесарев, который перестрелял четверых в Сокольниках?

Костенко покачал головой:

— Там истерика алкаша-садиста, дорвавшего до пистолета, а здесь все по нашей части, здесь противостояние, как мне кажется, — добавил Костенко

— Тадава держал меня в курсе дела...

— Хороший он парень?

Сухишвили ответил убежденно.

— Штучный.

— То есть?

— В тебе есть только один изъян. Славик — ты не охотник. А каждый охотник знает, что лучшее ружье — это штучное, а из всех штучных — самое блистательное сделано петербургским мастером Иваном Алешкиным, который всю жизнь страдал от того, что мир возносил ружья бельгийца Перде, а его, алешкинское, не знал вовсе. И на стволе одного из своих ружей, штучных, конечно же, он выгравировал: «... Перде Иван Алешкин».

— Смешно, — сказал Костенко: — И очень достойно... Тадава тебе про папки, которые мы нашли в квартире Петровой, ничего не передавал? Жуков на связь к нему не выходил?

— Передал. Грузин грузину обязан все в первую очередь докладывать, — рассмеялся Сухишвили.

— Грузин в первую очередь должен все докладывать своему шефу, — буркнул Костенко, — развеи, понимаешь, национализм...

— Он уж после твоего звонка вышел на связь, Славик...

338 Лес, горы,
дорога.
Васна. Нат.

Ср.

СТ-15

Костенко убежденно сказал:

— Ты стареешь, Серго, ты оправдываешься, а я просто-напросто неловко пошутил. Я стал плохо шутить, я замечаю это за собой, и думаю пойти к невропатологу. Серьезно.

— Уволят, как психа.

— Пенсия хорошая, Маня защитилась, на старость хватит. Заметил, у нас люди боятся ходить к невропатологу или, того хуже, к психиатру?

— Конечно, стыдно.

— Одно слово, дикий горец, — вздохнул Костенко. — А на Западе одно такое посещение стоит пять пар обуви.

Костенко шерешагнул через красную веревку, которой было огорожено место происшествия. Опустился на корточки перед мешком, укрытым простыней.

— Ни головы, ни пальцев, — шепнул Сухишвили, опустившись возле Костенко.

— Кто развязал мешок? — спросил Костенко.

Пасечник, — ответил следователь прокуратуры.

— Где он?

Здесь я, — ответил старик.

— Каким узлом был завязан мешок? — спросил Костенко.

Опергруппа
10 чел.
Группа
30 чел.
«Стелека»

— Я не знаю, — ответил старик, присевший рядом с Костенко и Сухишвили, — я чуть потянул, он сразу и развязался, очень удобно, мы так вязать не умеем.

— Что ж мы с тобой имеем, Серго? — обернулся Костенко к Сухишвили. — А ваше мнение? — спросил он следователя.

— А мы ничего не имеем, — убежденно ответил Сухишвили. — Пошли в чебуречную, там чай поставили, мясо варят...

— Байство это — заставляешь пастухов кормить мясом тбилисское начальство.

— Славик, я ждал этого упрека, только не от тебя. Показать счет? Я мясо купил в Сухуми, пока тебя ждал. Здесь до официального открытия сезона в мае с голода помрешь, мы ж запланированные, во всем, до предела. Записано, что открытие с пятнадцатого — раньше ни-ни, а снег, может, в этом году в апреле сошел. Кого волнуют пятнадцать дней, которые и курортникам радость дадут, и государству пару миллионов прибыли?!

С. 110

Костенко поднялся, обнял Сухишвили и сказал:

— Серго, будь проклят наш профессионализм: лежит труп, а мы с тобой черт те о чем, и сердце не разорвалось...

340 Чебуречная
Весна. Интер.

Ср.

СТ-17

— А откуда ты знаешь? Может, разорвалось. Ты ж не чувствуешь, когда оно рвется, только локоть болит и в предплечье отдает, клянусь матерью...

В холодной чебуречной, напившись горячего чая, Костенко надел очки и начал просматривать документы, передавая прочитанное Сухишвили.

Это все поверхностно, — сказал он наконец. — Тут не за что зацепиться, Серго. Давай-ка, уважаемый следователь, еще раз поглядим все, — обратился Костенко к следователю прокуратуры.

Они отошли к столу, где лежали вещи убитой.

Заинтересовали их лишь две вещи: полусапожки, в которые была обута неизвестная женщина, и кофточка. Они долго рассматривали этикетку кофточки — немецкая фирма, прочесть толком невозможно.

А вот в полусапожках, подняв сгнившую стельку, он увидел следы фабричного клейма: «Ир... у...с...а...бу...на...фа...к»

341

»

Ср.

СТ-13

Костенко обернулся к следователю, стоявшему рядом с Сухишвили:

— Если вы не возражаете, надо составить такую телеграмму: «Иркутская обувная фабрика.

Тихонов
100 квт.

Срочно сообщите, когда ваше предприятие начало изготавливать зимние полусапожки, черные, на меху, белого цвета, с простроченным рантом и узором типа «снежинки». Сообщите также, в какие области страны ваша продукция этого типа была отправлена летом осенью прошлого года — до середины октября включительно.

— Вы совершенно правы, — сказал следователь, — мне надо срочно ехать вниз.

Ср.

СТ-7

— Серго, — сказал Костенко, — тогда пошли кого-нибудь вместе со следователем проявить фотографии сапожек и немедленно по фототелеграфу отправить их в Кокандский УГРО для предъявления «Тетушке Петровой».

Ср.

СТ-13

— Так и написать — «тетушке Петровой»?! — спросил лейтенант.

Костенко усмехнулся, покачал головой:

Он достал записную книжку, заведенную специально для этого дела, полистал страницы и продиктовал:

— Для предъявления Клавдии Егоровне Еремовой, единственной установленной родственнице Анны Кузьминичны Петровой. Пусть спросят: в сапожках ли ее навещала племянница прошлой осенью? Если Клавдия Егоровна ответит положительно — можно предъявить фото. В про-

341	Дорога в Сухоуми. Режим. Автомоб. «Волга». Пят (Совм. с К. 342.)	Общ. Ср.	СТ-8	тивном случае — не надо, пусть тогда о коф- точке поговорят.	Опер. «Ч Дикт. 100 квт. Треллер Фронтпр
345	»	Кр.	СТ-7	Свет фар падал то на дорогу, то выхватывал на поворотах черные кусты, деревья. Костенко вернулся в Сухишвили. — Послушай, Серго! Только не перебивай, ладно? Потом вноси предложения, а то я злой, как черт, могу рывкнуть, а ты обидешься и бу- дешь прав, и нам за замирение придется водку пить, а сейчас не до нее, проклятой. — Клянусь матерью, не пророню ни слова.	
346	»	Ср.	СТ-10	— Итак, убитой является женщина, примерно двадцати восьми—тридцати двух лет. На обна- руженных частях тела следов от ран нет. Следо- вательно, убили ударом в голову... — Или выстрелом, — не удержался Сухишви- ли. — Исключено. Остались бы следы пороха на шее, — сказал Костенко. — Следов изнасило- вания не обнаружено, девственность нарушена дав- но. Экспертами изучается возможность пятине- дельной беременности. Убита острым топором... — Или кинжалом...	

Костенко задумчиво пожевал кончик ручки, неохотно откликнулся:

— Версию мою ломаешь. Впрочем, ладно, дай я добавлю: «Или остро наточенным тяжелым кинжалом, типа «штык». Ничего?

Стихи в прозе, — вздохнул Сухишвили.

— По приблизительным прикидкам экспертов, рост покойной мог составлять сто пятьдесят пять, сто шестьдесят сантиметров. На трупе, точнее на том, что от него осталось, была шерстяная импортная кофта, черного цвета с красными продольными линиями, черное платье. Этикетка сгнила, установить фабрику невозможно, и черные полусапожки. Так? Так... преступник сделал все, чтобы мы ни по внешнему портрету, ни по зубам, ни по возможным отпечаткам пальцев не могли установить личность убитой. Если послушать пасечника Шуравия, мы вправе полагать, что убийство совершено в конце ноября или начале декабря, перед самым закрытием сезона, когда снег отрезал Рицу от побережья. Так?

— Так.

— Выдвигаю версию. Первая: убийство могли совершить люди, проживающие в районе Рицы.

— Исключено.

— Ты же обещал не перебивать меня?

— Хорошо, оставь, мы отработаем твою версию, но это — пустая трата времени.

— Второе: женщину могли убить приезжие или приезжий, с которым покойная познакомилась по дороге на Рицу. Третье: убийство мог совершить любовник, желавший избавиться от случайной связи, узнав, что женщина беременна. И, наконец, четвертое: если мы допустим, что убитой является Анна Петрова, убийство мог совершить Милинко, ибо очень похож и рост убитой, и возраст, да и манера убийства идентична магаранской.

— Какой ему смысл убивать ее?

— Чтобы избавиться от свидетеля. Чтобы развязать себе руки для новых преступлений. Два человека — это есть два человека. А один, да еще зверь, куда как страшнее, потому что мобильней, тем более, если эксперты точно установят беременность. Это уже не сообщница, это, милый, жена... Предложения. Первое: ты мобилизуешь комсомол, связываешься с армией, просишь у них миноискатель и прочесываешь весь район — надо найти... надо постараться найти орудие убийства. Второе: твои люди просматривают регистрационные книги в ближайших гостиницах — все, кто останавливался в последних числах ноября или в декабре, должны быть найдены и опрошены. Фотографию Милинко — весьма некачественную, как и фото Петровой — без очков и с другой прической, единственно, что мы

пока что смогли получить, — передам тебе для бесед со всеми теми, кто приезжал сюда в ноябре и мог их видеть, так?

— Постараюсь найти.

— Почему, однако, я вцепился в версию «убийство Петровой»? Объясняю: женщина приехала в полусапожках, значит, она с севера, купить тут у вас хорошую летнюю обувь — то же, что мамонта откопать в Евпатории.

— Почему, у фарцовщиков можно.

— Если это Петрова, раз, если ее убил Милинко, так называемый Милинко, два, то он с фарцовщиками связываться не станет, слишком осторожен. Он будет покупать только в магазине, Серго, поверь мне. Я где-то чувствую этого человека. Я настроился на него, он боится случайных контактов, он осторожен, как зверь.

РЕТРОСПЕКТИВА — IV

Части РОА ведут бой в населенном пункте Восточной Пруссии.

Морской десант выбивает немцев и части РОА из прибрежной зоны.

Дорога среди сосен и дюн. В сторону фронта проехали машины с пушками. Тянулись две полевые кухни на конной тяге

Масс. 100 чел.
Ветродуй.
Белые дымы.
Операт. кран.

Хроника.
НДП

Общ.
Ср.
Кр.

Н-20

»

Ср.
Общ.

Н-20

Дорога.
Весна. Нат.

Общ.
Ср.

Н-7

352	»	Ср.	11-3	Среди кустов тальника, на взгорке, лежал Кротов и смотрел на дорогу.
353	»	Общ.	11-7	Прошел скорым шагом пеший строй солдат. Навстречу проехала санитарка. Дорога опустела.
354	»	Ср.	11-2	Кротов всматривается и вслушивается в дорогу.
355	»	Общ.	11-5	Проехала полуторка с громыхающими бочками в кузове.
356	»	Ср.	11-3	Кротов переполз за другой куст, приподнял голову.
357	»	Общ. Ср.	11-5	Из-за поворота дороги показался морячок. Он был в шинели и бескозырке. Бескозырка была надета поверх бинта. Морячок, видимо, был ранен в голову.
358	»	Ср.	11-1	Кротов вжался в землю, нащупал рукою кору, влажную кору сосны, втерся в нее ладонью, потом осторожно подвинул лицо к ладони, вымазал себя, чтобы чистоты не было, чистота в штатском человеке настораживает.
359	»	Ср.	11-3	Морячок приблизился к месту, где лежал Кротов.

Проехала
ки в сан
ние сру

- Ср. СТ-2 — Браток, — прохрипел Кротов, — помоги! Браток!
- Ср. П-3 Морячок остановился, посмотрел в сторону голоса, потрогал бинты на голове и стал снимать из-за спины автомат.
- Ср. СТ-1 — Да, здесь, здесь я, — продолжал Кротов хрипеть. — Ноги у меня, ноги... помоги, браток!
- Ср. СТ-2 — Ты где? — спросил морячок и начал подниматься по взгорку.
- Ср. СТ-2 — Да тут я, — стонуше ответил Кротов.
- Ср. СТ-3 Где? — остановившись на полпути, спросил морячок. — Подними руку. Ползи ко мне.
- Ср. П-3 Кротов раздвинул кусты, поднял руку и «бессильно» уронил. Затем, цепляясь руками за траву, выполз навстречу морячку. Он тяжело дышал.
- Ср. СТ-2 — Кто такой? Почему в штатском?
- Ср. СТ-3 — Угнанный я, от колонны отбился, ноги прострелили мне...
- Ср. СТ-1 — Ладно потерпи. Я тебя не унесу, видишь, башка кружится. Что-нибудь сейчас на дороге

				остановим... потерпи... — морячок повернулся, забросил за спину автомат и хотел идти.	
370	»	Ср.	СТ-4	— Спасибо тебе, браток, спасибо, — заныл Кротов. — Только помоги поправить повязку на ногах, — Кротов полз к морячку, — сил нет терпеть... — лицо его покрылось потом, он стонал.	
371	»	Ср.	СТ-5	Морячок повернулся и пошел к Кротову. — Да, не пой; не ной! — усмехнулся он, — за неделю в госпитале на ноги пос... — морячок не успел договорить.	
372	»	Ср.	Н-4	Кротов взметнулся с земли, ласточкой бросился на морячка, сшиб его ударом головы в лицо. Левой схватил за горло, правой достал нож и ударил моряка.	Какадеры
373	»	Общ.	Н-7	По дороге ехали машины. В кузове сидели солдаты и пели «Катюшу».	Масс.—60
374	»	Ср.	Н-3	Кротов бросил рядом с собой тело моряка, схватил его автомат и затаился.	(С
375	»	Ср. Общ.	Н-5	Машина прошла мимо.	
376	»	Ср.	Н-4	Кротов развязал мешок моряка, там лежал бушлат, новая бескозырка, карманные часы, три	

			банки свиной тушенки, пять пачек махорки, два отреза, письма, документы, две фотографии.
»	Кр. Ср.	Н-4	На одной — пожилая женщина, мать моряка, на другой — лейтенант с орденом на кителе, мичман с перевязанной рукой, медсестра и сам морячок. Кротов прочитал документ: «Милинко Григорий».
»	Ср.	Н-7	Кротов достал из своего мешка парабеллум, маленький остро отточенный топорик, сам начал раздеваться. Примерил старую бескозырку, затем надел новую, опять старую. Расстегнул ремень и стал снимать с матроса шинель, сапоги... Примерил их. Сапоги подошли. Кротов взял матроса за ноги и потащил подальше в лес. Вернулся, прикинул в руке топорик, прихватил вещмешок и опять скрылся в кустах.
» (Совм. с комб.)	Ср.	Н-50	Из кустов на дорогу вышел Кротов в шинели, бескозырке, сапогах и с автоматом на плече. Он поправил на голове бинт и стал уходить по дороге. Его фигура становилась все меньше и меньше. Вокруг этой фигуры появился кружок, затем второй, третий и т. д.

Образовалась мишень, в центре которой, уходящий от нас Кротов. Вдоль средней линии мишени появляется надпись:

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

в ЗТМ

Из ЗТМ Титры фильма. В самом конце надпись

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ.

Бесплатно